

ГАЛИНА ДИЦМАН

Преворотка

МОСКВА 2013

ГАЛИНА ДИЦМАН
Перевёрстка

РЕДАКТОРЫ

Петр Холобаев,
Светлана Заикина

ДИЗАЙН, ВЕРСТКА

Галина Дицман@

Отпечатано с готового оригинал-макета
по заказу ИП Чибисов К.Е
в ООО «Формула Печати»
г. Москва, 121170, ул.Поклонная, 15
WWW.PRINT-FORMULA.RU

Вёрстка — процесс формирования страниц (полос макета) издания путём компоновки текстовых и графических элементов; также результат этого процесса, то есть, собственно, полосы. Применяется в издательском деле, полиграфии и создании веб-страниц.

Верстальщик — специалист по вёрстке, то есть по компоновке текстовых, иллюстративных и вспомогательных элементов на странице документа. Традиционно термин используется в полиграфии и издательском деле, с появлением Интернета он приобрел новое значение — верстальщик веб-страниц.

Википедия

[illegible]

§1234567890-=

```
qwertyuiop[]
```

asdfghjkl;\`

zxcvbnm,./

±!@#\$%^&*[] +

QWERTYUIOP{}

ASDFGHJKL:»|

ZXCVBNM◊?

A B Γ Δ E Z H Θ

Ι Κ Λ Μ Ν Ξ Ο Π

Ρ Σ Τ Υ Φ Χ Ψ Ω

α β γ δ ε ζ η θ ι κ λ μ

ν ξ ο π ρ σ τ υ φ χ ψ

זוהדגבא

מלך יטח

ר ק צ פ ע ס נ

צִרְיָן מֵת שׁ

§1234567890-=

йцукенгшщзхъ

фывапролджэё

ячсмитьбю/

$$\langle ! \rangle N^{\circ 0} \%_{0:,:}() +$$

ЙЦУКЕНГШЩЗХЪ

ФЫВАПРОЛДЖЭЁ

Я СЧИТАЮ?

三刀匹官月

下巨升工丁

水心冊內口

戶已尺弓七

白人山父了

ب ت ث ح

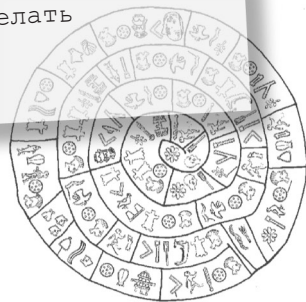
ج ح خ د ذ

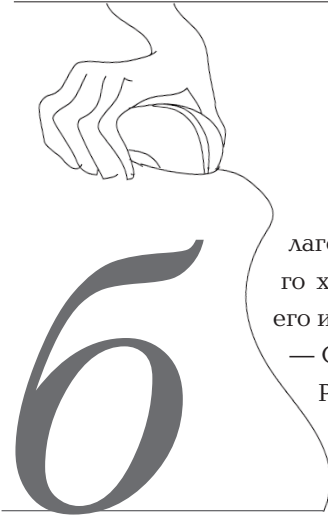
رزسش ص

Десять заповедей верстальщика

- 1 Верстальщика обидеть каждый может.
- 2 У верстальщик руки растут
известно откуда.
- 3 Верстальщик может не спать и не есть
сколько надо.
- 4 Причиной неявки на сдачу газеты может
быть физическая смерть
или полный п...ц, о котором верстальщик
обязан вовремя сообщить.
- 5 Во время сдачи номера верстальщику можно
позвонить, только если дома полный п...ц.
- 6 Верстальщик не человек по утрам.
- 7 Верстальщик не человек,
если ему курить негде.
- 8 Верстальщик не человек.
- 9 Верстальщик не может
причинить людям вред.
- 10 Верстальщик не может не доделать
свою работу.

лагородство нам всегда было присуще, но какого хера тебе приспичило так жестко проявить его именно сейчас?

— Оставь, Паша. Какая теперь разница?

Разницы действительно не было никакой.

— И что, вещи собирать?

— Сначала в бухгалтерию, потом — обходной, а может, наоборот.

— Не беспокойся, когда нужно — это быстро.

— А чего теперь беспокоиться? Он сам все решил. Главное, за всех нас решил.

— Мальчики, не ссорьтесь... Бессмысленно.

— Девочки, мы не ссоримся.

— Пошли лучше в «Хоббит», там хоть курить можно.

«Хоббит» — бар напротив редакции. С недавних пор, как ввели закон о запрете на курение, количество посетителей в нем резко увеличилось. Поговаривали, что бар принадлежал кому-то из своих. Тогда закон определенно сыграл ему на руку. Ну что ж, хоть кому-то из своих от какого-то закона стало лучше. Все семеро поплелись через улицу. Именно поплелись. Потому что впервые за много лет номер ежедневной газеты будут сдавать без них.

— Переведи меня через Майдан... Кто помнит, что там дальше?

— Под ноги смотри, с этой стороны лужа глубже.

Лужа была неотъемлемой частью редакционного микромира. Летом от любого дождя она разливалась так, что каждый, придя на работу, считал своим долгом сообщить, с какого именно края лучше ее переходить. В оттепель на этой стороне улицы мог завязнуть внедорожник, и это тоже было частью микрофольклора. Днем прошла гроза, поэтому лужу пришлось обходить метров за двадцать.

— Тут сядем?

Обычно вся редакции летом сидела на веранде кафе, там wi-fi работал лучше, чем в собственном здании.

— Да ну, будем торчать у всех на виду, как беженцы... «Извините, что мы к вам обращаемся, сами мы не местные...»

— Нет, мы не как беженцы сидим. Мы как заговорщики.

— Да-да, «Северное тайное общество любителей российской словесности». Такое однажды было, почти двести лет назад.

Они забились в угол за бильярдным столом в дальнем зале, где летом почти не бывало посетителей. Закурили одновременно вшестером — один-таки бросил в прошлом году и теперь рожу скривил, но стерпел.

— Может, ты меню попросишь? Тут всегда так долго...

— А кто-то из нас торопится?

И то верно — торопиться больше было некуда.

— Сейчас еще ничего, а ближе к вечеру ломать начнет.

— Да. Меня в отпуске всегда с 22:30 до 23:30 плющит, а потом на часы глянешь — и становится понятно почему.

Они машинально взглянули на часы, висевшие на стене. Это тоже был один из условных рефлексов, выработавшихся за много лет. Длинное помещение, в котором сидела верстка, заканчивалось подобием тупика, в котором стоял принтер и висели часы. А еще над принтером была приклеена скотчем пожелтевшая от времени распечатка с заповедями верстальщика, придуманными на манер законов роботехники Азимова. Заповеди эти возникли как бы ниоткуда, но за двадцать лет сомнению не подвергались. Номер подписывали в печать в 23:00. Последние полчаса до сдачи сопровождались воплями, переделками, лихорадочным беганием от принтера к принтеру и к начальству. Верстальщики судорожно шарили мышью и постоянно кидали взгляд на часы: после 23 начинались штрафы, виноват всегда крайний, а крайний тот, кто последним кнопку нажал. Последними кнопки нажимали именно они. Часы давным-давно выставили на пять минут вперед сознательно, чтобы подстегивать редакцию сдавать свои бессмертные тексты раньше. И даже в самый последний момент верстаки знали:

у них есть еще временной люфт. Это вообще приятно — знать, что у тебя есть в запасе пять минут для того, чтобы что-то исправить, и не просто исправить, а сделать лучше. Перфекционизм, как и сопутствующее ему занудство, были неотъемлемой частью профессии. И как бы ни достала ежедневная газета за двадцать лет каждого из семи сидевших в баре, они были ее неотъемлемой частью. До сегодняшнего дня. Теперь они чувствовали себя едва ли лучше, чем крестьяне в 1861 году через полчаса после объявления проклятой воли.

Официантка принесла еду.

— Интересно, а наши удостоверения еще действительны?

У сотрудников газеты в баре была десятипроцентная скидка.

— Пока не отобрали — действительны.

— Значит, еще попользуемся привилегиями...

— Ребята, да мы вообще теперь свободные люди! Хочешь — в театр вечером иди с девушкой, хочешь — в клуб...

— Интересно, в какой ты клуб собрался? Для пожилых? Какую девушку ты поведешь туда, ровесник Гутенберга?

— И когда ты в последний раз был в театре?

— Недавно... Лет пять назад...

— Вот и будешь девушке рассказывать, что Ермолову живьем видел.

— Сперва надо будет объяснить, кто такая Ермолова.

Никто из них не видал никакого театра уже вечность. Если ты работаешь в ежедневной газете, у тебя не бывает свободных вечеров. Журналисты, редакторы могли позволить себе уйти пораньше, написав материал, или вообще не торчать в конторе. Верстка была газетной пехотой. Они были последним звеном в той цепи превращения виртуальности в живую бумагу с живыми буквами. От этих букв много лет что-то реально зависело. Постепенно от букв стало зависеть все меньше и меньше, теперь вовсе никого интересовало, в какие слова они складывались. СМИ перестали быть инструментом политической борьбы — не то чтобы буквы стали хуже, а просто борьбы не стало, недаром ее даже из олимпийских видов спорта исключили. И журналисты достаточно быстро это поняли, самые сметливые ушли в пиар,

самые принципиальные полезли в блогосферу и продолжали бороться там. Но верстальщика руки кормят. И они бы по-прежнему приезжали на работу каждый вечер, и вылизывали свои линейки, и гоняли взад-вперед строки, и спорили о пикселях и долях пункта... Пехота не может без подвига, иначе в ее существовании нет смысла. А у них ежедневный подвиг отобрали.

Быстро и неаккуратно поев, верстальщики закурили снова и заказали кофе. Вечер приближался, организм требовал привычной встряски: никто не брался за мышь, не залив в себя предварительно нужной дозы. Но против обыкновения курили молча. Говорить про газету было уже незачем, а про то, что выкинул Илья, не было подходящих слов, кроме матерных, да и те не годились. Однако Пашу так и распирало.

— И все-таки признайся: с чего вдруг ты вспомнил, что ты еврей?

— Да я, собственно, им всегда был.

— Нет, объясни, почему ты решил об этом вспомнить именно сегодня?

— А Сонька виновата.

— Попрошу не давить на мой неизжитый комплекс вины!

Все семеро опять закурили. Сто процентов виновата была Сонька. Это она регулярно произносила фразу: «Я буду работать в газете до тех пор, пока в ней не напишут «Бей жидов!» И угораздило ее именно сегодня закусить губу, увидев какую-то паршивую заметку, и произнести эту фразу громко в редакционном кафе — да так, чтобы ее услышал новый гендиректор. И не было в статье ничего похожего, ну так, может, интонация... кого теперь волнуют интонации?

Гендиректор был неродной, назначенный сверху, из породы эффективных менеджеров — с ясными глазами, русыми волосами, казенной «семеркой» БМВ и здоровым румянцем. Что ему было делать? Он изо всех сил старался не слышать Соню, ему вообще было невдомек, что за буквы написаны в газете, которую год назад купил его хозяин. Гендиректором его сюда поставили, чтобы весь этот разношерстный кагал оптимизировать, а здание продать повыгоднее. И тем более ему было без разницы, что за люди там сидят в углу. Соня просто злилась, как любой курильщик, которому после еды теперь

надо идти на улицу. Поэтому ее концептуальный протест был выражен в жесткой чеканной форме с добавлением матерных артиклей. А языков она знала много и любила добавить в конце фразы пару ругательств на том, какой ей в данный момент приятнее. И сегодня она добавила какой-то матери сначала по-испански, а потом еще и по-грузински. И уж если кто не понял, соизволила перевести еще на русский — бог троицу любит.

В кафе стало тихо, гендиректору не оставили выбора. Он прищурился, тихо спросил у собеседников, кто эти люди, ушел к себе, а через пять минут на работу был срочно вызван их начальник — шеф отдела верстки. Шеф был старый аппаратный лис и наверно бы отмазал своих безмозглых верстаков: мол, руки у них золотые, а что несут всякий вздор — простительно, люди темные, ну какое у них образование? Образование у отдела верстки было действительно совсем никакое по нынешним временам: средний уровень равнялся полутора высшим на рыло, от МАРХИ до физтеха через филфак, да еще и диссертации проглядывали под пылью времен. В 90-е годы полиграфия кормила хорошо, в профессию ломанулась куча московских ребят из хороших вузов, которым некуда было приложить свои в/о. И глядишь, пронесло бы — если бы шеф приехал сразу. Но рядом с редакцией случился очередной приступ дорожного строительства, прилегающие улицы встали в мертвой пробке. Пока шеф продирался сквозь нее, Соньку вызвали в приемную гендиректора. Остальные верстальщики тоже подтянулись к стеклянным дверям на третьем этаже и стояли там, растерянно пригнувшись и перетаптываясь.

Может, Соне ничего и не было бы — баба на то и баба, что дура. Но Илья вдруг решил сыграть Последнего Героя. Он вошел к гендиректору без стука, выставив вперед челюсть, как простой морпех в американском фильме входит к генералу в исполнении Эда Харриса. Гендиректор в этот момент растерянно смотрел на Соню сверху вниз и мучительно пытался понять, что такое верстка — имя, фамилия или звание, поэтому для начала просто наезжал — мягко на уровне «Что вы себе позволяете...». Больше он ничего сказать и не успел. Вломился Илья, объяснил, что он еврей и поэтому предлагает гендиректору вый-

ти на улицу и побеседовать по-простому. Илье стоило бы закончить тираду словами: «Генерал, сэр!», следуя законам жанра. Но жанр не был выдержан до конца — а это чревато. Да Соня еще вставила, что готова сама побеседовать на эту тему, потому что тоже еврейка. И немедленно добавила что-то на идише — наверняка обидное. Гендиректор ошалел от обилия незнакомых слов, понял лишь, что огреб ни за что и надо принять меры.

Когда прибежал взмыленный начальник верстки, ему было в ультимативной форме предложено собрать со всех подчиненных заявления об уходе И — ИЛИ — отправиться вместе с ними к той самой матери. Начальник потерял дар речи и выбрал союз ИЛИ. Подчиненных на тот момент в конторе насчитывалось семь — стояло лето, остальные пять верстальщиков пребывали в законных отпусках и потому уволены быть не могли. А эти семеро оказались в редакции с самой рани — то есть часов с двух. Был четверг — день, когда помимо газеты сдаются в печать еженедельные журналы. Кто-то из верстаков пришел пораньше, чтобы сделать халтуру. Кто-то ехал мимо по делам и решил пришивартоваться, чтобы два раза по пробкам не мотыляться. Кто-то собирался перед работой в спортзал. Короче, большая часть старой гвардии имелась в наличии. Не сказать чтобы остальные верстаки проявили классовую солидарность с Соней и Ильей, их просто выперли — всех и разом. За компанию, как говорится. Начальник покрылся багровыми пятнами и собрал с них заявления об уходе со словами: «Без комментариев». Потом побледнел и добавил: «Я все улажу. Но не говорите со мной сейчас ни о чем!» И стал звонить в конкурирующую газету и договариваться о сверхурочных для тамошних сотрудников, чтобы было кому сверстать несколько ближайших номеров. Потому что ему было велено любой ценой обеспечить сдачу газеты. Впрочем, газета выйдет все равно — это закон жизни, иначе она не будет газетой. А семь невидимых героев стали растерянно собирать пожитки.

Сонька вылетела на улицу первой, с пакетом тапочек, шарфов, книжек, дисков и прочей ерунды, накопленной в столе за долгие годы работы. Охранник сдуру спросил ее, как дела — и получил исчерпывающий ответ из шести букв.

Охрана узнает новости быстрее журналистов. Через пять минут «Фейсбук» был забит сплетнями об увольнении всей верстки ведущей российской газеты с самыми фантастическими объяснениями. А дело-то нехитрое: одна дура вдруг вспомнила о том, что она еврейка, а второй идиот вспомнил, что он мало того что еврей, так еще и носит штаны. На самом деле обоим после кофе просто захотелось курить, но негде было, а это бесит! Но важна не причина, а результат: вся компания оказалась в «Хоббите». Без работы. И пока еще без выходного пособия. Они проработали здесь почти двадцать лет, всем было хорошо за сорок, и одним этим числом описывались перспективы, а вернее — ее полное отсутствие.

— Интересно, сколько денег дадут?

— За два месяца, наверно.

— Это если по сокращению. А если пинком под зад — то за отработанные дни в последнем месяце, и все.

— Ты откуда знаешь?

— Жену мою сократили в прошлом году.

— И чего она?

— Чего-чего, дома теперь сидит. На дачу ездит в основном...

— Ребята, простите меня. Я дура.

— Соня, уйми свой комплекс вины. Все хороши. Дальше что делать будем?

— Можно свою фирму открыть. А что? Любая полиграфия «под ключ» !

— Да кому это надо? Ты посмотри в интернете — тысячи объявлений, цены копеечные, предложение опережает спрос.

— Но зато у нас качество...

— Кому теперь нужно качество?

Все опять мрачно закурили. Только абстинент Ваня скривился, сглотнул слюну и мрачно укусил соленый орешек из тарелки, которую подавали к пиву. Пиво пил Илья — он сегодня был без руля. Орехи жрали все остальные.

— Ничего, прорвемся. Надо что-то придумать. Вместе.

Тут Ване позвонила жена, он рывкнул:

— Когда приеду? Как обычно, после газеты... — диковато оглянулся и тихо добавил: — Ну все, дома поговорим...

Все вздрогнули и сделали вид, что не слышали. Впереди были объяснения с родственниками. И лучше не задумываться, что еще было впереди. На одном висел кредит, на другом два, третий построил дом и все вкапывал в землю, четвертый недавно развелся и теперь пахал на бывшую семью в два раза усерднее, снедаемый комплексом вины. А девки? Да девки точно так же ишачили всю жизнь на свои семьи, не поднимая головы, — ведь они родились советскими женщинами. И поэтому семеро безработных верстаков предпочли заказать по второму кофе и некоторое время не задумываться. Сунулся кто-то из сочувствующих коллег. Но команда уволенных к беседам была не расположена. Потом зашел главный редактор, обвел их орлиным взором, собрался произнести речь — но передумал и тихо прошел на второй этаж.

— Вот уже и свои не признают...

— А он нам теперь посторонний.

— Мы тут сами посторонние. «Присутствующий». Камю.

— Какая редкость в наше время — встретить людей, упоминающих Камю!

Персонаж, встрявший в разговор, настолько неожиданно материализовался между Верой и Катей, что обе вздрогнули, Вера расплескала кофе на колени и выругалась громко, а Катя опрокинула полчаши на стол и выругалась тихо.

— Вы почаще здесь кофе пейте, еще не то услышите, — Паша расправил могучие плечи и привстал, чтобы посторонний ощутил разницу в габаритах и сразу выкинул из головы попытки неуместных контактов. Посторонний выдержал взгляд сверху вниз, не повел бровью на горячий кофе, который капал со стола ему на замшевый ботинок ручной работы, и невозмутимо продолжил:

— Разрешите представиться: Аракчеев.

— О! Я же говорил — Северное тайное общество любителей русской словесности. Вас-то как раз и не хватало для полноты картины!

— Прошу прощения, это не шутка, а действительно моя фамилия. Александр Андреевич.

— Просто ходячая хрестоматия...

— Да, родители были интеллигентными людьми — как, впрочем, и вы все.

Сонька заскребла ногтями по столу, а Паша веско произнес:

— Знаете, у нас сейчас маленькое производственное совещание...

— Конечно, знаю. «Команда зомби» в отставке. Очередные жертвы кровавого режима. Вся Москва уже в курсе, что вас уволили, — неожиданно парировал собеседник: — Собственно, поэтому я здесь. Решил поговорить сразу. По горячим следам.

— И что?

— Хочу вам предложить работу.

У Паши хрюкнула эсэмэска от Сони. Он отодвинул руку, насколько позволял стол, и прочел: «Незнакомая фамилия. Интересно, из какой газеты. Напиши кому-нибудь из наших, пусть инфу соберут. А мы пока время потянем». Паша немедленно запыхтел, полез в «Фейсбук» и за очками. Остальные молча смотрели на незнакомца.

По внешнему виду его цеховая принадлежность не определялась. Слишком опрятный для газетчика, слишком взрослый для новой генерации менеджеров без страха и упрека, да еще про Камю слышал... «Тот еще упырь», — уважительно написала Вера Соне. Соня кивнула и переслала сообщение Кате. Катя переслала сообщение остальным, потом ласково улыбнулась Аракчееву и положила одну длиннющую ногу на другую. Медленно. Это всегда производило неизгладимое впечатление на неподготовленную аудиторию. Аракчеев сглотнул слюну и заерзал. Мужчины торжествующе переглянулись — Катины ноги были маленьким национальным достоянием их бесконечно малой родины.

— Так о чем вы хотели поговорить... — Илья хотел было добавить «любезный Александр Андреевич», но Соня толкнула его под столом, и он фразу не закончил. Соня показала ему кулак и написала: «Не гони сразу, вдруг и правда работу предложит!»

— Мне нужны специалисты. Такие как вы.

Тут Паша получил информацию. Покачал головой и немедленно написал всем присутствующим: «Ниоткуда он. Никто и слыхом не слышал»

— Простите, а вы какой издательский дом представляете?
— Не то чтобы издательский дом...
— Интернет-проект? — напирал Паша.
— Не совсем. Берите шире — информационные технологии.
— О каких технологиях идет речь?
— Имейте в виду, — строго произнесла Вера, — у нас узкая специализация...

— ...но если надо, мы можем гораздо больше... — добавил Ваня.

Тут Аракчеев тихо, но с нажимом повторил:

— Мне нужны специалисты. Которые — как бы это выразиться — умеют на компьютере работать и буквы по порядку расставлять.

— Может, вы не поняли? Мы верстальщики. За буквы и слова, которые из них составляются, отвечают другие люди. Журналисты пишут. Редакторы редактируют. Корректоры ошибки исправляют. Фотографы снимают. А наша задача — чтобы все это прилично выглядело, мы преобразуем хаос в готовый продукт, идущий в печать: газету, или журнал, или буклет. Мы непосредственно к буквам отношения не имеем, а только к тому, как они выглядят на бумаге... — Вера и дальше бы читала лекцию о ремесле верстальщика, но Аракчеев одним движением остановил словесный поток:

— У меня нет времени вдаваться в ваши профессиональные тонкости. Лекции оставьте для института полиграфии и практикантов с журфака. Еще раз: мне нужны люди, умеющие — как вы верно подметили — из хаоса создать готовый продукт. Привыкшие работать в команде и понимать друг друга с полуслова. С набором профессиональных качеств, присущих именно вам. С вашим опытом и знаниями. А что предстоит делать? Да какая вам разница? Отсутствие выражения «Бей жидов» я гарантирую.

— А чего, уже вся Москва знает? — растерянno спросила Соня.

— Да, благодаря соцсетям страна теперь мгновенно узнает своих героев. Только вот все в недоумении: что вы на идише добавили? Уж не осталось знатоков...

Соня опешила и не ответила, а Илья уставился на Аракчеева в упор:

— Вы про работу лучше расскажите. Поконкретнее.

— Конкретно разговаривать будем потом, когда вы подпишете это.

Аракчеев полез в портфель, оказавшийся у него под стулом, и выложил на стол семь одинаковых комплектов бумажек.

— Не бойтесь, берите, пока читаете.

Он вытащил из портфеля пакетик с семью одинаковыми гелевыми ручками:

— Это для самых решительных...

И добавил семь карандашиков из «Икеи»:

— Это для колеблющихся.

— В крестики-нолики играть будем?

— Нет. Ручкой вы поставите подпись на контракте, в двух местах. А карандашом впишете нужную вам сумму в том месте, где стоит прочерк.

— Что значит «сами»?

— Вы проставите те суммы, которые покажутся соответствующими вашей квалификации.

— А потом вы ручкой их зачеркнете?

— А потом я ручкой их удвою, — невозмутимо парировал гость.

— Да погодите, вы же ничего о работе не рассказали толком.

— Какая вам разница? Буквы — они и есть буквы, а вот зарплата за них бывает разная. Читаем, вникаем, пишем суммы, складываем стопочкой. А я, с вашего разрешения, удалюсь на некоторое время... — и Аракчеев боком двинулся в сторону туалета.

Паша еще раз поправил очки, как все люди, недавно начавшие пользоваться ими, и уткнулся в договор. Остальные ждали, пока он прочтет. Собственно, так всегда поступали с многочисленными официальными бумажками и приказами — ждали, пока кто-нибудь образованный прочтет и переведет на русский язык. Паша читал долго. Потом — еще раз с начала до конца. Потом снял очки и развел руками:

— Ничего подозрительного не вижу, написано — верстка. Странно, что нигде нет ни названия газеты, ни названия журнала, ничего, кроме названия фирмы: ООО «Дельта». Зарегистрировано тогда-то.

Илья тут же полез в айфон, шарил в интернете, пожал плечами:

— Тут этих «дельт» как грязи... Может, новое издание? А инвесторы пока шифруются?

— Типа «Байкалфинансгрупп»?

— Вряд ли уж так круто. Оппозиционное, например? Ну что вы смеетесь?

— Да хоть и оппозиционная... хотя смешно, конечно...

— Все газеты делают одни и те же люди.

— Знаменитые московские неодициденты, блин...

— Скорее всего, некая крупная фирма решила потратить бабло на полиграфию, назвали «ООО не пойми как», решили людей нанять, тут как раз мы подвернулись. Готовая профессиональная команда.

— А зарплата?

— Сказали же: самим вписать.

— Что ж ты не вписываешь?

— Мало напишешь — дураком будешь, много напишешь — как-то неудобно.

— Давайте впишем от души. Что мы теряем? Если согласится на такие суммы и удвоит их не глядя — значит, полное кидалово. Сразу в трэш.

— А если торговаться начнет?

— Тогда послушаем.

— Покажи, куда вписывать желаемую сумму.

Они переглянулись и дружно вписали карандашиками суммы, от которых сами развеселились. Тем временем Аракчеев столь же неслышно подошел к столу:

— Как успехи?

— Мы думаем.

— Знаете, в вашем положении я бы не стал раздумывать слишком долго. Позвольте?

Рядом с ним сидел Ваня. Аракчеев хотел было взять у него контракт, но Ваня отдернул руку.

— Нет, я еще не подписал, я пока размышляю.

— Может быть, барышни будут посмелее?

Он обвел взглядом Веру и Соню. Вера отвела глаза, глядя в контракт, Соня уже было взялась за свою бумажку, но не отдавала. И тут Катя снова переложила свои ноги между столами, поправила свои светлые кудри и томным жестом выложила скрепленные листки перед Аракчеевым:

— Я, например, все решила... — Она отчеркнула длинным безукоризненным ногтем карандашную сумму: — Вы полагаете ее чрезмерной? — и изогнулась так, чтобы оказаться как можно ближе к собеседнику своим божественным бюстом. — Или удвойте, как обещали?

Все замерли. Аракчеев перестал дышать и побагровел. Потом пришел в сознание, перевел взгляд на Катин контракт, моргнул один раз, перевел взгляд на Катю и прошептал на выдохе:

— Отнюдь.

Тогда Катя еще более томным жестом потянулась за гелевой ручкой через весь стол, легким росчерком поставила галочку-подпись и улыбнулась:

— Значит, мы договорились?

— Безусловно... — шепнул Аракчеев, теперь он побледнел. Однако мгновенно написал ручкой двойную сумму поверх Катиных карандашных цифр и расписался в конце последнего листа.

Ваня кашлянул:

— Ваша щедрость распространяется только на Катю? Или вы по-прежнему хотите нанять на работу нас всех?

Аракчеев взял себя в руки:

— Безусловно, речь идет о вашей команде целиком.

— Когда приступать? — подал голос Илья. Он допил третью по счету литровую кружку, вытер пену с бороды, с размаху подписал свой контракт и прилепнул его к столу под носом Аракчеева. Тот на запрашиваемую сумму и бровью не повел:

— Все решаемо. Обсудим позже. — Поймал на себе испытующий взгляд и написал двойную ставку. И расписался — но уже менее лихо.

Через секунду перед ним лежало еще пять контрактов. Катя разглядывала ногти, один показался ей недостаточно совершенным, она

полезла в сумку за маникюрной пилочкой. Все смотрели на Аракчеева, который вышел из полуобморочного состояния и сосредоточился на ее пальцах.

— С вами свяжутся мои помощники. Объяснят, где находится наш офис, во сколько приходить.

— А рабочий день... — начала было Соня...

— Не к десяти утра, надеюсь?.. — спросила Катя, продолжая пилить ноготь и не поднимая глаз.

— Боже сохрани, — Аракчеев замахал руками, — режим будет привычным для вас. То есть ненормированным. С вашего разрешения, теперь я откланиваюсь. Буду рад сотрудничеству.

Он обменялся рукопожатиями с мужчинами, кивком попрощался с дамами и бросился наутек, кинув последний отчаянный взгляд на Катю.

— Немая сцена... — буркнул Илья, когда убедился, что Аракчеев покинул помещение. Все действительно молчали и смотрели на Катю, которая самозабвенно рихтовала ноготь. Через минуту та догадалась, что является объектом всеобщего внимания, подняла глаза:

— Что? Вы молчите, как бараны, что мне было делать? У меня одной дочь на платном учится? Может быть, у кого-то из присутствующих дети учатся на бюджете? Может быть, кто-то из присутствующих недоволен такой зарплатой? Да, я включила блондинку! Но результат налицо!

— Катя, нет базара: артистизм шесть-ноль, — сказала Вера. И добавила немедленно: — Девушка, можно мне сто грамм коньяка?

— Кто-нибудь запомнил, где это находится?

— Нет, там указан был только юридический адрес.

— Я думаю, что это вообще какая-то хрень, — обрела дар речи Сонька, — и эти суммы... Губы-то не раскатывайте... Особенно ты! — повернулась она к Кате.

— Да я как-то вообще...

И тут семь телефонов одновременно издали разнообразные звуки. Илья первым прочел вслух эсэмэску:

«Ждем Вас в 20 часов в офисе. Адрес...»

Семь верстаков обалдело уставились друг на друга.

— Это же через полтора часа! Мы хоть добраться успеем по пробкам?

— Знает, когда к верстке подкатить. С утра его бы всякий послал, не глядя на зарплату.

— Тот еще упырь... — повторил Паша формулировку Веры, и в устах его это звучало скорее как одобрение.

Все семеро некоторое время глядели друг на друга, выжидая, кто встанет первым. Наконец Паша выбрался из-за стола, вынул из сумки ключи от своего нового внедорожника:

— Поехали.

— Каждый на своей? Илья пива выпил уже... а Верка коньяку хряпнула...

— Это исключительно от спазмов!

— В моем джипе все поместятся.

— А обратно?

— Мне потом все равно по этой трассе на дачу ехать, я вас обратно привезу и здесь же выгружу. Глянем, с чем это едят.

Черный джип зарычал низким голосом и резво тронулся с места, унося семерых разжалованных верстаков от здания редакции газеты, столько лет бывшей им вторым домом.

— Хорошо, что я толстовку захватила, — сказала Веря, запихивая свою вечную адидасовскую «флиску» поглубже в безразмерную сумку. — А то вечером прохладно будет.

— Я тоже прихватил все, что поближе валялось.

— А я, к сожалению, уже свое барахло в багажник закинула, тапочки надо было бы достать... — пробурчала Соня.

— Ты уверена, что они тебе в другом месте понадобятся?

— Отнюдь!

глава 2

Навигатор привел их в очень странное место в промзоне где-то за Лефортово. У ворот ждал невозмутимый Аракчеев. Он успел сменить непонятный прикид на строгий льняной ко-

стю, диковато смотревшийся на фоне ржавеющих заборов и пустых складов и ангаров. Да и сам офис оказался бывшим складом, наспех отремонтированным и почти пустым. Единственным признаком жизни в нем являлись белые металлические жалюзи на окнах. Окон было всего два — оба в предбаннике, куда Аракчеев провел их сам. Он приложил карточку к считывающему устройству на массивной металлической двери. Дверь бесшумно отошла в сторону, открывая небольшое помещение, никоим образом не походившее ни на редакцию, ни на дизайн-бюро. Низкие потолки, толстые стены, обитые шумоизолирующими панелями, вместе верхнего света — подсветка из цепочки синеватых светодиодов вдоль потолочных балок. И полное безлюдье — вещь для газетчика невозможная.

Зато на столах красовались семь «Макинтошей» последней модели. Даже, наверно, суперпоследней. Никто еще и не видал таких огромных экранов, таких космических полусферических корпусов, равно как и прозрачных, почти невесомых панелек клавиатуры. Зрелище это радовало глаз и тут же примирило верстаков с гнетущим интерьером.

— Для начала вам придется кое-что переверстать. Тут одни мастера брались уже... — он едва уловимо скривил губы. — Сбой в программе у них случился... Теперь ситуация усложнилась, но думаю, для таких профессионалов, как вы, переверстка не составит труда. Вопросы есть?

— Где лежит, как называется?

Аракчеев одобрительно усмехнулся:

— Вот названия файлов и путь. Разберетесь, — он протянул Паше выданный из блокнота листочек. И двинулся к выходу.

— А когда в печать? — спросил Паша.

— В печать? — задумчиво повторил Аракчеев, остановился на мгновение, глянул на часы, что-то прикинул, оглядел их пристально: — Печать, пожалуй, подождет.

— Простите, но разве так бывает, что печать может подождать? — спросила Катя, не отрывая глаз от клавиатуры толщиной в миллиметр. — У нас ведь «одна королева — печать, печать, печать...» Это Киплинг. Редьярд. Вам знакома его поэзия?

И она погладила полупрозрачный серебристый корпус таким эротичным жестом, что Аракчеев снова перестал дышать, как в кафе, и на выдохе пробормотал:

— Вы правы, это срочно. Закончите — нажмите вот эту кнопку, — он указал на малозаметный пульт около двери, бросил еще один бесконечно трагический взгляд на Катю и приложил карточку к считывающему устройству.

— А сервак запаролен? — пискнула Соня вдогонку.

Аракчеев помотал головой, приходя в сознание:

— Для вас пароль Restart, — и быстро вышел.

Дверь бесшумно закрылась, почти полностью слившись со стеной.

— Дурацкий пароль. И контора дурацкая. И курить тут нельзя, табличка при входе висит. И сети нет. У вас тоже? — Вера безрезультатно тыкала пальцами в айфон, но тот не отвечал ей взаимностью. Остальные сети также не нашли.

— Зато «Маки» новые. У людей бабла полно, а куда потратить, не знают. По виду — это бывший «ящик». Их раньше в этом районе было немеряно. Оборудование продали или выбросили, а помещение сдали в аренду под офис, причем недавно. Спасибо, что стулья купили. И кулер вроде есть, и стаканчики стоят.

— Я из бара бутылку «Бонаквы» захватил.

— Вот и славно. А курилку потом найдем. Давайте сейчас разберемся, что наверстала предыдущая команда...

— Мы сборная звезд, нам нельзя облажаться.

«Маки» хоть и были супернавороченными, но включались с традиционным аккордом. Этот звук сразу вводил любого верстальщика в легкий транс, отодвигающий любые мысли и эмоции на второй план. Вот и сейчас на них тут же перестала давить необычная обстановка, равно как и история с увольнением. Есть чужие «Маки», есть свои руки, есть чужая работа, которую надо быстро и хорошо переделать. А с остальным потом разберемся.

— Тут никто особо полиграфией не занимался, — сделал вывод Илья, первым пошарив на сервере. — Обычно это видно по именам файлов: допустим, журнал такой-то, номер такой-то, шрифты, картин-

ки, обложки и все остальное. С нашего пароля мы попадаем в единственное место, где лежит папка «Верстка». И в ней — единственный файл... причем здоровенный...

— ...а в том яйце Кощеева смерть...

— Тьфу на тебя!

— Эх, не спросили, под какую печать...

— А некого спросить. К сожалению, спрашивать мы можем только самих себя. Аракчеев явно ничего не понимает в полиграфии. И вообще в печатном деле. Берутся же люди что-то издавать, ничего не смысла в процессе!

— Странно, что они не берутся руководить симфоническим оркестром или зубы лечить, зато в полиграфии все разбираются!

— Равно как и в футболе. Что там с документом?

— К счастью, открывается, хоть и медленно. Это индизайновский документ... и он весит немеряно...

Файл и впрямь открывался бесконечно долго. Не дожидаясь окончания процесса, верстачи решили для быстроты его скопировать на свои диски и поделить. Мужики взялись за изучение иллюстраций и технической стороны, девки молча вгрызались в чужую верстку и по-прежнему пытались добраться до конца многостраничного документа. Потом Вера, как самая организованная материя, решительно заявила:

— Я не знаю, откуда росли руки у предыдущего верстальщика, а вернее, догадываюсь, но боюсь сказать. Это нельзя доделать по-человечески, все криво. Хотелось бы посмотреть ему в глаза.

— Хотелось бы сначала посмотреть в глаза тому, кто это писал! Не знаю, как у вас, а в моем разделе такая ересь... Куски текста, никак не связанные между собой, абсолютно про разное, к тому же — с кучей грамматических ошибок! Я не говорю о дизайне — он отсутствует в принципе.

— А у меня фактические ошибки в тексте, причем очевидные. Везде, куда глаз падает, все переврано.

— Как вы думаете, это вообще что?

— Больше всего похоже на учебник. Только непонятно, по какому предмету. История?

— Нет, тут такая чушь кругом...

— География?

— Непохоже. Вот у меня, например, есть кусок про Колумба — уровень детского сада, максимум — начальной школы

— А у меня — теория смеховой культуры Бахтина. Его никак не могут проходить в начальной школе.

— А у меня здесь что-то про теорию относительности...

— А у меня, вы будете смеяться, — Печорин с Грушницким... И при этом куски из учебника по музлитературе, по которому я сама училась... И почему-то здесь же — изображение Фестского диска...

— Чего?

— Того, что у Катки на шее висит, — Соня ткнула пальцем в массивное серебряное украшение, свисавшее с длиннющей Катиной шеи. — Памятник древней критской письменности, между прочим. Не разгаданный никем.

— Никогда не знала, что ношу на шее тайну древней цивилизации. Купила в Греции на базаре, двадцать евро отдала.

— Это черновой вариант учебника. Не знаю только, по какому предмету.

— Ну вот что, — Вера приподнялась и сделала строгое лицо. В ее трудовой биографии присутствовала строка «Педагог-методист», временами тяжелое прошлое давало о себе знать. — Делаем так: прежде чем переверстать НЕЧТО, надо понять, ЧТО ЭТО. Спросить некого. Предыдущие верстки наверняка сделали большую часть, но случился некий сбой в программе. Нам достался битый файл — с перепутанными главами, иллюстрациями, не вычитанный и не правленный. Значит, придется привести его в приличный вид. Ошибки исправить, ересь стереть, цифры и даты проверить, куски текста и иллюстрации поставить в логической последовательности.

— Нас просили просто переверстать чужой документ, чтобы культурно выглядело, а не править ошибки и проверять факты, это работа редактора или корректора.

— Тут все равно, кроме нас, никого нет — ни редактора, ни корректора. Вы как хотите... — после такого зачина стало понятно, что

Вера права, потому что права. — ...а я считаю, что надо сделать все культурно.

— Вера, да вы зануда!

— Перфекционизм нам издавна присущ!

— А кстати: недавно объявили конкурс на создание единого учебника по истории, может, эти люди решили поучаствовать? — предположила Катя, рассеянно проглядывая страницу за страницей. — Впрочем, это не история, иначе к чему бы тут какие-то микросхемы... а вот еще про Фукусиму... это уже суперновойшая история...

— Найти логику сложно, организуем ее сами: тупо пойдем по хронологии. Рано или поздно мы найдем предисловие или оглавление. Наверняка оно где-то есть, просто мы еще до конца документа не добрались, — резюмировала Соня, которая быстрее всех нажимала кнопки. — И если даже я еще не нашла последнюю страницу, значит, этот документ так же неисчерпаем, как и атом... как говорил Ленин, дописывая очередной декрет.

— Поступаем по-простому: каждый берет свой кусок, ставит вначале датировку, потом быстренько проглядывает тексты и иллюстрации на предмет полной ереси, исправляет очевидное, находит непонятное и выкладывает на сервер. Илью используем в основном качестве — главного зануды. Пусть проверяет свежим глазом и по ходу решает умственные задачи, типа: в каком году Колумб открыл Америку.

— Как будем исправлять ахинею?

— А очень просто. На уровне Википедии. Интернет кто-нибудь нашел?

— Нет сети.

— Все искали?

— Если даже я не нашел сеть, значит, ее нет... — Петя, как персонаж Бабеля, говорил редко, но говорил смачно.

— У меня на айфон закачано кое-что... — меланхолически пробормотала Катя, — я могу в общий доступ кинуть.

— Большая Советская энциклопедия, что ли?

— Ну не то что бы. Дочка ЕГЭ сдавала в прошлом году и для подстраховки забила в мой телефон то же самое, что в свой. В итоге она ничем так и не воспользовалась, сама тесты писала. А у меня руки не доходили стереть. Вот и пригодилось... — она с торжеством ткнула в нужное место и радостно объявила: — Мальчики, покажите мне, как теперь с этой шайтан-машинки скачать все на сервер.

Через две минуты к услугам верстаков оказалось полтора десятка гигабайт сведений по основным разделам бытия.

— Химии нет совсем... Не сдавала твоя Ольга химию, что ли?

— Извиняйте, химия нам была без надобности.

— А у меня тоже есть кое-что, пара курсовых из Бауманки. Это мальчик мой старший из интернета натырил, да свой айфон потерял и через мой перебрасывал. И у меня руки не доходили стереть...

Все пошарили в телефонах и набрали еще почти гигабайт разнообразных полезных вещей. Паша заодно выложил музыкальную коллекцию, Илья — обширный клипарт и коллекцию шрифтов, Петя — подборку аудиокниг, а Ваня — целую кучу игрушек. Он был женат второй раз, и его младшие дети еще пребывали в счастливом возрасте, когда игрушки интереснее порносайтов и тяжелого рока.

— Теперь каждый разбирается со своим временным отрезком, а Илья выстраивает готовые главы по хронологии.

— Новый файл будет лежать в папке «Верстка», — сказал Илья.

— Называется как?

— А бог его знает. Пусть будет пока по-простому: «Переверстка». Когда найдем источник, переназовем по-человечески.

— Маэстро, урежьте музычку! — попросила Соня.

Паша включил негромкий блюз, и семь верстаков вгрызлись каждый в свой раздел бесконечного документа.

Они шипели, матерились, спорили по поводу неопознанных портретов исторических деятелей, неточных латинских изречений, половинных цитат из классики. Находили недостающее, делили разделы на естественнонаучные и гуманитарные, опять возвращались к хронологии — словом, демонстрировали наличие образования, ученых степеней и склероза. Еще дольше препирались по поводу рубрик, разделов

и подразделов. Впрочем, для всякой темы имелся человек, который в ней разбирался лучше прочих. Через некоторое время Илья подвел итог:

— У меня на сервере лежат семь частей, охватывающих вкратце весь путь и все области деятельности рода человеческого. Осталось найти вступление и оглавление. Кто-нибудь среди своих разделов видел нечто похожее?

— Ничего. Может, позвоним Аракчееву, чтобы пришел? Скажем: давай недостающие исходники.

— Да как-то неудобно. Без начала, без конца работу нельзя отдавать. Мы уж и так похозяйничали в чужих текстах от души. Надо попытаться на их серваке, наверняка еще что-нибудь полезное валяется...

Соня некоторое время шарила мышкой, потом торжествующе объявила:

— Я нашла два файла, один называется Intro, другой — Last. Метод дедукции подсказывает мне, что это вступление и послесловие.

— Открывай.

— Это на другом диске. Не дает открыть. Пароль требует...

— А если зайти под тем же паролем, что нам дал Аракчеев? Кстати, сразу видно — непрофессионалы заправляли: какой нормальный человек придумает пароль Restart?

— Да уж. Сейчас забью ему Restart... как бы он не понял это буквально...

Соня вбила дурацкий пароль, после чего на всех экранах появилась грозная надпись в красной рамке: «Ввиду несанкционированной попытки вторжения на сервер программа будет закрыта без сохранения всех предыдущих изменений. Для отмены введите пароль!»

— Эй-эй, что значит «без сохранения»? — заорал Ваня, — мы два часа греблись с этой ахинеей, я там немецкие слова вручную правил со всеми их умлаутами, второй раз не буду. Сонька, нажми Cancel!

— Да не дает он Cancel, требует правильного пароля...

— Паша, сделай что-нибудь, кто здесь умный?

Паша метнулся к компьютеру Сони, пытаясь отменить команду, но на экране снова появилась грозная строка в красной рамке: «По-

вторный вход. Все файлы, созданные неизвестными пользователями, будут немедленно удалены с сервера».

— Звони в дверь, ищи упыря, пусть бежит сюда, пока все не накрылось!

Паша ткнулся в неприметную панель, нажал кнопку. Но дверь не открылась вовсе. Более того, с потолка раздалось злобное жужжание, которое с каждым мгновением становилось все громче, светодиоды замигали то красным, то оранжевым, как китайские новогодние гирлянды. По монитору побежала еще более грозная строка: «Немедленно введите пароль для внешнего периметра, иначе к неизвестным пользователям будут применены санкции».

— Ну? — заорали все.

— Х...! — выдохнул злобно Паша, долбанув кулаком в дверь хорошо поставленным кекушинкаевским ударом. Сонька трижды стукнула по клавишам. Красная рамка задрожала и сменилась голубой: «Доступ разрешен».

— Сонька, ты что там набрала?

— Что Паша сказал, то и набрала.

Меж тем диалоговое окно на экране сменил портрет Стива Джобса. Покойный отец-основатель империи Apple загадочно улыбался, а внизу бежала строка: «Программа «Джобс-серфинг» активирована. Приготовьтесь к запуску». Прозвучал аккорд, свет моргнул — и погас. Совсем.

глава 3

Что это было?

— А бог его знает... Проблемы с электричеством.

— Это Паша вспомнил свое каратистское прошлое и, наверно, замкнул пару контактов.

— Главное, что «Маки» работают.

— Наверно, блок автономного питания есть. Надеюсь, наши файлы уцелели. Еще раз переделывать всю эту ахинею я не соглашусь ни за какие деньги.

— Тебе пока денег никто не предлагал. Только обещали.

— Вечно вы о деньгах, ничего святого. Лучше бы подумали, как в такой темноте найти туалет?

— У меня в ушах звенит.

— Это от духоты.

— Здесь так душно было с самого начала или мы надышали?

— Надо туалет найти, и курить хочется...

— Что же мы Аракчеева не спросили про место для курения?

— Да он как-то сразу нас построил и ушел.

— Сейчас спросим.

— Сперва надо найти дверь, где есть волшебная кнопка.

— Курильщики, свет! — сквозь зубы скомандовал Ваня-абстинент.

При пляшущем свете пяти зажигалок Катя нашла пульт. Добросовестно нажала кнопку. И не раз. Эффекта не последовало.

— Зажигалки экономим. Жжем по очереди!

С Верой никто не спорил — в доверстальный период она была не только методистом, но и инструктором по альпинизму. Спички и зажигалки она прятала автоматически и узлы машинально вязала где ни попадя. Поэтому тут же сплела конец из двух пакетов и велела если не зарубаться, то хотя бы страховать.

— Паша, покопайся на серваке, там наверняка должен быть какой-нибудь файл общего характера. Типа «Сезам, откройся!»

Паша ткнулся в свой «Мак», некоторое время рыскал по папкам, развел руками:

— Ничего похожего. Обычные системные папки.

— Сонька, что ты там набрала, когда он пароль требовал?

— Как что? То, что Паша сказал.

— Дословно!

— Х...

Дверь пошла в сторону с резким шипящим звуком.

— Похоже, этот пароль дает нам максимальные привилегии доступа... Они вышли в темный пустой предбанник.

— Тут два окна были, и жалюзи белые.

— Кстати, который час?

— Кто его знает. У меня почему-то айфон вырубился.

— И у меня...

Телефоны вырубались у всех, равно как и пижонские наручные часы Ильи.

— Что-то тут не так.

— Мы приехали сюда к 20 часам, провозились с файлом часа три, а то и больше...

— От силы два! Больше трех часов никто из вас без сигареты бы не вытерпел! — саркастически заметил Ваня.

— Абстиненты всегда такие недоброжелательные...

— Короче: или мы отсюда немедленно выйдем, или я закурю, — объявила Вера.

— Здесь не надо. Мало ли какая сигнализация сработает, еще и пеной зальет.

— Где наш любитель российской словесности?

— Я говорила, он тот еще упырь.

— А мне же потом на дачу ехать... теща просила в «Оби» заскочить за газонокосилкой... Ну ... твою мать!

Раздался щелчок, рядом с дверью на пульте появилась надпись: «Голосовой ввод подтвержден», невидимый механизм лязгнул, и дверь открылась.

— Ох и ни ... себе!

«Голосовой ввод подтверждаю», — еще раз загорелось на дисплее, дверь немедленно стала закрываться.

— Cancel!!! — заорали все хором. Дверь замерла в промежуточном положении. Паша подставил ногу и держал ее до тех пор, пока все шестеро не вывалились наружу. Потом выскочил сам, дверь с громким клацаньем защелкнулась, да так, что на внешней стороне не осталось ни малейшей неровности.

— Когда мы сюда входили, тут был навес от дождя.

— Валим отсюда быстро! — резюмировала Вера. — В конце концов, мы нигде кровью не расписывались, надо будет — он сам нас найдет. Пашка, где ты припарковался? Найдешь в темноте?

— Рядом, за забором, где длинный склад, возле большой трубы и палисадника.

— А забора-то и не видно... и трубы...

— Я вам больше скажу: украли не только белье, но и веревку... — задумчиво пробормотал Илья, оказавшийся впереди.

— В каком смысле?

— Нет не только забора, но и склада. Вообще ничего нет.

Семеро верстаков замерли, тупо глядя перед собой: там реально не было ничего — ни зданий, ни старых строительных конструкций, ни проездов между складскими помещениями, ни заборов. Висел густой темный туман, за ним виднелись бесформенные силуэты.

— Деревья? Там был такой бульварчик, а на нем — трамвайная линия. Пойдемте, спросим кого-нибудь...

— Спросим: эй, люди, не видали ли вы случайно мой джип за миллион восемьсот? — Паша растерянно озирался по сторонам.

— В конце концов, у тебя кредитная машина? Значит, по умолчанию каско. Угнали — значит, угнали, это входит в страховку. Не парься, — резюмировала Соня. — И вообще, пока я не покурю, с места не сойду.

Шесть человек закурили одновременно. Только Ваня, которого начало плющить и колбасить от дыма, ходил кругами по пустому месту, которое три часа назад было внутренним двориком.

— Я бы нипочем не стал связываться с человеком с такой реакционной фамилией, — наконец выговорил он.

— А что ж поехал?

— Да за компанию...

— Может, заодно и закуришь? Легче станет.

— Нет. Нельзя. На хрена ж я мучился целый год?

— Тогда терпи.

— Пойдемте уже! — взмолился он.

— Куда?

— Да в общем, куда глаза глядят, — рассеянно вздохнул Паша, — надо хоть что-нибудь найти. Например, дорогу. А там, глядишь, и машина моя отыщется. Не могла ж она под землю провалиться!

— Почему не могла? У нас весь город так разрыт, что может в любую минуту под землю провалиться... Может, там запрещающий знак висел, а ты его не заметил? И твою тачку просто уволокли на штрафстоянку?

Ваня, который шел впереди и чуть отдалился от остальных, внезапно замер, поправил очки, потом зашатался и присел. Его подхватили подбежавшие Илья и Петя.

— Ты чего?

— Ничего, — пробормотал он. — Там нет ничего.

И тут они увидели сами: темная мгла рассеялась, впереди простиралась бесконечная пустошь и полуразрушенные остовы зданий.

— Типа Апокалипсис? Терминатор-2, Судный день?

— Может, ураган?

— Ой мама!..

— Ну ладно, ладно, девчонки, не бойтесь, мы вас в обиду не дадим!

— Не работает, зараза, сети не видит! — Соня в сердцах тряхнула свой айфон.

— Ежели тут ничего нет, то и сети нет, — пробурчал Петя, — это логично.

— Смотри, великий немой голос подал! И каково твое мнение на сей предмет, теоретик?

Петя и вправду был теоретиком — натуральным, когда-то закончившим физтех.

— Мнение мое пока не сформулировано, но идти надо. Главное — не ждать немедленных ответов на вопросы. Лучше и вопросы пока не формулировать, чтобы не получить ответы, которые могут нас огорчить.

— Отлично сказано, ковбой. Пошли.

Семь человек двинулись дальше, по очереди освещая зажигалками неровную тропинку посреди завалов мусора и пыли.

— Земную жизнь пройдя до середины, добрался я до мусорной корзины...

— Если благими намерениями вымощена дорога в ад, почему по этой дороге идут именно верстальщики?

— Потому что до того, как мы стали верстальщиками, у нас были самые благие намерения...

Придется тут заночевать. Какая никакая, а все же крыша над головой. Вроде ветра нет, значит, ее до утра не снесет. Сооружение действительно имело крышу, столбы и поперечные балки, но стен почти не осталось, отдельные пыльные блоки грозили рухнуть при любом прикосновении.

— Мне лично чердак уже снесло, поэтому все остальное не волнует, — флегматично сказала Катя, пытаясь разгрести мусор. Вернее, она отталкивала его по очереди то одной ногой, то другой. Такое разбазаривание Катькиных ног для мужской части команды оказалось невыносимым, они тут же мобилизовались, растаскали тяжелые куски и доски, из наиболее крупных обломков образовали подобие сидячих мест. А женщины расчистили середину помещения.

— Сети по-прежнему нет... — Ваня вертел в руках бесполезный айфон.

— Не переживай, утро вечера мудренее. Завтра людей найдем, все узнаем.

— Найдем ли?

— А как раньше люди вообще информацией обменивались? Когда ни мобильной связи, ни интернета не было?

Ваня вздохнул, сглотнул слюну, глядя на курящих, и отошел в сторону.

— Железная воля. Я бы уже сто раз закурил.

— Да я бы уже сто раз выпил!

— Выпить бы сейчас точно не помешало.

— Если здесь есть какие-то люди, то они наверняка что-нибудь пьют.

— Вот завтра мы и узнаем, что за люди, что пьют и чем закусывают.

— Сонька, видишь, нет худа без добра. Если бы нас вчера не уволили, никто бы не забрал свои толстовки и шарфы, нечем было бы сейчас укрыться, — пробурчала Вера, устраиваясь удобнее и заворачиваясь в вечную адидасовскую флиску. Катя укуталась в толстый вязанный шарф.

За долгие годы работы у каждого скопилось в столе энное количество запасных вещей. Режим у верстки был ненормированный: придя на работу в хорошую погоду, никто не мог знать, в каком времени года он очутится завтра. А еще были кондиционеры, от которых приходилось прятаться. В помещении, где стояли сервера, вообще поддерживалась прохладная температура, поэтому там всегда висел безразмерный дубленый жилет неизвестного происхождения. Кто-то из ребят его захватил. Сейчас жилет выдали Соне, как самой мелкой и всегда мерзнущей. Мужчины разобрали ветровки и толстовки.

— Настоящий верстальщик в любую погоду не пропадет.

— У меня в багажнике осталось столько полезных вещей... — мечтательно пробормотала Соня, — и чьи-то банки с огурцами...

— Про еду попрошу ни слова! А то я не засну! — потребовал Паша.

— Ладно, сигареты пока не кончились, уже спасибо.

— А когда кончатся?

— Мы найдем место, где их можно купить, взять, отобрать...

— Про еду нельзя, про сигареты нельзя, хоть про воду можно поговорить?

— Воды пока достаточно! — Илья с торжеством выставил на стол упаковку маленьких бутылок.

— Где взял?

— Да в офисе. Пока вы перед дверью в ненормативной лексике упражнялись, я нашел упаковку.

— Да ты хозяйственный...

— Я зануда, сами же мне это сто раз говорили. А зануды все запасливые.

— Ладно, девчонки, спокойной ночи. Не волнуйтесь, все обрзается!

Сон не шел, коллективный разум не дремал. Илья сидел и пытался реанимировать айфон, потом ушел наружу курить, вскоре к нему пригребли остальные.

— Пожалуй, сон отменяется.

— И все-таки: почему ничего не работает? Может, попробовать еще раз, вдруг сеть найдем?

— Если мы не в каком-нибудь надцатом веке, то сеть должна быть. Петя, молчавший до сих пор, вытащил из кармана маленькую флешку:

— У меня тут приبلуда одна есть, повода не было ее попробовать. На всякий случай записал на флешку, вдруг паленая? Но теперь, думаю, терять нечего.

— А что это?

— Типа распознавалки.

— Как GPS?

— Не совсем. Она должна работать с любым видом серверов, независимо от уровня доступа, распознавать любую сеть и подключаться к ней по умолчанию.

— Да это натуральная шпионская игрушка, Молчун!

— Ну да. Нарыл на eBaу, решил прикопать на всякий случай.

— Это прекрасно, Молчун, но как ты заставишь сам айфон проснуться?

— Попробую произвести еще одну итерацию с голосовым вводом.

Петя повертел в руках бесполезный гаджет, присоединил к нему флешку и неожиданно громко рявкнул:

— Включайся, сдуко!

Айфон пискнул, дисплей ожил.

— Похоже, здесь все с голосовым вводом работает... — растерянно сказал Паша.

— Как вовремя ты скачал свою прибуду, Молчун!

Верстальщики бросились материть свои гаджеты на разные голоса, но тщетно. Ваня первым бросил это бесполезное занятие и подсел к Пете, который всю шарился в виртуальном измерении. Остальные стояли поодаль и увидели, как Ваня последовательно протер, снял, надел, опять протер и опять надел очки. Потом развернулся к Вере и хрипло произнес:

— Верка, дай-ка мне сигарету, ты вроде крепкие куришь.

Затянулся, закашлялся до слез, взялся за голову и сел, тупо глядя перед собой. Тогда остальные тоже подошли, чтобы посмотреть на Петин дисплей. Его украшали закорючки, напоминавшие буквы.

— Арабский?

— Непохоже. Точно не китайский. И не английский. Не латиница, но и не кириллица. Гибрид корявый.

— Неважно. Буквы есть — уже спасибо. Надпись на фоне облака. Это же похоже на облако, правда? Значит, здесь имеются облачные технологии, это большой плюс. А с буквами мы разберемся.

— Есть еще, к сожалению, цифры. И они не допускают двойного толкования. — Петя ткнул пальцем в уголок экрана. Там подрагивали мелкие, корявые, но отчетливые цифры. Они были написаны зеркально, но это не меняло сути: 03.30. 19.08.2213.

§1234567890-=

```
qwertyuiop[]
```

asdfghjkl;\`

zxcvbnm,./

月官匹刀三

下巨升工丁

水心冊内口

水心冊内口

戶已尺弓七

§1234567890-=

йцукенгшщзхъ

фывапролджэё

ячсмитьбю/

$$\langle ! \rangle N^0 \% : , : () +$$

ЙЦУКЕНГШЩЗХЪ

ФЫВАПРОЛДЖЭЁ

Я СЧИТАЮ?

白人山父了

أ ب ث ث ح

ج ح خ د ذ

رزسشص

Солдат забудет меч и бой,
Моряк — океанский шквал,
Масон пароль забудет свой,
И священник забудет хорал.

Девушка — перстни, что мы ей дарим,
Невеста — «да» прошептать,
И еврей забудет Иерусалим,
Скорей, чем мы печать!!

Интердикты Папа пишет зря,
Зря декреты волнуют умы,
Вот пузырь раздут — и нет пузыря,
Это делаем только мы!

Помни о битве, она страшна,
И троны должны признать,
Что Королева гордыни одна:
Печать — Печать — Печать!

Киплинг Р.

(в переводе А. Оношкович-Яцыны).

глава 1

рошло немало времени, прежде чем семеро вер-
стаков смогли достичь относительного душев-
ного равновесия.

Было сказано, что:

— глюк не может быть коллективным.

Поэтому следует:

— принять ситуацию такой, какая есть;

— разбираться с трудностями по мере поступления;

— не говорить о тех, кто остался там;

— и не высаживать разом по три сигареты, потому что тогда все
зачапки кончатся еще до утра. А это будет полный пипец.

Только при соблюдении этих правил можно будет решать основ-
ные задачи:

— проверить, действительно ли они оказались там, где оказаться
невозможно;

— и как можно скорее вернуться обратно.

Обе задачи сформулировал Илья, обе они находились за гранью
здорового смысла, но других предложений не последовало. И как бы
безумно все это ни выглядело со стороны, а есть хотелось с каждой ми-
нутой все сильнее.

— Чего мы ждем?

— Когда рассветет.

— Откуда ты знаешь, может, тут уже и не рассветает?

— Так не бывает. Вращение Земли вокруг Солнца никто отменить
не может. Значит, рассветет.

— Нечего тут сидеть, идемте искать что-нибудь или кого-нибудь.
Молчун, ты определил, где мы находимся?

— Нашел кое-что похожее на карту. Но очень странное. Там даже есть координаты, но не менее странные.

— А спутниковая картинка есть?

Петя сосредоточенно разглядывал изображение, потом махнул рукой:

— Где-то там должна быть река. Или нечто похожее на реку. Идемте, здесь ловить нечего. Только ничего не забывайте и не теряйте. Лучше не оставлять следов, ежели кто помнит рассказ Брэдли «Бабочка».

— И окурки с собой забрать? — язвительно спросила Соня.

— Вот, одна уже оклемалась, — одобрительно буркнул Паша, — окурки можно оставить.

Но предусмотрительная Вера по старой инструкторской привычке собрала все окурки в пакет и зарыла его поглубже. После чего семеро верстальщиков двинулись в мутной тьме к воображаемой реке. Тьма редела, через нее начал пробиваться белесый свет.

— Сети опять нет. Ничего здесь нет...

— Зато небо присутствует, — радостно объявил Ваня, когда хмарь разогнало прохладным резким ветром. Предраассветное небо действительно было таким же, как и раньше, остатки тумана развеивались с каждой минутой, из-за них выплывал тяжелый багровый шар.

— Вон звездочка видна. На обычном месте. Стало быть, планета вроде наша.

— И звезда вроде та же: по имени Солнце.

Верстаки поскидывали шарфы и толстовки, уже более спокойно огляделись по сторонам. Солнце освещало пейзаж в духе «постиндустриал»: уходящие в глубину бесконечной свалки ленты асфальта, пустошь, раскрошенные обломки зданий, рассыпающиеся столбы, ржавые остовы машин.

— Тут когда-то была дорога.

— Похоже на транспортную развязку, если добавить вон там и там по съезду.

— Если мы в Москве... или на ее месте... то это было ТТК.

— Не может быть!

— Похоже. Пожалуй, мы идем как раз вдоль него с востока.

— Если мы идем по ТТК с востока, то там должна быть где-то река, а вон там по идее скоро должен быть виден Кремль.

— За этой свалкой даже Кремль не разглядишь.

— Кремль-то должен был остаться?

— Не уверена.

— Мы пойдем там, где перемещения максимально безопасны, пока дорога позволяет. По ней явно никто не ходил очень давно, стайтесь ступать друг за другом и не отходить далеко в сторону, — веско произнес Молчун.

— Интересно, здесь война была или что?

— Может, и война. Не знаю. Видно, как перекадывали асфальт слоями... Так у деревьев годовичные кольца видны.

Действительно, на обрушившихся склонах отчетливо читались слои асфальта разных оттенков.

— Можно посчитать, сколько раз его перекадывали, пока все не рухнуло.

— Осторожно, склон обваливается!

Они замерли на краю глубокой расщелины.

— А это что?

— Это было метро, — мрачно сказал Паша. — Вон рельс торчит. И кусок вагона.

Синий металлический предмет действительно когда-то был вагоном.

— Метро тоже е...лось? — ахнула Катя.

— Конечно. Вспомни, какими темпами его строить начали. Как оно могло не е...нуться?

— Но если метро накрылось, то полгорода ушло под землю?

— Да. Жить тут стало невозможно, и население просто ушло. А остальное само разрушилось и превратилось в бесконечную свалку. Без всякой войны.

— Желаю посмотреть на Кремль. Или то, что от него осталось, — твердо заявила Вера. — Раз я, такая идиотка, не уехала в 90-е с мужем в Германию, раз меня сюда занесло, то желаю лицедреть по крайней мере сердце нашей Родины.

— Вера, мы же договорились...

— Простите. Ляпнула не подумавши.

Вера побрела одна вперед, ее догнали Катя и Соня, приговаривая что-то утешительное. Солнце уже начало прижаривать, несмотря на ранний час, все устали, потому что приходилось постоянно огибать беспорядочные препятствия.

— Может, перекур? — Ваня с надеждой заглядывал Вере через плечо, но та и бровью не повела:

— Договорились сначала дойти до Москвы-реки. Или как она теперь называется?

— У них такая странная письменность... я особо не вглядывался, но не представляю, на каком языке тут говорят.

— Главное — найти кого-нибудь говорящего на любом языке.

— Честно сказать, этого бы мне бы сейчас хотелось меньше всего, — покачал головой Молчун. — У нас есть что-нибудь подходящее для беседы с аборигенами?

— Ты имеешь в виду стеклянные бусы?

— Нет. Он имеет в виду оружие, — резко ответила Вера. — А у нас нет ни черта, кроме неработающих айфонов.

— Ну почему же? Илья забрал свой чемоданчик...

Мини-набор бошевских инструментов Илье подарили на день рождения несколько лет назад. Он не увез его домой сразу, а на следующий день кому-то потребовался ключ, кому-то — отвертка, и ремкомплект так и остался на работе в сейфе.

— Я человек регулярный, раз сказали: «Проваливай», я методично собрал все ценные вещи. В занудстве есть свои преимущества, — Илья с гордостью продемонстрировал заветную коробочку с ярким логотипом.

— Значит, если что, у нас есть по отвертке на рыло.

— Дамам по отвертке, мужчинам по ключу, аборигену — изолен-та для заклеивания рта, короче, мы готовы к встрече с дружественной цивилизацией. Ребята, а жизнь-то налаживается...

Впереди по-прежнему вышагивал Ваня. Ему, вероятно, так хотелось побыстрее достичь перекура, что он первым поднялся на полуразрушенный мост. И споткнулся. Но устоял на краю.

Внизу простирался гигантский карьер, склоны которого также состояли из мусора всех мастей, спрессованного годами в серую расслаивающуюся массу. Густые желтые испарения слабо шевелились внизу, — там находилось то, что когда-то было водой. Бесконечная свалка уходила к горизонту, окутанному таким же желтым паром. Вдали торчали едва видимые конструкции, но опознать их по очертаниям было невозможно.

Ваня обернулся, пошевелил губами, пытаясь преодолеть спазм, потом снова повернулся к обрыву и что есть силы заорал в сторону горизонта:

— ...!

Соня вздрогнула и полезла в карман:

— У меня есть сеть, — объявила она. — Сигнал неустойчивый. Ваня, крикни на бис, пожалуйста!

глава 2

Они остановились на пригорке, где дул ветерок, в тени чудом сохранившегося дуба. Дуб был очень старым, с рыжеватыми пыльными листьями. Его ствол искривлялся и раздваивался, черное дупло свидетельствовало об ударе молнии. Однако дерево упорно не желало сдаваться и все дальше растопыривало корни. Их узловатые концы уходили далеко вглубь карьера.

— Наверно, он пьет оттуда воду, вот и жив до сих пор.

— Практически наш ровесник... — Паша провел рукой по стволу.

— Мы все-таки получше выглядим, я надеюсь, — Катя поправила волосы.

— Хотелось бы знать, как тут люди вообще выглядят.

— И люди ли это...

— Не буди лихо, пока оно тихо!

— А здесь и правда очень тихо. Лето вроде, а птиц нет. Даже ворон нет, хоть везде помойка.

— Это не та помойка. Птицам нечем питаться. Здесь нет ни природы, где они могут сами добывать корм, ни людей, возле которых можно найти пищевые отходы. Вероятно, птицы ушли куда-нибудь.

— Интересно, а в других странах такой же мрак или...

— Сейчас посмотрим. Мы выбрали этот пригорок как раз из-за того, что сеть на максимуме.

— Кстати, сеть — это тоже продукт человеческой жизнедеятельности.

Все семеро дружно уткнулись каждый в свой айфон.

— Ни черта не поймешь, сплошная абракадабра бежит по экрану... А Молчун со своей приблудой уже во всем разобрался и нашел карту.

— Я нашел карту тут... вот яблочко, в него тыкаешься, появляются красные закорючки и стрелочки, на стрелочку нажимаешь, появляется карта. Вот только масштаб только не могу выставить... выставляю... но тут такое...

Остальные разглядывали карту через Петино плечо. Она представляла собой не спутниковое фото, а просто грубо нарисованное изображение полушарий, напоминающее контурную карту для пятиклассников. Примерно треть карты закрывало нечто серое, под которым еле угадывались очертания материков.

— Слава богу, Африку узнаю, и Америка под плесенью проглядывает! Причем обе.

— Что тебе Америка?

— Может, у них там почище?

— К форме обеих Америк претензий нет. Но что за серая муть?

Материков насчитали сколько положено. Евразия, правда, сильно заплесневела с запада и востока. С Северным полюсом было совсем непонятно: то ли он есть, то ли его нет, сплошные серые пятна, решили пока на полюс забить. Антарктида выглядела странновато, но имелась. Австралию целиком покрывал загадочный серый слой. На карту были нанесены корявыми ручонками некие границы. Но самое удивительное, что на всей карте было всего пять коротких надписей, сделанных той же абракадаброй.

— Давай-ка укроем место, где мы можем находиться. Вот тут примерно Москва. И серого вроде почти нет...

По мере увеличения масштаба становились видны серые пятна неопределенной формы, кусками закрывавшие территорию. Пыта-

ясь определить свое местоположение, верстаки радостно ударились в привычное занудство, вспоминая Тверскую, Курскую, Орловскую и прочие области и их границы.

Катя даже нашла у себя в айфоне карту Подмосковья, которую скачала, когда очередной поклонник звал ее провести отпуск в элитном коттеджном поселке. Поселок оказался в заднице Щелковского шоссе, поклонник пошел лесом вместе с коттеджем и «Лексусом», а карта вдруг да и пригодилась. Катя было взгрустнула, поскольку сейчас бы согласилась на предложение моментально, но ее устыдили, она закурила и грустить перестала. Наконец они почти точно определили свое место под солнцем.

— Мы находимся рядом с куском этой серой дряни, — Паша ткнул пальцем в размытое пятно на экране. — Буквально в километре. Я бы предпочел туда не соваться.

— Смотрите, оно прямо на экране шевелится...

— Может, это ядовитые испарения? Тогда нам тем более надо отсюда побыстрее сваливать.

— Ты хочешь сказать, что Америка, и Австралия, и часть Европы целиком покрыты ядовитыми облаками?

— Не знаю, — Вера была непреклонна, — а раз не знаю, значит, я этого боюсь. И настоятельно рекомендую двигаться в противоположном направлении, — туда, где этого серого совсем нет.

— Тогда нам надо идти в мою сторону... — заявила Соня, потом проглотила кусок фразы и еле слышно закончила: — ...на Запад, короче.

— Экономим заряд, держите включенным только один чей-нибудь айфон.

Возражений не последовало. Илья держал айфон с картой под мышкой, время от времени сверяясь с картой. С неузнаваемой местностью было сверяться бессмысленно.

— Смотрите! Это, кажется, Воробьевы горы!

Темный полуразрушенный силуэт над дальним обрывом действительно напоминал трамплин, а котлован, засыпанный мусором, походил на стадион, только без арены. Поля. Вообще дна.

— Может, подойдем поближе и посмотрим?

— Не стоит. Там была река и метро. Что стало с рекой, более-менее понятно, а во что превратилось метро — неизвестно. Издали смотрим. Запоминаем ориентиры. Мало ли куда придется еще идти...

Когда говорил Молчун, с ним никто не спорил. Поскольку говорил он только по делу. Для всех было загадкой, как он ухитрился жениться при таком коммуникативном минимализме. Когда Молчун через несколько лет развелся, загадки не стало. Поэтому все его послушались и к Лужникам не пошли.

Солнце жарило со всей дури через мутную белесую дымку, в горле першило, ветер стал горячим и пыльным. Вода в пластиковых бутылках нагрелась.

— У нас осталось три бутылочки. По половинке на человека, — запавший Илья переложил их из пакета в рюкзак, чтобы нагревались медленнее.

— Надо найти воду и еду. Иначе я за себя не ручаюсь.

Сонька, хоть и была самая мелкая, отличалась отменным аппетитом, который никак не сказывался на ее телосложении. Временами она норовила найти у себя целлюлит, но остальная женская часть верстки немедленно упрекала ее в мании величия, и Соня продолжала трескать сушки и плюшки на зависть всем окружающим.

— Голодный верстальщик — плохой верстальщик, — мрачно подтвердила Вера.

— А верстальщик без сигарет — никакой верстальщик, — добавила Катя. — Больше того: он вообще не человек.

— Задачу понял, — ответил Паша, — первоочередная задача — вода, еда и сигареты. Как у партизан.

— Мы, собственно, и есть партизаны. В тылу врага...

— Где враг-то? Я бы уже и с врагом поговорил. Только чтобы понять, куда все делось!

— Вам не кажется, что темнеет?

Небо и впрямь заволокло, солнца не было видно вовсе.

— Гроза?

— Не похоже. Ни ветра, ни грома. Дождем не пахнет...

Илья ткнул в дисплей пальцем:

— Внимание, нас накрывает серое пятно.

Действительно, рядом с той точкой, где они находились, экран заволокло мутью.

— Куда бы нам залезть от греха подальше?

Они лихорадочно оглядывались, но, как назло, рядом не было ничего отдаленно напоминающего дом или сарай — только свалка.

— Слышите? — Катя повернула голову в ту сторону, где теоретически находился бывший центр бывшей Москвы. Оттуда доносилось легкое жужжание.

— Не нравится мне этот звук. С него все и началось... — пробормотал Паша. — А ну-ка, девчонки, бегом вон туда!

Великолепная семерка рысью понеслась к высокой куче каких-то конструкций из железобетона, девкам велели залезть внутрь и не высовываться. А мужики быстро натащили драных щитов, разломанных панелей и прочей крупногабаритной дряни.

— Илья где? Иди скорей!

Илья, пыхтя, катил перед собой огромный моток грязных проводов.

— Зачем?

— Помогите лучше...

Они вдвоем с Пашей кое-как доволокли провода до импровизированной землянки, Вера тут же начала их разматывать, перематывать, вязать узлы и опутывать вход. Жужжание меж тем нарастало.

— Быстрее! А то заметят снаружи!

Девки кинулись помогать, демонстрируя несвойственную себе ловкость. Под Вериным руководством конура была надежно опутана проводами. Сонька последняя пролезала внутрь сквозь узкую щель, зацепилась рукавом, яростно дернула, рукав оторвался с хрустом. Едва все семеро успели спрятаться, как звук стал совсем громким, словно что-то жужжащее нависло над ними.

— Выключи айфон! — шепнула Вера. — Вдруг у них есть фиксация сигнала?

Жужжание сменилось серией коротких щелчков, потом зыбкая почва свалки вздрогнула.

— Чтой-то прилетело.

— Молчим и не шевелимся. Вдруг у них акустические датчики или датчики движения?

Они даже дышать стали тихо-тихо.

Раздались мужские голоса. Речь звучала неразборчиво, но судя по интонациям, аборигены препирались между собой на бытовые темы.

— Утухни, да? — вдруг раздалось совсем близко. — Мув какой-то был. Може, то ухлы? Контрабанда?

Человек за завалами мусора явно что-то нашел.

— Халас, — отвечал ему второй. — Ухлов нихт. То мыльцы.

— Ни. Мыльцев схарчили... Може, то яхи?

— Яхи тя самого схарчат. Ну шо?

— Насинг.

— А на мониторе был сигнал. Лоу, но я заметил.

Раздался треск, видимо, второй собеседник споткнулся.

— Вот ядрен корень!

— Шатап, глюк ты конченный! Здесь все запаролено, ща обрушишь резервный блок, облако подвиснет, нас с тобой в местный делит отпратят. Гоу отседа...

Но второй не спешил. Он, вероятно, отковыривал куски мусора от одежды, потом вдруг издал нечленораздельный вой, похожий на «Вот ит из».

— Мой рукав... — прошептала Соня. — Я его бросила...

Все уставились на ее шелковистую курточку иссиня-черного цвета с узором и оторванным рукавом, прислушались:

— То яхи. Ихний ворк. Гля, дюже гарно...

— То баба.

— Баба? Из яхов?

— Ищи. Недавно было. Рядом ищи...

— Може, повезет нам. Бабу яхскую словить... Они ж там все бьютифул, натюрлих...

— Ты это, как найдем — допросить надо. Потом в делит местный.
— Зачем в делит? Сами разберемся...

Паша не вынес ожидания. Он подмигнул Илье, который сразу полез в рюкзак за набором для беседы с аборигенами, сделал знак Ване, тот передвинулся поближе к входу. Но Катя не могла спокойно смотреть, как другие готовятся идти в разведку. Она неожиданно оттолкнула сидевшего рядом Петю и выскочила из-за мотка проводов с другой стороны укрытия.

— Здравствуйте! Как хорошо, что вы приехали! А то я заблудилась! — затараторила она самым ласковым голосом.

Двое невидимых доселе собеседников потеряли дар речи перед курдючной блондинкой с высокой грудью, в обтягивающей майке и узких голубых джинсах на бесконечных ногах.

— Яха...

— Яха, шоб тебе... маза фака...

Один из них потянулся было к Катиному плечу, но тут же получил по голове от возникшего сзади Паши. Второй было рыпнулся, но немедленно лег лицом в мусор вслед за первым: Паша снова вспомнил свое кекушинкаевское прошлое.

— ...твою мать... — мрачно пробурчал Паша, потирая кулак. — Давно не тренировался...

Раздался громкий щелчок...

— Атас! — заорал Петя, отталкивая остальных в сторону и накрывая собой Катю. И на них сверху рухнуло что-то огромное.

глава 3

От Солнца оторвался кусок и ударил Незнайку по голове, — пробормотала Соня, высовывая ногу из-под лежавшего на ней Ильи. — Я лично жива. А у вас с этим как?

— Аналогично... — Вера, фыркая, выбралась из укрытия и теперь приводила в чувство остальных. Наклонилась над двумя неизвестными стражами порядка, брезгливо потрогала пульс:

— Дышат оба.

Один из них зашевелился и забормотал что-то злобное. Вера скривилась:

— Илья, где твой набор для встреч с аборигенами? Заклей ему пасть.

Обернулась:

— А это что за хрень?

Рядом с ними лежало нечто бесформенное, похожее на кусок желе, края его еще слегка колыхались от удара.

— Ни ... себе! — выдохнул Паша, поднимаясь и отряхиваясь.

Желе вздрогнуло.

— ... — опасно прошептала Соня, отодвигаясь в сторону.

Желе приподнялось на несколько сантиметров над поверхностью земли.

— Голосовой ввод, — спокойно заметил Петя, подошел ближе к трясущейся массе и гаркнул на нее: — ... твою мать!

Желе подпрыгнуло еще на полметра и начало стремительно менять форму, преображаясь в серебристый эллипсоидный аппарат. Четко прорисовался корпус, входной люк, обзорная панель...

— Петя, повтори заклинание, раз уж ты у нас в роли Старика Хоттабыча.

Петя повторил заклинание еще более громко — дверь открылась с едва слышным щелчком, раздался аккорд. «Голосовой ввод подтверждаю», — приветствовал их невидимый модератор. На землю опустился изящный мини-трап.

— Леди ферст! — Петя сделал приглашающий жест и подал Кате руку.

Катя пожала плечами и поднялась внутрь «летающего блюда» так спокойно, словно в прошлой жизни только и занималась тем, что лазила в неопознанные летающие объекты. Остальные последовали за ней. Двух патрульных хотели было бросить, но Вера не позволила:

— Их нельзя оставлять тут, опомнятся — сдадут. Если оставлять — придется убить. Желающие есть?

— Казнить нельзя помиловать... — вздохнула Катя. — Вовка в тринадцатом царстве...

— Тогда считаем, что мы в тылу врага и взяли двух языков. Их надо будет допросить. А потом оказать медицинскую помощь.

Вера любила перед сном смотреть проверенные боевики, поэтому временами начинала говорить ровно как персонаж такого фильма. Мужики вздохнули, но втащили пленников внутрь.

— Где бы руки помыть? — проворчал Паша, отряхивая ладони: — Надо же их мыть хотя бы раз в двести лет!

— погоди, сейчас Молчун сориентируется.

Петя думал ровно одну секунду, потом оглянулся и сказал громко:

— Дабл-ю-си!

Ничего не произошло.

— Дабл-ю-си! Руки мыть, ...! — рявкнул Молчун еще громче.

Рядом с легким щелчком приоткрылась дверца. Там виднелась туалетная кабина на манер самолета.

— Голосовой ввод. Прошу!

Паша пошел мыть руки, остальные оглядывались по сторонам. Внутри в блюде не было ничего лишнего, только пульта, кресла и еще парочка отсеков, отгороженных пластиковыми решетками.

— Да это местный вариант ППС! — догадался Илья. — И фургон для задержанных. Давайте-ка наших языков пока туда засунем!

Под лежаками для задержанных оказалось несколько нанотехнологичных аналогов наручников. Илья не мог разобраться, как их застегнуть, но Петя чуть поморщился:

— Голосовой ввод. Подумай!

— Lock, ...! — немедленно произнес Илья, серебристые тонкие паутинки немедленно сами оплели ноги и руки пленников. Те мычали сквозь изоляцию, но не рыпались. Поняли, что не убьют и сразу не съедят.

Петя одобительно кивнул и уселся за пульт. Остальные осмелели. Катя потребовала воды, из углубления в стене выкатилась небольшая емкость. Соня потребовала еды, ей подали банку с неким содержимым, напоминающим детское питание, она безуспешно пыталась найти крышку, пока Петя не сказал над ухом:

— Open, ...! — И банка послушно открылась. А вот Вера мрачно насупилась, помялась и решительно произнесла:

— Смокинг!

— Боу... — взревел в ответ невидимый модератор. — Данжер! Но смокинг ареа!

— Cancel, — спокойно отвечал Петя, — Борт Only for smoking, мать твою!

— Голосовой ввод подтверждаю, изменение статуса борта. Статус изменен на «Борт для курящих», — согласился модератор.

— Пепельницу! — потребовал Илья.

— Две, б..!

— Три, б..!

Три пепельницы выпали одновременно перед креслами.

— Мне нравится здешний сервис. Как вы думаете, это all inclusive? Или только завтрак-ужин? — Паша тоже потребовал себе баночку с едой.

— Рано радуетесь, — проворчала Соня. — Скоро они спохватятся и начнут искать пропавший патруль. А мы не знаем, как этой хренью пользоваться, чья она и куда нам дальше.

Она словно в воду глядела. С панели раздался резкий голос:

— Борт 78, пропущен сеанс связи. Жду подтверждения. Включите видеоканал.

Верстаки переглянулись.

— Даже не думайте! — прошипела Вера.

Петя в это время искал переговорное устройство, не нашел его...

— Борт 78, пропущен сеанс связи. Жду подтверждения. Если подтверждение не последует, высылаю усиленный патруль.

— На х..., на х... — поспешно закричал Илья.

— Борт 78, подтверждение принято. Почему видеоканал не работает и почему не вышли на связь вовремя, м...ки?

— Так точно! — отрапортовал Илья на глазах у изумленной публики. — Потому что м...ки!

— Не по форме постишь. Получишь взыскание!

— Так точно! — радостно повторил Илья.

— Новенький, что ли? — в голосе старшего почувствовалось презрение. — В другой раз не пропускай пост. Интервал помнишь?

— Никак нет!

— Почему?

— Потому что м...к!

— Это точно! Связь через два интервала. Видеопорт подключи, они на этой модели все время на...ваются.

— Так точно, уже на...нулся! — взревел Илья.

— Ну так почини! Умеешь?

— Никак нет!

— Не ори, м...к! Жоп могучий... где таких берут...

— Так точно!

— Пошел ты... — безнадежно пробурчал невидимый начальник.

— Есть! — завопил Илья со всей дури.

«Дисконнект подтверждаю», — мелодично пропел модератор.

Илья перевел дух и вытер пот со лба, потом обвел взглядом окружающих:

— Аплодисментов не слышу!

Ему аплодировали вежливо, но недолго.

— У нас есть два каких-то интервала для того, чтобы разобраться, где мы находимся, — Молчун глянул на Пашу, — давай сюда «языков». По одному. Ты будешь допрашивать, раз такой способный, — это уже было адресовано Илье.

— Пусть Сонька разбирается, она на всех языках ругается, как шкипер. Вчера так выругалась, что нас не просто с работы выперли, а на двести лет вперед зашвырнули.

— Они тут тоже мастера по этой части. Жоп могучий — надо же такое выдумать! Вроде оно и не матерное, но от этого еще более обидное.

— Может, это комплимент?

— Отставить! Времени мало! — скомандовал Петя. — Ты, Катя, займись жизнеобеспечением: еда, вода, прочая ерунда на все случаи жизни. А я попробую порыться в их панели. Видеопорт уж точно нам не нужен, но надо его найти и отключить наверняка. Для этого сначала надо включить пульт управления.

Он подумал, поискал на панели кнопки, не нашел ни одной.

— Ребята, ищите где-нибудь кнопку с логотипом Apple. Ищите там, где неудобно достать и руку подсунуть.

— Почему?

— Потому что только Apple может так запрятать кнопку пуска.

Все начали шарить по притолокам, под панелью столика, Соня даже не поленилась и пошла проверять туалет. Илья полез под кресло пилота, не нашел ничего, стукнул по подлокотнику... Раздался аккорд.

— Тут!

Подошедший Петя повернул кресло первого пилота спинкой к себе: действительно, под правым креплением внизу виднелась знакомая плоская кнопка с нарисованным яблочком.

— Во ...!

«Вход в облако разрешаю» — мелодично ответил невидимый модератор. Раздался второй аккорд. И все почувствовали, как блюдце зазавибрировало.

— По местам! Автопилот! Карту! План корабля! Все, б..!

«Принято», — отозвалась автоматика. Прямо на панели начала разворачиваться сверкающая синеватыми огоньками карта. Перед Петей поплыл в воздухе виртуальный пульт.

— Во ...! — восхищенно повторил Илья.

На пульте вспыхнула яркая кнопка с надписью Play.

— Мы в облаке, слышишь, командир! Буквально пальцем в небо!

— Труден путь джедая... — ответил Петя и ткнул пальцем перед собой. Блюдце сделало резкий рывок вверх, в ушах зазвенело, а перед глазами поплыла серебристо-серая мгла.

глава 4

Оказавшись за пультом Apple, верстальщики тут же почувствовали себя комфортно. На каких только дровах им не приходилось работать в предыдущие годы, еще не такое видали. Конечно, они потратили некоторое время на то, чтобы найти клавиатуры. Клавиатуры оказались виртуальными и вызывались голосовым вводом, которым владели все. Значки на ней были странными, непохожими ни на латиницу, ни на кириллицу. Никуда не делись традиционные SHIFT, ALT, CMD и CTRL, — должно же

быть в мире что-то постоянное. Остальное было найдено и опознано методом тыка. Ваня первым обратил внимание на странности поведения своего айфона: тот вдруг сам начал разговаривать на птичьем языке, а на виртуальном мониторе перед ним возникла длинная бегущая строка. Ваня был в прошлой жизни филологом, поэтому достаточно быстро сориентировался в путаной цепочке знаков и символов.

— Не знаю, на каком языке я это прочел, но понял следующее: система предлагает моему айфону представиться и пройти немедленную регистрацию в облачном пограничном контроле. В случае неподчинения мой айфон будет немедленно подвергнут делиту.

— И как твой айфон ему отвечает?

— Как идиот, по-английски написал, кем он сделан и когда. Пограницы не понимают, требуют идентифицироваться и подтвердить статус.

— В каком смысле?

— Ну вот, тут вылезла рамочка, смысл примерно следующий: каков ваш статус? И четыре кляксы на выбор. А со статусом у нас серьезные проблемы...

— Я не знаю, как ты все это понял, но верю. А если ткнуть в какую-нибудь кляксу?

Ваня ткнул по очереди во все четыре серебристые кляксы. Там светилось

Google

Gmail

Yahoo

Microsoft — limited

— Ребята! Знакомые слова!!!!

— Только не нажимай Microsoft Limited. Судя по всему, здесь доминирует Apple. И у Microsoft частичное поражение в правах.

— Нажму Gmail, все по-честному, у меня там почта.

Ваня ткнул в соответствующую кляксу, модератор отозвался:

«Немедленно введите персональный идентификационный код».

— А какой?

У Вани от напряжения волосы встали дыбом, потом он махнул рукой:

— Была не была... — и набрал что-то.

Некоторое время на виртуальном мониторе все замерло, потом в углу экрана появился знакомые часики, они медленно вращали стрелочку...

— Узнаю родной Apple. Никто над интерфейсом уже двести лет не парился, — пробурчал Паша, упираясь кулаками в стол. — А что ты там написал?

— Да под своим обычным паролем залогинился, с которого всю жизнь в почту заходил...

— Это он перебирает твой почтовый ящик за двести лет? Тогда мы отсюда не выйдем!

Часики крутились еще некоторое время, потом раздался аккорд:

«Пограничная служба Восточно-Европейского облака приветствует гражданина Gmail. Просим сообщить предполагаемый маршрут. Вы прибыли без предварительной заявки, поэтому доступное время пребывания в нашем облаке составляет 24 интервала. Если потребуется транзитная виза в одну из других директорий, сообщите об этом в течение 30 микроинтервалов, в противном случае в доступе в другую директорию вам будет отказано...»

— Транзитная виза нам нуж...

«Вы не воспользовались сервисом получения транзитной визы. Вы получаете визу для пребывания в Восточно-Европейском облаке на 24 интервала. Ваш регистрационный номер... — дальше последовало двадцатизначное число, произнесенное на бешеной скорости. — Обратите внимание: регистрационный номер располагается на вашей правой консоли...»

Ваня не успел ахнуть, как его правую руку крепко прижало к столу серебристым нанонаручником, возникшим буквально из ниоткуда, вслед за ним сбоку появилось виртуальное миниатюрное устройство, выпустило зеленоватый лучик...

— Эй-эй! Мы так не договаривались! — заорал Ваня, когда зеленоватый лучик не спеша пошел вдоль его предплечья, вырисовы-

вая двадцатизначный номер. Запахло жженым волосом и паленым мясом...

— Хорош, б...! — закричал он еще громче, кривя губы от боли.

Зеленый лучик погас, устройство исчезло.

«Ввод регистрационного номера подтвержден, регистрационный номер принят. Восточно-Европейское облако приветствует вас! Для гостей, незнакомых с голосовым вводом, выбор языка осуществляется в панели Translate, ваши команды для голосового ввода будут транслироваться автоматически. Не пытайтесь повторить их, последствия могут быть непредсказуемыми. Соблюдайте инструкции, и все обойдется. Доброго вам времени суток!» — пропел модератор.

— Он забыл добавить: командир корабля и экипаж прощаются с вами...

— Поздравляю, мы в облаке.

— Это Ваня в облаке. Нас пока еще не существует в местном понимании... — саркастически сказала Вера. — Мы нелегалы.

— Что тут с языками? Поищу русский, вдруг станет проще?

Ваня ткнул в панельку Translate, надел очки, снял очки, озадаченно покрутил головой:

— Не понимаю. Она не работает, что ли?

Петя присмотрелся, потом вздохнул:

— Отчего же. Работает. Два языка: китайский — видишь флажок? — и английский.

— А остальные где? Где русский? Если голосовой ввод по-русски, почему флажка нет?

— Значит, нет других языков. Спасибо, что эти два остались. Голосовой ввод доступен только избранным — то бишь нам. Вероятно, кто-то из наших соплеменников занял место покойного Стива Джобса. И был большой матерщинник. Потом всю планету переделали, языки лишние отменили за ненадобностью, а на этой территории решили не париться и не перекодировать: кто умеет материться — воспользуется, остальным — транслийт, а кто не понял — делит. И никаких проблем.

И тут Соня наморщила лоб:

— Помните, эти два придурка в разговоре упоминали углов, мыльцев и яхов? Это граждане трех государств! Просто у них произношение такое: часть звуков проглатывают.

— Вероятно, самый высокий уровень жизни в Yahoo, — добавил Илья.

— Почему?

— А они больше всего слюни пускали при слове «яха». Раз там бабы самые красивые — значит, живут хорошо, едят сытно. И когда Катьку увидели — тоже закричали: «Яха...»

— Катька у нас не просто яха, а всем яхам яха! — резюмировал Паша. — Им двести лет такие бабы и не снились. М...звоны! — потряс он кулаком в сторону лежащих за загородкой пленников.

«Голосовой ввод подтвержден. Соединение со службой автодозвона в одно окно инициировано. Ваш звонок очень важен для нас. Изложите вашу проблему!» — тут же отозвался модератор.

— Паша, тебя же просили быть осторожнее с голосовым вводом! — зашипела Соня. — Видишь, модератор понимает все буквально.

«Изложите вашу проблему службе автодозвона в одно окно, — талдычил модератор, — окно на вашей территории закрывается на обед через полтора интервала. Изложите вашу проблему, в противном случае ваш звонок будет не очень важен для нас и его инициатор будет проверен местным отделением Делита...»

— Излагай быстро что хочешь! — закричала Вера. — А то нам п...!

«Запрос принят. Служба автодозвона в одно окно соединит вас с нужным специалистом. Оставайтесь на линии...»

На виртуальном мониторе закрутились часики, прямо возле Пашиного глаза.

— Двести лет прошло, ничего не изменилось. Опять Кафка. В виртуальном виде.

— Отставить пораженческие настроения! — грозно сказал Илья. — И быстро придумывайте проблему, раз дозвонились. А то всем сплошной делит будет...

«Служба автодозвона в одно окно приветствует вас на территории Восточно-Европейского облака. Вы ввели код экстренной помощи,

Пожалуйста, изложите проблему более развернуто, мы постараемся вам помочь. В целях безопасности беседа фиксируется на специальный сервер. Немедленно сообщите о проблеме, иначе вам придется заплатить штраф за ложный вызов службы автодозвона в одно окно...»

— Пашка, говори быстро что угодно. На любом языке...

И тут Соня громко выдала пару пассажей по-испански, причем на такой скорости, что присутствующие поняли только «Оррор!» и «команданте».

«Принято, ждите ответа специалиста...» Заиграла музыка, часики снова закрутились возле Пашиного правого глаза, поскольку вызов шел с его кресла.

— Ты что им сказала?

— Сначала я подумала, что если сказать что-нибудь на языке, которого нет в их программе перевода, они надолго заткнутся. Выбрала с перепугу испанский, который в школе учила. А потом решила пожаловаться, что два патрульных нас задержали ни за что, заряд на исходе, да еще их начальник требовал взятку. Ужас, короче! Пусть теперь помучаются с транслейтом! — она плотоядно улыбнулась.

— Наверно, пора пленников трясти? — вопрос был обращен к Молчуну, но отвечать решил Илья.

— Сначала надо сформулировать вопросы. Передел территорий уже более-менее очевиден. Куда делись остальные языки — это можно обсудить позже, в приятной теоретической беседе за чашкой кофе. Меня интересует, куда делись все люди?

— Очень просто: нет людей — нет языков.

— А меня зацепила одна мелкая, но немаловажная деталь: куда подевалась Япония? — промолвил Петя. — Если мы на своей планете, конечно...

И все озадаченно посмотрели на карту, которую он максимально укрупнил. Японии на ней реально не было. Только сплошная серая муть, под которой очертания островов не проглядывали даже смутно.

— Может, ее смыло? Цунами, наводнения, землетрясения? — предположил Ваня. — Молчун, давай с Японией потом разберемся? Других проблем хватает.

— Нет. Это один из ключевых вопросов.

— Какая разница? Мы же в облаке!

— Если мы в облаке, что стало непосредственно с планетой? Она вообще существует?

— Мы по свалке ходили, Лужники видели... вернее, то, что от них осталось... По-твоему, они тоже виртуальные?

— И я тому хлопцу по загровку задвинул вполне конкретно, — Паша потер костяшку на правой руке, — даже болит немного с от-вычки.

Петя молчал.

— Может, мы уже на том свете? — спросила Вера язвительно. — Верстальщик даже в раю с «Маком» не расстанется, это понятно. Но жрать-то все равно хочется, и курить! А виртуальность этого не предусматривает...

Все вопросительно воззрились на Петю. Бессмысленно спрашивать Молчуна, почему он не отвечает. Илья махнул рукой:

— Требуется помощь клуба. Тащите сюда первого языка! Ваня, отклеишь изоленту, когда я знак подам. А ты, Вера, свяжи их своим правильным узлом, чтобы только шевелиться могли. Ваня и Соня, готовьтесь переводить не знаю с какого!

— Главное — быть аккуратнее с голосовым вводом...

глава 5

Первый пленник начал орать, едва Ваня отодрал изоленту. Сначала никто ничего не мог понять.

— Яхи, шоб мне ! Жоп, жоп...

— Да ладно, не такой уж жоп! — рассердился Ваня и встряхнул его за шиворот, так что пленник закашлялся и замолчал на несколько секунд. — Если орать не перестанешь, будет тебе жоп, понял?

Тот послушно закивал, всем лицом изображая готовность к со-трудничеству.

— Я не просто Ях, — грозно сказал Ваня, — я очень злой Ях. Понял?

Тот опять закивал, зыркая глазами в разные стороны.

— Начальника ищет, — шепнул Ваня, приосанился и отчетливо произнес, нависая над своим виртуальным пультом:

— Транзитному гостю срочно требуется средство самозащиты для передвижения по разрешенному маршруту!

«Запрос принят, введите регистрационный номер...» — заверещал модератор.

— Какой номер на...! Дубинку, ...! — крикнул Ваня зычно — и припечатал к виртуальному сканеру свое крепкое предплечье с выжженным двадцатизначным числом, — этого тебе мало, тля? Дубинку сюда подавай, ...!

«Голосовой ввод подтверждаю, — запел модератор, — приготовьтесь к просмотру возможных вариантов...»

— Быстро! — рявкнул Ваня. Эффекта не последовало. — Нау, ...!

«Подтверждаю экстренный голосовой ввод. В наличии имеется десять образцов, рекомендованных для пребывания на территории Восточно-Европейского облака...»

— Любой!

— Он не поймет. Скажи «первый», — посоветовал Петя, не отрываясь от монитора.

— Первый, ...!

Из открывшегося углубления справа от командной панели выкатилась прекрасная черная дубинка. Ваня повертел ее и с восхищением произнес:

— Как, однако, далеко шагнул прогресс! Смотрите, тонкая, легкая, материал потрясающий, две клавиши...

— Ты пока не экспериментировать. Это больше для устрашения.

Ваня махнул ей пару раз и развернулся к пленнику, про которого все успели подзабыть. А пленник смотрел на Ваню с выражением полного ужаса.

— Команданте, — прошептал он, сглатывая слюну, — Скъюзьми... жоп, жоп...

— Типичный местный гаишник, — брезгливо проговорил Илья, — увидел старшего по званию и в штаны наложил.

— Я тебе не жопа! — Ваня навис над ним, для выразительности подняв дубинку. Тот заморгал, вжался в кресло:

— Ях! В открытом доступе! Спай! Спай! Жопа... жопа...

— Теперь ты для него шпион яхов, — прошептала Соня, — да еще к тому же все логин-пароли знаешь. А он простой патрульный. Для него это реально полная жопа. Попадалово. Что бы ты сам сделал, встретив там, дома, цээрुшного полковника?

— Как что? Продался бы немедленно... да никто простому верстальщику и рубля бы не дал...

— Подождите-ка, — поморщился Петя, — дайте ему воды и еды. И сигарету. Может, он придет в себя и вспомнит еще что-нибудь, кроме слова «жопа».

Вера тут же добыла банку воды и банку еды, сунула пленному поднос. Тот сначала замотал головой:

— Ни! Шо яху хорошо, то нашему брату смерть!

— Ага, поговорки в преобразованном варианте еще остались. Отлично... — пробормотала Соня.

— Пей, ...! — грозно сказала Вера.

«Голосовой ввод подтверждаю, — отозвался модератор, — запускается процедура принудительного введения воды, укажите способ введения: перорально, внутримышечно, внутривенно...»

— Cancel! — поспешно сказала Вера. — Пить будем? — и снова уставившись в упор на пленника своими огромными серо-зелеными глазами. Таким же немигающим взглядом она могла заставить главного редактора сократить ей любой текст наполовину даже за минуту до подписания газеты в печать. Взгляд подействовал:

— Йес... — сипло ответил тот и вцепился в протянутую банку.

— Потом получишь вот это, — Вера помахала перед его носом сигаретой.

— Ноу! — он замахал рукой, свободной от еды. — Борт но смокинг арча!

— Спешл фор смокинг, ...! — жестко возразила Вера.

«Голосовой ввод принят, все некурящие будут немедленно удалены с борта...»

— Later! — завопил Ваня. — Пусть сперва ответит на вопросы.

«Процедура удаления некурящих с борта будет запущена позже, по повторному запросу»

Пленник судорожно залил в себя воду, потом испуганно схватил сигарету, затянулся, закашлялся...

— Да он не курит, только добро переводим зря...

Веря отобрала у него бычок, потушила, пленник благодарно взглянул на нее снизу вверх:

— Яха. Добрая. Красивая. Логинится сама... — потом он наморщил лоб, обвел их всех взглядом и шепотом спросил:

— Кто вы? Вы не углы — рожи больно светлые и глаза широкие. Вы не мыльцы, не кудрявые. Вы яхи? Жоп, жоп... У яхов все наши логины, яхи как у себя дома тут шарятся... Или вы софты? Жоп, жоп, куда наверху смотрят? Я знал, что этот гондон доведет страну до ручки! — и он плюнул, потом насупился и твердо заявил: — Ничего не скажу больше, какая ни есть, а все ж Родина, не продам.

— Да ну? Совсем не продашь?

— Ноу.

— Ни за сколько?

— Ноу.

— Как думаешь, а твой напарник продаст?

Мужик скривился:

— Зис ученый пи..р сдаст за десяток тыров.

— А тебе, значит, десятка тыров мало?

Пленник сглотнул и выставил вперед челюсть:

— Я свое облако и за два десятка тыров не продам. Такого другого нема. Мы — янды, хоть нищие, но гордые. В вашем юзаном облаке даже бабы злые, — он кинул отчаянный взгляд на Веру и добавил: — Халас! Но сэйл! Жамэ!

— Понятно, — сказал Петя, не оборачиваясь, — ведите второго.

— А с этим что? — Ваня картинно махнул дубинкой рядом с пленным, для устрашения положил палец на одну из двух кнопок. Лицо патрульного исказилось, он закрыл голову руками:

— Лоу! Хабиби, лоу, плиз!

Ваня озадаченно повернул дубинку: действительно, одна из кнопок была голубой, другая, естественно, — красной.

— Low... вот разберись тут, ...

«Голосовой ввод принят! Активация устройства против задержанного по протоколу Low!»

Одновременно с ответом модератора дубинка выпустила голубоватый разряд в голову патрульного, и если бы не Илья и Паша, тот бы рухнул на пол.

— Cancel! — крикнула Вера.

«Голосовой ввод принят, для нейтрализации воздействия вводится необходимая инъекция, приготовьте руку задержанного...» — из панели выдвинулось знакомое устройство, при виде его Ваня отпрыгнул как ошпаренный. Устройство на сей раз заканчивалось миниатюрным шприцем. Кресло с беспомощным пленником подтащили так, чтобы ему можно было сделать нужную инъекцию. Через несколько секунд тот открыл глаза и чихнул.

— Уводите... — вытирая пот со лба, сказал Петя.

Илья повез пленника прямо на кресле в отсек для задержанных.

— Это шокер, Ваня! Ты его убить мог!

— Да я даже не дотронулся до кнопки Low, просто машинально повторил, и в мыслях не было его калечить...

— В мыслях не было, а вслух что добавил? Голосовой ввод?

— Вы же знаете, я матерюсь только когда нервничаю...

— Нервничаешь — сиди тихо и не берись в допросе участвовать.

— Ты-то откуда знаешь, как допросы проводить?

— А у нас как у переводчиков была военная кафедра, — выпрямилась Соня, — и я, между прочим, даже помню такое занятие: допрос пленного.

— Вот ты второго и будешь допрашивать, раз образование позволяет, — мрачно сказал Ваня, закуривая, — я интеллигентный человек, мне одного раза хватило. Дубинку дать?

— Соня, он прав — ты следующая. Веди себя корректно. А Вера пусть выступает в роли злого следователя.

— Почему я? У меня что — такая репутация? Давайте наоборот.

— Неважно, главное — мужик при женщинах будет себя вести спокойнее. И повторяю для тех, кто не понял: нужна крайняя осторожность в выражении своих мыслей! Привычка к спонтанному голосовому вводу не доведет до добра.

— Вести второго? — крикнул Илья.

— Погоди, — Петя потер лоб, — давайте-ка мы еще сначала проанализируем, что нес этот Робеспьер неподкупный... который Родину ничем не продаст.

— Такую помойку точно никто не купит...

— Даю всем две минуты на анализ услышанного, потом короткий брифинг.

— Да ничего понять нельзя, талдычил только «жопа» через слово...

— Вспоминаем все детали. Закрыли глаза, сделали глубокий вдох... — медленно и певуче сказала Катя. — Теперь расслабляемся...

— Катя, откуда это?

— На йогу ходила месяц. Потом бабушка слегла с инсультом, йога кончилась. Но делать глубокий вдох и расслабляться я научилась. Когда все на сдаче номера начинают орать над головой, очень помогает. А что? Петя, я опять глупость сморозила? — Катя легко покраснела, поскольку представляла собой совершенный образец пепельной блондинки. Сейчас она испуганно глядела на Петю: — Я мешаю вам думать?

— Красивая женщина никому помешать не может. Ты абсолютно права. Умница! Делаем, как Катька говорит: сосредотачиваемся, вдох-выдох, глаза закрыли, вспоминаем разговор в подробностях.

— Если уж Молчун сказал бабе, да еще блондинке, «красавица и умница!» — мы точно в раю. На небе. В облаке натурально. И стоило сюда попасть, чтобы это услышать! — резюмировал Илья. Потом оглянулся, увидел Петино перекошенное лицо и добавил:

— Тоже глупость сморозил, бывает.

Все семеро притихли, запыхтели сигаретами. Через пару минут Петя нарушил молчание:

— Давайте по порядку.

— Мы выяснили, что вся планета поделена на пять основных государств... вернее, директорий. Нам надо уточнить, как называется та

часть Восточно-Европейского облака, в которой мы находимся. Родина, короче...

— Если родина — часть облака, то чем тогда является бесконечная свалка, которую мы видели внизу? Если все живут и путешествуют в облаке, значит, внизу людей нет?

— Есть. Иначе бы там патрули не шарились. Помните, когда мы в засаде сидели, они обсуждали, кто мог бы тут оказаться? И сказали — кого-то там схарчили... Значит, там живет кто-то. Мутанты какие-нибудь?

— Думаю, какая-то часть населения. Вероятно, самая отсталая, дикая, которой жрать нечего. И иногда они нападают на туристов из облака. Грабят их, убивают. А патрули туристов выручают. Судя по этим рожам — выручают за взятки. А если не получают ничего за это — сдают в местный делит ... — Ваня с размаху потушил бычок, — представляю себе этот делит...

— Делиты везде одинаково устроены, хоть в облаке, хоть где.

— Еще здесь имеется система тотального контроля. Ваня — официально зарегистрированный турист из Gmail, получивший транзитную визу.

— Мылец, стало быть...

— Ну да. Мы, остальные, пока никто, ничто и звать никак. Значит, нас можно посчитать шпионами.

— Он кричал: «Ях... спай, спай!» То есть, яхский шпион. У него в речи много таких корявых английских слов. — Вера как любитель боевиков везде видела секретную составляющую.

— Да-да, я как раз услышал исконно английское слово «жамэ»... — ядовито добавил Илья.

Вера полыхнула в его сторону зелеными очами:

— И кстати, если быть точными, поразмыслив, он нас принял за софтов.

— Зануда...

— От зануды слышу!

— Отставить! — опять скомандовал Молчун.

— Так точно, генерал, сэр! — заорал Илья.

— Это ты будешь кричать во время второго допроса. Итак, три главных вопроса: как называется наша директория, что находится внизу...

— ...и как бы отсюда свалить побыстрее, — добавил Ваня. — А местная директория, судя по всему, называется Яндекс. Он же говорил: янды нищие, но гордые.

— Да уж. Название меняется, а нищета и гордость остаются. Ничего нового... Ей-богу, меня жена с тещей на даче ждут... — Ваня вернулся и ушел в туалетную комнату.

— Вопрос надо ставить иначе: куда сваливать? Если мы каким-то образом в это облако попали, значит, мы должны каким-то образом отсюда выйти обратно.

— Попали мы сюда посредством классического русского голосового ввода, — мрачно пробормотала Вера. И тут Соня привстала в кресле:

— Помните надпись, появившуюся на мониторе: «Программа «Джобс-серфинг» активирована...» Как раз после этого нас сюда и забросило. Значит, где-то в здешнем облаке есть зона активации этой программы. Нам надо попасть именно туда!

— Горячо, — буркнул Молчун, — дальше!

— Программа эта наверняка засекречена. Бог знает, что в ней еще прописано, но нам наверняка нужен кто-то главный по хардам и софтам. И желательно — военный. Чтоб добраться до самого секретного.

— Тогда мы попали в удачное место. У нас патрульная машина, мы можем воспользоваться связью с контрольным постом и запросить какого-нибудь их начальника в связи с ситуацией чрезвычайной государственной важности. Кстати, те самые два интервала до следующего сеанса связи скоро закончатся. Давайте сюда второго пленного! И помните, что первый ему уже все про нас рассказал. Поэтому мы — шпионы, неважно чьи, я полковник, Ваня — тупой душитель. Девчонки, вы свои роли помните?

Илья и Паша пошли за пленником, Ваня демонстративно положил дубинку на стол, но женщины пристыдили его, и он опасливо взял ее снова:

— Как бы ее отключить?

— Посредством голосового ввода, — пожала плечами Соня, — только аккуратненько.

Ваня собрался с духом, поднес дубинку к считающему устройству и отчетливо произнес:

— Режим ожидания, ...!

«Ввод подтверждаю, устройство для самозащиты переводится в режим ожидания», — с готовностью откликнулся модератор. Ваня вытер пот со лба и сел обратно в кресло.

Привели второго. Все, кроме Пети, некоторое время его разглядывали. Один Молчун по-прежнему сидел вполоборота, играя роль полковника: молча курил и выдвигал вперед челюсть, в соответствии с воображаемым званием.

Этот патрульный был помоложе, высокий, неплохо сложен. Цвет кожи был посветлее, а лоб — чуть повыше. Вероятно, напарник пересказал ему суть беседы и даже назвал сумму, за которую можно продать родину — два десятка тыров. Второй допрашиваемый был заранее готов прибавить еще десяток тыров, поэтому держал паузу, как хороший актер. Однако никто не торопился его ни о чем спрашивать, Вера с Соней переглядывались, и пленник понемногу начал нервничать.

— Ну рассказывай, — вздохнув, сказала наконец Соня. — Да не ври. Больше расскажешь — дольше проживешь.

— Вы яхи? Тогда что вам конкретно нужно? Яхи просто так не будут с нами разговаривать. Спрашивайте, может, я смогу ответить.

— А вот твой напарник отвечать не хотел.

— Ему проще, он один. А у меня жена и две дочери.

— Здесь?

— Нет, в Крайней Восточной директории. Пришлось семью отправить подальше. У жены бабка из углов, это видно. Детей дразнят. Там ни у кого ничего нет, бедность, поэтому я пошел в патруль. У них премии, сверхурочные, то-се...

— То-се — это с лохов-туристов взятки брать?

— Да они сами идиоты, лезут вниз! А там схарчат в один прием и не поморщатся! Выручаем... а задаром кому они нужны? Когда им

транзитные визы дают, их никто не предупреждает, чтобы в данжерные зоны не совались! Патрулю тоже выгодно — если хелпнут, всем премия. И туристы еще приплачивают.

— А если нет?

— Насинг. Полный насинг. Залог-то остается.

Увидев недоуменные лица, он насмешливо улыбнулся:

— За посещение нашей Директории вносится залоговая сумма. Тыща тыров. Если кого схарчат внизу или свои случайно делитнут — залог остается в казне. Сплошная выгода и для себя, и для народа. Рост этого...

— ...благосостояния? — подсказала Соня, нехорошо улыбаясь.

— Ну да. Его. А шо, у яхов не так? Можно по яхской директории задаром шляться? И прямо задаром хелпить будут?

— Не твое дело! — заорала Соня ему в лицо. А Вера сделала ей знак:

— погоди. Успеешь. Дай с парнем поговорить. Парень неплохой, ты же видишь. Дочки у него... Как звать-то?

— Рух. Рух Крайний.

— Да не тебя, придурок, как звать твоих дочек?

— Кити и Мики.

— Кто имена придумывал — ты или жена?...

— Жена, — проворчал патрульный, — она у меня умница. Голова как у мегаоператоров! Если бы не бабка-углиха, быть бы ей в протоколе первого уровня. Она лучшая на курсе была. Да ведь смотрят на лицо, а не в диплом!

— А что у нее с лицом?

— Что-что? Скулы-то как у углов! И кожа... Поэтому отправили ее и дочек к бабке, подальше. Чтобы мне ее происхождение в продвижении по службе не мешало. Мы, коренные янды, бережем чистоту нашей крови... — он злобно потряс кулаками, передразнивая кого-то. Потом опустил голову: — Вам-то что за дело до моих девочек? Говорите, что надо.

— Говоришь, коренные янды? И много тут таких борцов за чистоту крови?

— Да полно... Я даже портрет жены прячу, у всех на скриннинговой панели вывешены, а я только ночью могу на нее посмотреть, ночью связь дешевле.

— Хорош сопли вешать! — грозно прошипела Соня. — Сейчас будет сеанс связи, садись сюда и проводи его как положено. Если спросят, скажи: транзитного туриста нашли, оказали помощь, и все! И не вздумай героя из себя строить! — она показала пальцем на Ваню, а Ваня — на свою дубинку.

Рух помотал головой:

— Нет, не буду. Я все сделаю. Если не я — кто моих родных кормит будет? Только... — он замялся.

Соня привстала, но Вера опять сделал ей знак:

— погоди, успеем. Давай спросим, чего ему надо.

— Мне бы курева...

Вера протянула ему сигарету, он с изумлением разглядывал пачку:

— У яхов все чудное. Контрабанды сколько видел — никогда такое не попадалось.

— Ты говоришь не так, как твой напарник.

— Да, я знаю. Я с ним иначе говорю. Я со всеми иначе говорю. Вот только с женой... Эх, родители виноваты — отдали меня в гмыльскую школу... Что смотрите? Да, они дипломатами были, я вырос среди гмыльцев, учился в престижной тамошней школе. А когда вернулись, Большая ротация случилась. Их в отставку отправили, но это отставка черная, без пенсии, без всего. Они в Делит сами сдались, чтобы с голоду не помирать. А меня государство определило в простой интернат для бедных яндских детей. Я думал, что навсегда научился разговаривать нормально. Но потом свою Саню встретил, и нужные слова сразу вспомнил...

Он поднял глаза на Соню:

— Странно. Ты говоришь, как мои бабка с дедом разговаривали. Сейчас будет сеанс связи, — сказал он, — мне надо включить видеопорт.

— А я уже с ними поговорил. Сказал, что видеопорт опять не работает, — радостно заявил Илья.

— Тебе поверили?

— Да. Я сказал, что новенький.

Рух одобрительно кивнул:

— Ловко ты их провел.

— Может, он мне не поверил?

— Если бы он не поверил, — тихо сказа Рух, — команду «делит» отдали бы тут же. Не разбираясь. И мы бы с вами тут о чистоте крови не разговаривали.

— Мы будем рядом, — Петя наконец соизволил обернуться, — и смотри, если только скажешь лишнее...

— Намек понят! Йес, команданте! — гаркнул Илья.

— Я не скажу лишнего, у меня семья. Не знаю, как там у яхов, а для нас семья еще что-то значит.

Рух уселся за пульт рядом с Петей.

— Полковник, разве в разведке яхов допускается, чтобы подчиненные слушали переговоры начальства? — спросил он негромко. Молчун потер лоб, сделал строгое лицо и через плечо кинул:

— Все марш отсюда... — глянул на дубинку и добавил: — Дубинку забрать, но не активировать без приказа.

— Йес, полковник, сэр! — заорал Илья, — разрешите идти?

— Пошел на...! — в тон ему ответил Молчун.

«Голосовой ввод подтверждаю, приступайте к контрольному сеансу связи...»

глава 6

Как ты добывала здесь кофе?

— Очень просто. Кофе и голосовой ввод.

— Тот не верстальщик, кто даже на том свете не найдет кофе и пепельницу...

Паша попытался вытянуть ноги, стенки пассажирского отсека закрипели.

— Я не понял, в двадцать третьем веке одни карлики остались, что ли? — он подобрал ноги под себя.

Соня обиженно свернулась в клубок на огромном для нее кресле:

— Тогда я человек будущего. Мне удобно. А ты — образина неандертальская. Конан-варвар.

— Да, янды мы, да, азиаты мы, с раскосыми и жадными очами...

Паша выпил кофе залпом, скривился:

— Сойдет для сельской местности.

— Мне любой кофе сейчас сгодится. Первый вообще говорил непонятно, дикция ужасная, приходилось напрягаться, чтобы понять. А второй произвел неоднозначное впечатление. Похоже, он значительно умнее, чем хочет казаться. Я даже начинаю думать...

— Что?

— Да так, ерунда. Ох, даже шея разболелась...

— Хочешь, массаж сделаю?

— Массаж потом. А вот если ты найдешь, где тут душ и каким образом он работает, я буду твоей верной рабыней всю оставшуюся жизнь.

Под этот текст вошел Илья и завопил:

— Я свидетель! Смотри, передумает — пожалеешь, Сонька баба работающая! Пашка, пойдем, я тебе кое-что покажу...

Паша с сожалением выбрался из кресла и пошел вслед за Ильей. Появилась Вера.

— Пришлось оказать экстренную гуманитарную помощь первому придурку, которого Ваня случайно шокером приласкал. А для этого пришлось его развязать.

— Что?

— Да не волнуйся, за ним присматривает Ваня, снедаемый комплексом вины.

— А справится?

— Ваня же теперь — турист с транзитной визой, ему все выдают на халяву. Попросил аптечку первой помощи — выдали коробочку с лекарствами: бинты и мази есть. Катя попросила его по блату заказать ей защитный костюм. Теперь ищет свой размер в бесконечном списке, а Ваня консультирует ее по поводу фасона...

— А Молчун?

— Молчун после сеанса связи так и не выходил, закрылся с этим... с Рухом. А где Илья с Пашей?

— Ушли что-то обсуждать... Пусть мужчины решают вопросы. Я устала от этих углов и мыльцев! Кстати, мы все еще не выяснили, чем они отличаются, помимо того, что яхи самые жирные и красивые.

— Вроде теперь все в равной степени желтовато-серые, поэтому национальные отличия уступили место корпоративным... да-да, Сонечка, никто уже не скажет «Бей жидов!» Нет жидов. И армян нет, и черных нет, у всех в крови есть либо арабские бабушки, либо китайские дедушки. Вместо сверхдержав — сверхкорпорации. А остальное не имеет значения.

— Но Рух обмолвился, что его жена полукровка и что это не приветствуется среди яндов... Кстати, как называются жители Microsoft?

— Софты. Сейчас, пока перевязывала этого дурачка, Ваня спрашивал про них. Конечно, с Рухом разговаривать было проще, а этот такой кособокоязычный. Пробурчал: лишены, мол, эти софты, живут бедно, ни с кем не коннектятся, клепают свои ядренные перделки...

— А какие именно перделки?

— Не поняла. Ваня остался с ним дальше разговаривать, ему как филологу и бывшему преподавателю, видишь ли, интересно... Он потом нам расскажет про этнос яндов...

— Сонька, ты теперь моя рабыня. Илья свидетель!

Торжествующий Паша появился в пассажирском отсеке с невесомым куском серебряной ткани:

— Я нашел, где душ и как он устроен, и вытребовал у Вани полотенца.

— Паша, твоя навеки! Прямо сейчас!

— Прямо вот так? — опешил Паша.

— Конечно. Чего тянуть. Пойдем же скорей!

— Куда?

— Покажешь, как включается душ, — ответила Соня тоном, не допускающим возражений.

— Мы вам не мешаем? — осведомилась Вера.

— Мешаете. Пойдем, благодетель!

Сонька умчалась мыться, Паша пожал плечами и пошел вслед за ней. Их проводили изумленными взглядами: столько лет знакомы и вдруг здарсьте — вместе в душ... Но не успели обдумать мысль — Илья начал занудствовать:

— Почему бы нам всем не зарегистрироваться и не получить такие же визы, как Ваня? А то у него есть все, а у нас ничего. Бумагу туалетную — и ту выпрашивать надо.

— Молчун сказал, что всем регистрироваться нельзя: такое количество запрашиваемых транзитных виз может вызывать подозрение.

— Пусть запишет нас как своих родственников... детей... слуг... да хоть как домашних животных, какая разница?

— Это мысль, — Ваня как раз вышел из отсека для пленников, попивая из яркой банки пепси-колу и заткнув за пояс дубинку.

— Ты, батюшка, даже как-то преобразился, с дубинкой-то... Походка другая. Как у Мела Гибсона в «Смертельном оружии».

— Я теперь полноправный член облака с транзитной визой. Думаю, вы вполне устроите меня в качестве домашних животных.

Он поправил очки и произнес театрально:

— Хочу зарегистрировать домашних животных. Най! — потом обернулся и потише добавил: — Да не волнуйтесь вы, без голосового ввода оно не сработает!

Что-то зажужжало. Невесомое серебристое устройство, напоминающее бабочку, вылетело из неприметной щели на пульте управления. Бабочка облетела Ваню с ног до головы, нашла на правой руке регистрационную татуировку, хлопнула крыльями... «Регистрационный номер подтвержден, немедленный запрос принят!»

— Нанотехнологии, ...! — крикнул Ваня.

«...Владелец живого груза идентифицирован...» — затараторил модератор.

Бабочка пролетела рядом с Верой и Ильей, чуть не запуталась в Катиной шевелюре, после этого их руки оплели серебристые нанонаручники. А Катя попыталась отмахнуться, но паутинка тут же превратилась в жесткие крепления, которые прижали ее к столу.

«...Регистрация живого груза производится после проведения соответствующих прививок для животных, производится подготовка животных к вакцинации...»

— Подождите, это люди! Человеки живые! — заорал Ваня.

«Регистрация живых человеков производится после проведения соответствующих прививок для живых человеков...» — модератор пустился в перечисление. Ваня не успел вставить и слова, как из панели над отсеком вывалились миниатюрные капсулы, впившиеся в руки и ноги его товарищей. Зеленые лучики выжигали на лодыжках у Веры и Ильи регистрационный номер Вани с каким-то расширением типа «перед употреблением взбалтывать». Катя, прижатая к столу, взвизгнула, когда зеленоватый лучик пошел вдоль ее плеча.

«Прививки для человеков произведены, завершаю регистрацию трех живых человеков в качестве товара, приобретенного на территории Восточно-Европейского облака, примите регистрационные номера...» — продолжал модератор.

«Регистрация завершена. При выезде с территории Восточно-Европейского облака с вас вычтут полагающуюся госпошлину в размере 50 тыров за каждую живую особь, приобретенную на нашей территории. Также вы получите такс-фри за каждую покупку в размере 50 тыров...»

— Ну спасибо, Ваня! — Вера, морщась от боли, разглядывала ногу. — Илюша, оказывается, нам цена полтинник. Этих самых... тыров... кстати, что за валюта?

— Мы, собственно, пошутили... — Илья разозлился не на шутку.

— Не расстраивайтесь, — растерянно сказал Ваня, — я на вас даже ничего наварить не смогу. Если только потом перепродам...

— В каждой шутке есть доля шутки, — отозвалась Катя, — а что, даже прикольно. Всегда мечтала татуировку сделать, не могла выбрать место. А вот пожалуйста, почти как у Анджелины Джоли... — Она стянула толстовку и пыталась разглядеть знаки на плече.

В это время в отсек влетела Сонька, тряся мокрой кудрявой головой:

— Кто следующий в душ? Катька, ты решила заранее раздеться?

— Пока вы там... а нам тут...

— Вас оставишь на пятнадцать минут, а вы уже и разговариваете как аборигены! Что случилось? Пашка, сделай что-нибудь, они какие-то пришибленные.

Когда Соне объяснили, что произошло, она набросилась на Ваню с такой яростью, что на вопли из командного пункта выскочил даже Молчун. Он увидел полураздетую Катю и забыл все, что хотел сказать. Но выслушал нестройные вопли товарищей и собрался с мыслями:

— Ваня сказал волшебное слово «нау»! Вероятно, оно также занесено в протокол как один из кодов. В связи с этим призываю всех быть крайне осторожными в выражении своих мыслей. Ваня, ты ошибся. Уже не в первый раз. И всякий раз это приводило к непредсказуемым последствиям.

— Да, — с вызовом ответил Ваня. — И что теперь? Ссадишь меня на берег?

— Нет. Но в дальнейшем тебе категорически запрещается обращаться к модератору с любыми запросами.

— Почему?

— Потому что я так сказал. А вам двоим, — повернулся он к Соне и Паше, — придется отдуваться за всех.

— Почему это?

— В этот момент вас тут не было. Ваня зарегистрирован как турист, эти трое — его домашние человеки, а вы — инкогнито. Анонимы. Вас нет. Вы диверсанты.

— Да и ты остался без собачьей прививки, — Ваня криво усмехнулся.

— Я другое дело.

— Это почему?

— Потому, — жестко ответил Молчун, и спорить с ним никто не стал.

— Как бы нам распорядиться этой висельной свободой? — задумчиво спросила Соня. — Пашка, ты что думаешь?

Паша неожиданно взял ее за руку:

— Думаю, диверсантам надо посоветоваться.

И они удалились обратно в санитарную зону, оставив всю компанию в полном изумлении.

— Нашли время, — только и смог сказать Илья.

— Нет, как раз наоборот, — меланхолически произнесла Катя, — у них в прошлой жизни для этого не было времени. Или повода. Даже если люди друг друга разглядели через двести лет, это все равно прекрасно. А зато мне татуировку на халяву сделали, тоже благодаря Ване... — и она повернулась, демонстрируя Молчуну регистрационный номер. За спиной Молчуна появилось изумленное лицо Руха. Он пялился на Катю, открыв рот.

— Полковник, эта яха... простите, эта женщина... Она... она...

— Что она?

Рух не мог сформулировать степень восхищения. Поэтому вынужден был ляпнуть первое, что в голову пришло:

— Она сказала — двести лет?

— Заткнись! — вдруг заорал Молчун, хватая его за шиворот, — не твое дело, что она сказала! Тебя для чего сюда привели? Молчи и слушай, когда спросят, ты ответишь!

Рух шлепнулся в ближайшее кресло и съежился. Петя закурил и обвел взглядом притихшую команду:

— Катя, приведи себя в порядок! Не отвлекай! У нас проблем до ... «Голосовой ввод принят, режим ожидания...» — заверещал модератор.

— Заткнись,...! — прикрикнула на него Катя, сидевшая ближе всех к пульту. Рух не выдержал и вскочил с кресла:

— Простите, полковник, возможно, мои слова вызовут ваш гнев, но я потрясен. Я не мог предположить, что яхские женщины владеют голосовым вводом на уровне мегаоператоров высшей категории, — хрипло выдавил Рух. — Мэм, я в шоке...

— Заткнись, ...! — еще раз произнесла Катя, на сей раз непосредственно ему. — Я не мегаоператор, я верстальщик ежедневной газеты, это значительно круче.

Рух озадаченно пошевелил губами, искоса глянул на Петю — и мгновенно уполз обратно в кресло. Молчун сделал знак «увидите!», дождался, пока Ваня вернется, и сказал уже более спокойно:

— Я вкратце излагаю суть проблемы, вы слушаете, вопросы и глупости потом, — и тоже искоса глянул на Катю.

— Йес, полковник, сэр!

Пока мы разбирались в географии, я успел кое-что прочесть. Быстро освоил их буквы. У яндов в основе смесь латиницы и кириллицы, это было несложно. Но перед Рухом из всех сил делал вид, что я просто проверяю его готовность к сотрудничеству. Он переводил и комментировал. А потом я привык к их языку и сам кое-что смог прочесть. Вот краткое изложение. Как уже известно, облако поделено на пять директорий. Мы на территории Яндекса. Был период больших войн за планетарное господство, они его называют Большое Разделение. Потом случилось Большое Обрушение облачных серверов, грозившее крахом самому существованию облака. Но сверхдержавы одумались и заключили между собой соглашение — это называлось Великое Облачное Перемирие. Потом случился Большой Скачок — технологический прорыв, позволивший части населения целиком переселиться в облако. Теперь сферы влияния в облаке поделены по корпоративному принципу. Как я понял, Microsoft сражался против остальных директорий, но зато опередил всех во время Большого Скачка благодаря своим технологиям. Поэтому их директорию оставили, но в международной изоляции: софтов вынуждены терпеть, потому что боятся. У софтов свои облачные сервера, они не сотрудничают ни с кем, поэтому их перемещения в облаке ограничены.

— А что за ядерные перделки, про которые шла речь? — осведомилась Вера.

— Это ядерное оружие, которым софты обладают в большом количестве. Собственно, после неудачного испытания одной из этих перделок случилось то самое Большое Обрушение.

— Допустим. А что внизу?

— Внизу обитают потомки тех, кто во время Обрушения воевал, а во время последующего Большого Скачка работал, восстанавливая цивилизацию... вернее, то, что от нее осталось.

— А почему они внизу?

— Потому что пока они пахали, остальные нагребли нужное количество тыров, чтобы купить себе и своим потомкам право на пре-

бывание в облаке. Тыр — это, как я думаю, некая единица измерения дохода. Доход измеряется уровнем доступа к информации.

— Терабайт, что ли? — задумчиво пробормотал Илья.

Молчун покачал головой:

— Не знаю. Это все.

— Давай сюда Руха, и пусть отвечает на вопросы.

— Только аккуратно их задавайте. Он считает нас яхскими шпионами, и это к лучшему.

Ваня привел Руха. Он нервничал, кусал губы, но вел себя сдержанно.

— Ваш тыр эквивалентен какому количеству терабайтов? — спросил Илья.

Рух встрепенулся:

— Я от деда слышал это слово. Но не знаю, что оно обозначает. Жоп, как это было давно...

— Послушай, Рух, ты вроде образованный человек, что же у тебя «жопы» через слово? — взорвалась Вера.

Рух опешил:

— Разве вы сами иногда не обращаетесь в мыслях к создателю? Да, грешен, я часто поминаю его имя все, но если бы не он — не было бы самого облака, наша раса давно бы погибла... не было бы ничего, кроме свалки внизу. Не было бы моих детей. И вы бы тут не оказались... Разве это имя не священо для яхов так же, как для яндов? Да, между нами много различий, но в чем-то мы едины. Или у вас нет ничего святого? Полковник, я готов сотрудничать с вами, но знайте: если у вас нет веры — яхи обречены. Вам не помогут ни секретные коды, ни логины первого уровня...

— Соня, как называлась та программа? — спросил Молчун.

— «Джобс-серфинг», — пробормотала Соня. — Это...

— Джобс. Стив Джобс...

— Великий пророк и единый создатель облака. Ныне и присно и во веки веков, — откликнулся Рух и на глазах у потрясенных зрителей достал из-под ворота форменной рубашки амулет, висевший на цепочке, — маленькое серебристое надкушенное яблочко. Рух заучен-

ным жестом поднес яблочко к губам, как католики целуют крест, потом убрал цепочку обратно и с вызовом оглянулся:

— Я признаю косность и отсталость системы управления Яндекса. Я готов к сотрудничеству с яхами. Тем более с такими продвинутыми и отчаянными, как вы. Но есть какие-то вещи, через которые переступить я не смогу. Можете делать со мной что угодно.

— Фанатики... даже тут... — прошептал Илья.

— Оставьте его, — сказала сердобольная Катя, — человек искренне говорит.

— Благодарю вас, мэ... — Рух поклонился ей.

— Отставить Голливуд! — рявкнул Молчун. — Увести пленного. Хотели информации, получили лекцию об идеалах. Блин, отчего уши, к тому пришли... И смотри, Рух, если ты проболтаешься своему напарнику...

Тут в кабину вошли улыбающиеся Паша с Соней. Пашка, голый по пояс, вытирался серебристым полотенцем. Появление парочки разрядило обстановку.

— Ну что? — добродушно спросил их Илья, — агенты, вы готовы к ответственным заданиям?

— «Просыпаясь каждое утро, настоящий самурай должен быть всегда готов к смерти» — отвечал Паша.

И тут Рух вскочил, да так быстро, что Ваня едва смог удержать его.

— Вы не яхи... — пробормотал он, уставившись на Пашу. Паша растерянно оглядел себя. Рух во все глаза пялился на его татуировку

— Знак моего кекушинкаевского прошлого. Это иероглиф «Нин», означает «терпение». И иероглиф «до», обозначающий «путь». — улыбнулся Паша. — А что? Ты знаешь, кто такие были самурай?

— Древние обитатели территории Крайнего Восточного облака. Вы не яхи... — потрясенно повторил Рух. — Вы агенты «Джапан Лайт». Великий Джобс...

И он шмякнулся обратно в кресло.

— Обморок, — растерянно сказала Вера, щупая пульс. — Ваня, аптечку!

— Что здесь происходит? — подозрительно спросила Соня, — В наше отсутствие кто-то производил допрос третьей степени?

— Это Пашка не вовремя вышел неглиже... — буркнул Илья.

— Вера, приведи его в чувство! — скомандовал Петя. — И все выметайтесь отсюда! Ты, Паша, через пять минут зайдешь и уведешь его обратно, и запрешь отдельно от напарника. Я должен лично требовать с него всю нужную информацию. Заодно хочу выяснить, что такое «Джапан Лайт»... и где, собственно, Япония...

— А почему ты лично? — взъерошилась было Соня, но Паша положил ей руку на плечо, и она притихла.

— Потому что я для него — полковник чужой разведки, — парировал Молчун. — Потому что я не вижу никакой Японии на карте, и это крайне подозрительно. Еще вопросы есть?

— Нет, полковник, сэр!

глава 8

Руха увели из кабины пилота обратно довольно быстро. Молчун вышел через полчаса. Сел в углу и курил одну за одной до тех пор, пока вся семерка не собралась.

— Не томи, Молчун, — попросил Ваня. — Надо же что-то делать.

— Через три интервала — последний сеанс для патруля перед сдачей дежурства. У нас мало времени.

— Так объясни скорее нам, сирым, что такое «Джапан Лайт» и куда подевалась Япония? — с обиженным видом произнесла Вера.

Молчун обвел всех мрачным взглядом:

— Мы попали. И очень круто.

— С этого места еще раз и поподробнее, — попросила Катя. — Медленно и по порядку: что такое «Джапан Лайт»?

— Значит, так, — нахмурился Молчун. — Я изобразил руководителя разведгруппы и потребовал с него максимум информации о той части облака, в которой мы находимся. Он вывалил мне сразу то, что лежит в открытом доступе, информационная система устроена крайне примитивно, младенец разберется. Чтобы не задавать idiotских во-

просов и не попасть под подозрение, я велел сразу его увести. И вот что прочел сам. После Большого Обрушения часть Крайнего Восточного облака, называвшаяся раньше Японией, исчезла.

— Куда?

Молчун продолжал, сухо и не глядя на них:

— Японцы ушли. Вместе со всем своим хозяйством.

— Как ушли? А Япония где? Сами острова? Хоккайдо, Хонсю? Улетели, что ли? — изумленно переспросила Катя, накручивая на палец прядь волос: она всегда так делала, когда чего-то не понимала.

— Да. После Большого Обрушения они объявили о выходе из нашей цивилизации. Видите ли, остальное человечество их перестало удовлетворять по моральным критериям. Объявили единственным законом у себя кодекс этого...

— ...бусидо? — подсказал Ваня.

— Ну да. А по кодексу все должны делать то, что скажет их главный. Их первый мегаоператор огляделся, велел собирать манатки и валить. Объявили о выходе из системы — и свалили. В одночасье. Все. Разом. В другое облако. Основанное не на заветах великого Джобса, а на своем кодексе, уж не знаю, как они его там обсчитали и на каком языке. Они все воссоздали в другом месте. В другом облаке. Один в один. Вместе с островами, флорой, фауной, морем и сакурой на виртуальных склонах Фудзи...

— Что же теперь на месте Японии? — спросил Илья, просто чтобы не молчать.

— Как на большинстве нижних территорий, — ничего, — пожал плечами Петя. — Вода.

— И как теперь живут японцы?

— Никто не знает. Они болтаются где-то на другой облачной орбите, — говоря нашим языком, в соседнем измерении. И периодически присылают сюда агентов своей разведки. Здесь ее называют «Джапан Лайт». По словам Руха, ничего страшнее «Джапан Лайт» нет. Их никто никогда не видел, но боятся все: и военные, и спецслужбы, и правительства всех мегакорпораций. Потому что японцы настолько пре-

взошли остальные державы в технологии, что могут в любой момент уничтожить все и всех.

— Тогда почему они этого не делают?

— Наверно, Кодекс бусидо не позволяет.

— Что-то Джобс-создатель не додумал... — мрачно пробормотал Ваня. А бдительная Вера переспросила:

— Раз наш пленник знает о существовании «Джапан Лайт», он не так прост, как хочет показать?

— Да уж. И речь его разительно отличается от разговоров первого патрульного... — добавила Соня.

Молчун еще больше нахмурился:

— Когда он забивал код доступа своего патруля, то делал это медленно, не на автомате, а задумавшись. И отвечал на вопросы старшего смены медленно, тщательно обдумывая каждое слово.

— Может, он оказался здесь не случайно?

— Тогда зачем?

— Думаю, для того чтобы встретить нас. Каким-то образом ему стало известно о нашем появлении. Мне кажется, он агент Софта. Сначала принял нас за агентов яхов, а теперь решил, что напоролся на «Джапан Лайт». Мне показалось, что его можно перевербовать на свою сторону. Но я решил, что посоветуюсь с вами.

— Пусть соглашается на сотрудничество. Иначе его действительно придется убить, он уже знает о нас более чем достаточно. — Вера вещала голливудскими штампами, но, как ни странно, не встретила возражений.

— Да, без его помощи мы не получим доступ высшей категории, чтобы снова выйти на окаянную программу «Джобс-серфинг». А без нее нам не вернуться.

— Петя, погоди, я одного не поняла: если все в облаке живут, откуда берется еда, вода, одежда, лекарства?

— Не все тут живут. Небольшой процент населения. — Молчун сгорбился: — После Большого обрушения был найден способ, которым можно снабжать энергией практически весь мир. Скажем так, традиционные энергоносители — нефть и газ — можно больше не добывать,

а воспроизводить заново. Это у них называется Большой Скачок в освоении мира. Необходимость в большом количестве рабочей силы отпала. Вообще столько людей стало не нужно. Все видели последствия Обрушения, потому заключили Великое Облачное Перемирие. Рух показал мне открытую статистику: во всех пяти облаках насчитывается не более 10 миллионов человек. На поверхности осталось какое-то количество людей, но их никто за людей не считает. Их вообще не считают. Они сами там как-то живут и вымирают, это никого в облаке не интересует. Собственно, именно поэтому японцы вышли из состава человечества.

— Здесь было три миллиарда... — тихо сказал Ваня. — В облаке живут от силы три процента. Они уморили столько народу...

— Нет, специально никто никого не морил. Все было честно: есть деньги — живешь в облаке, нет денег — живи на свалке или вовсе не живи. Для производства, а тем более — воспроизводства энергии больше народу не нужно. Да и управлять проще... — Молчун поежился и отвернулся.

— А в облаке есть все? — спросила Катя. — И на халяву?

— Ну да. Все получают какую-то долю национального дохода. Степень могущества измеряется в тырах — это единица мощности. У каждого есть свой собственный ай-сервер в облаке, и у кого сервер мощнее — тот имеет более высокий уровень доступа ко всем благам. Обычный патрульный имеет возможность содержать жену и двух детей, его начальник может иметь уже двух жен, лучше есть, красивей одеваться, ездить путешествовать...

— А работает-то кто?

— Небольшой процент работает на обслуживании этого замкнутого цикла производства и воспроизводства энергии. Они формально такие же граждане облака, но реально их за людей не считают. Терпят. Они называются «операторы низшего уровня». Продолжительность жизни в этом социальном слое низкая, зато плодятся быстро. А остальные просто живут в облаке, пользуясь всеми возможностями, и заняты только тем, что охраняют верхушку и шпионят друг за другом. Тотальная система контроля и слежения. Все при деле. Пять мегакорпораций тратят огромные ресурсы на усовершенствование своих систем без-

опасности, получается замкнутый цикл. Рух может быть агентом софтов или углов — это ничего не меняет.

— Бред! — решительно заявил Ваня, — Молчун, думай быстрее. Нам надо возвращаться. Кстати, а здесь в открытом доступе есть обшая информация о планете?

— Есть. Я позову Руха, он покажет все, что вас интересует. Давайте по одному, пленный едва на ногах стоит. И помните: он решил, что мы агенты «Джапан Лайт». Не разочаровывайте его: пока он нас боится до смерти, он будет шелковый.

— А ничего что мы на японцев никак не похожи? — осведомился Илья, пытаясь сощуриться по максимуму.

— Они в глаза не видели японцев, — усмехнулся Молчун.

— Книги же есть, фильмы: Кобо Абэ, Куросава там разный, Мураками, в конце концов...

— Нет ни книг, ни фильмов! — заорал Молчун. — После Обрушения не осталось никаких носителей информации — материальные носители были уничтожены. А виртуальные погибли вместе с основными серверами.

— А как же они восстанавливали историю, науку?

— А никак, — отрубил Молчун, — почти сразу был открыт способ воспроизводства энергии, и потребность в получении новых знаний отпала за ненужностью. Зачем читать и учиться, когда само на халаву в рот падает? Создали какую-то примитивную письменность, в каждой директории свою, — чтобы умели пароли вводить одним пальцем или с голоса, как Джобс великий завещал... — он скривился. — Вот на уровне примитивных пользователей людей и обучают. Никому грамотное население не нужно. Есть продвинутые пользователи, типа считать умеющие, они живут совсем хорошо. Есть мегаоператоры, которые реально участвуют в управлении облачными системами. Каждый обладает ограниченными знаниями в меру дозволенного. Сервера с полной информацией находятся под строжайшим контролем.

— Значит, их все равно кто-то учит, — не могла успокоиться Вера, — нельзя же управлять такими сложными системами, ничего ни в чем не понимая.

— Почему нельзя? Это и у нас дома было можно! — воскликнул Илья.

— Все равно отдельные продвинутые пользователи вынуждены усваивать некий набор информации, хотя бы в целях собственной безопасности. Не могут быть все десять миллионов поголовно идиотами!

— Почему не могут? У нас дома их было гораздо больше....

— Мы не дома, Ваня! Хватит уже! — Вера разъярилась не на шутку. — Позволь напомнить тебе те правила, которые мы приняли в самом начале нашего пребывания здесь.

— Виноват... — Ваня отвернулся.

— Вернемся к информации: она должна быть. И кто-то должен ее контролировать. Наверняка есть закрытые учебные заведения, где готовят будущих носителей этой информации. Да взять того же Руха — все-таки его родители-дипломаты отправили в престижную гмышьскую школу...

— Он говорил, у жены была бабка из углов... — задумчиво сказала Соня.

— Да он вообще все врет! — запальчиво возразила Вера, — он совсем не прост. Обратили внимание на его чистую грамотную речь?

— Вот видите, и вы начинаете мыслить здешними категориями, — мрачно констатировал Молчун. — Когда не надо зарабатывать на еду и одежду, остается только подозревать друг друга и искать шпионов...

— Дай мне прочесть что-нибудь самому! — потребовал Ваня. — Я все-таки филолог, историю и литературу преподавал. Не могу поверить, что от того, что я изучал, ничего не осталось. Если не пойму — позову Руха, пусть выдаст все, что знает.

— Окей, — разрешил Молчун, — читай. Но Руха пока не зовем, бережем его чердак, он и так в шоковом состоянии.

— А у нас, значит, чердаки на месте? — грустно спросила Катя и поежилась.

Молчун неожиданно взял ее под руку:

— Хочешь посидеть в пилотском кресле? Кодами доступа ты владеешь как мегаоператор первой категории. Рух показал мне навигационную программу, она не сложнее «Ворда».

— Блондинка за штурвалом? — взбодрилась Катя. — Не боишься?

— Мы в облаке, — отвечал Молчун, — тут все возможно.

глава 9

Где все?

Илья вывалился из душа и озадаченно повертел головой, но обнаружил только Веру, одиноко сидящую в кресле перед монитором.

— Ваня изучает наглядные пособия по истории здешней цивилизации. Молчун показывает Катьке, как управлять бортом. Пашка с Соней вообще где-то уединились и опять не показываются..

— Круто... — язвительно пробурчал Илья. — Стоило в облако попасть, чтобы теперь по углам шариться!

— Это зависть говорит в тебе... — усмехнулась Вера. — Всем надо как-то отвлечься от абсурда происходящего.

— А ты что же?

— Да вот сижу, пытаюсь понять, как их письменность устроена. Все диалоговые окна выглядят по-прежнему.

— Конечно, больше-то программы писать некому.

— Самый мрак в том и состоит, что остались только безмозглые бездельники и халявщики!

— Так не бывает, Вера. Люди есть люди. Они везде разные. Наверняка есть и нормальные. Тот же Рух на Катьку паялся? Паялся. Значит, он нормальный мужик. А что мозги у него забиты идеологической дрянью — они и у нас были забиты достаточно долго.

— Да. Это точно. Я вообще такая патриотка была... Говорю же, в начале 90-х мужа позвали в Гейдельбергский университет защищаться и преподавать, а я уперлась и не поехала!

Илья поморщился:

— Да помню я твоего бывшего. Он диссер писал, а ты из гор не вылезала месяцами. Где бы ты взяла в Германии нормальные горы? Неужели бы ты сидела в университетском городке, меняла бы подгуз-

ники и варила суп, как обычная профессорская жена? Ты бы на любом континенте его сковородкой прибила!

— Знаешь, как сделать женщине приятное: лишний раз убедить ее в том, что развод был осмысленным поступком, а не истерическим жестом.

Вера добыла себе очередную порцию кофе и замерла перед монитором.

— Кстати, хочешь посмотреть, куда я забрела в поисках правил грамматики и синтаксиса? Это аналог наших чатов, тут молодежь обменивается новостями, сплетнями. И вот что я там увидела.

— Да тут тарабарщина сплошная!

— Буквы написаны сикось-накось, но при желании понять можно.

При помощи Веры Ильи несколько минут пытался понять логику написания, сначала запинался, а потом достаточно свободно стал читать:

«Вчера нашел один парт оф артикл про смышовую култур. Шо за хрень? Ху из Бахтейн? Однако во многом идентично нашей современной лайф. Ни у кого нема полного текста?»

— Это он про Бахтина, — пояснила Вера. — Вот отрывок, искаженный написанием, но это реальный текст Бахтина.

Илья развернулся к ней с изумлением:

— Когда мы сидели у Аракчеева и составляли единый документ из разрозненных отрывков, кто-то нашел кусок текста Бахтина. Кто это был?

— Кажется, Сонька.

— Надо ей показать этот фрагмент!

— Погоди, не мешай людям, горит, что ли?

— Горит, конечно! — Илья вскочил. — Зови всех! Вдруг это тот самый текст?

— Что значит «тот самый»? — Вера недоуменно замотала головой, — тот текст остался там, где нас уже двести лет как нет.

— Не могу объяснить...

Илья бросился в соседний отсек, невзирая на возмущение Веры. Через пару минут оттуда показались Соня с Пашей, крайне недовольные тем, что им помешали.

— Ну да, тот самый отрывок, — бросила Соня, едва взглянув на экран — никто так быстро читать не умел. — И ради этого надо было орать?

— Зови остальных, — сказал Илья, — это срочно.

Паша приволок обратно Руха:

— Говори, где находятся сервера с доступом к архивам!

Рух колебался.

— Говори! Иначе я сообщу патрулю, что ты агент софтов! — жестко сказал неожиданно появившийся Молчун.

Рух побледнел, зашатался:

— Вы ничего от меня не добьетесь... — и он потянулся к воротнику форменной куртки, но Вера каким-то образом заметила его движение и завизжала:

— Держите, у него там яд!

Паша поймал на лету руку незадачливой самоубийцы и держал до тех пор, пока Вера с величайшей осторожностью не извлекла из потайного отделения крохотную серебристую капсулу. Она придвинула ее к панели ввода и прошипела:

— Яд, ...! Обезвредить! Нау!

«Голосовой ввод подтвержден, производится процедура уничтожения ядовитых веществ...», — пробубнил модератор. Из панели немедленно выдвинулся миниатюрный робот-оператор, щупальцами захватил капсулу, вслух проанализировал ее состав и оплел серебристой паутиной. Капсула вспыхнула и исчезла, робот убрался обратно.

Рух наблюдал, как исчезает его последняя надежда на быструю и достойную смерть. Потом набрал воздуху и произнес:

— В «Джапан Лайт» предусмотрена процедура добровольного ухода агента из жизни. Ваш кодекс также предусматривает уважение к врагу. Дайте мне возможность сделать это!

Молчун вынул вдруг свой айфон, нашел нужную картинку и помахал перед носом Руха:

— Видишь, что это?

Рух прочел два раза, потом потерял дар речи и прошептал:

— Удостоверение Софта с тремя нулями... Вы проникли в самое сердце «Джапан Лайт»... Не может быть! Это неслыханная честь для меня...

И снова потерял сознание.

— Что ты ему показал? — недоумевающе спросила Вера, снова достав аптечку. — Они тут все такие впечатлительные...

— Удостоверение инженера-системотехника Microsoft. Получил, учась на первом курсе физтеха. Одно из первых, выданных в России, когда западные фирмы только начали свободно продавать компьютеры и проводить курсы. Когда развелся, переезжал, оно откуда-то выпало. Посмеялся и сфоткал на память, а оно и правда с тремя нулями...

— Да ты теперь для него живая легенда разведки софтов!

Рух пришел в себя:

— Если вы проникли в «Джапан Лайт», значит, вы оператор высшего уровня. Я в вашем распоряжении... генерал? — он вопросительно взглянул на Молчуна, тот многозначительно молчал. Рух отдал честь.

— Вольно. Открывай доступ в архив.

— Мне потребуются коды... — Рух нерешительно взглянул на Молчуна, как бы надеясь, что тот попросит остальных выйти.

— У всей моей команды высший уровень доступа, — нетерпеливо произнес Молчун. — Не тани!

— Йес, сэр! — поспешно воскликнул Рух и уселся за монитор...

Через несколько минут все семеро уселись перед мониторами и лихорадочно осваивали здешнюю корявую речь. Сонька, как всегда, первая нашла то, что искала:

— Это первоначальный, не исправленный вариант того отрывка, с которым я работала! Я помню, где я меняла даты, где проверяла цитаты...

— И у меня тоже с Куликовской битвой были проблемы, — проворчал Паша, — я лазил в Катькин архив, проверял...

— Короче, перед нами в чистом виде та байда, которую Аракчеев попросил нас переделать! И это вся информация по истории? — в ярости завопил Ваня, добравшись до конца. — Все облако пользуется жалкой кучкой перепутанных и ошибочных данных?

— Вы как хотите, а я считаю, что в таком виде это оставлять нельзя! Какая жалость, что готовый файл остался дома! — воскликнула Вера.

— Почему же дома? Я как главная зануда на флешку переписал, да еще в двух разных версиях... — Илья спокойно похлопал себя по карману. — И на айфон скачал облегченный вариант.

Вера чмокнула его в щеку:

— Ты не главный зануда, ты просто супер!

— Я и бывшей жене говорил, что в занудстве есть положительные стороны. А она почему-то ушла и отказалась даже выслушать их простое перечисление... — усмехнулся Илья.

— Отставить треп про бывших! Мы тут сами все бывшие... Есть важный вопрос: каким образом можно внести изменения в информацию, которая хранится на закрытых серверах? Рух, думайте!

Рух покачал головой:

— Простите, это невозможно. Туда нужен доступ мегаоператора высшей категории Альфа, такого не может быть ни у кого, кроме трех избранных. При всем моем уважении, сэр... — он поклонился Молчуну, — я сомневаюсь, что даже вы способны зайти в секретную директорию и уцелеть. При любом несанкционированном вторжении нарушитель вычисляется мгновенно, и сначала его подвергают реформатированию, а потом то, что осталось, отправляют в Делит. Высший уровень защиты.

— Ты слышал что-нибудь о программе «Джобс-серфинг»? — спросил Молчун.

— Никак нет, сэр...

— Врешь, — сказала Вера. — По глазам вижу. Говори!

— Сэр...

— Говори! — грозно сказал Ваня, доставая дубинку. — Иначе кнопкой Low не отделаешься!

Рух отшатнулся, но его взяли под руки с двух сторон.

— Я генерал спецподразделения Софта, — медленно сказал Молчун, — и главный резидент в «Джапан Лайт». А ты знаешь, как там допрашивают? Имей в виду, мои полномочия позволяют использовать любые средства для получения нужной информации.

Глаза Руха расширились, на лице была написана странная смесь восхищения и ужаса. И тут из отсека для пленных раздался странный звук.

— Вера, глянь, может, второму пленному тоже плохо, — попросил Молчун, — они тут все такие впечатлительные... их бы в нашу газету, да на мою первую полосу посадить на неделю, глядишь, меньше бы закидывались по пустякам.

Вера послушно нырнула за перегородку.

— Сознание потерял, упал, башку разбил... Развязать придется, а то неудобно перевязывать.

— Гляньте кто-нибудь, чего она там копается.

Но тут из-за двери показался патрульный, приставив к Вериному виску неизвестно откуда взятый ствол.

— П...р ученый, я всегда знал, что ты продашь кого угодно! — заорал он, увидев Руха рядом с Молчуном за монитором пилота. — И оружие-то у тебя не нашенское! Да ты спай... Я знал, знал! Наши люди во сне стихов не бормочут! А ну вызывай базу! Вызывай, а то я ей башку снесу!

— Где он взял ствол? — шепотом спросил Илья.

Рух сглотнул слюну.

— Говори... — Илья вцепился ему в ворот.

— Это мой запасной пистолет, новая разработка Софта, хранился в двойной переборке между отсеками. Я пытался туда залезть, когда вы нас связали, но не смог выпутаться. У вас потрясающие женщины, а у агента Вера получают такие узлы! А он подглядел, где тайник, изобразил обморок, агент Вера развязала его, и он ухитрился вытащить оружие.

— Вызывай базу! — продолжал орать патрульный. — Снесу башку!

— погоди, — сказал Молчун, не оборачиваясь, — снесешь ты ей башку, потом мы тебе снесем башку. Смысл?

— Мы янды, нам ваш смысл не нужен! Янды не сдаются! — патрульный продолжал трястись от страха.

— Они агенты «Джапан Лайт», — сказал Рух, — лучше отпусти ее. За каждого своего «Джапан Лайт» убивает десять чужих.

— А я все равно один! — нервно засмеялся патрульный.

— Значит, мы тебя убьем десять раз. Разве ты не слышал, что наша медицина умеет оживлять? Десять раз оживим и десять раз убьем. Неприятно будет... — задумчиво пробурчал Илья.

— Жоп великий не допустит! — еще громче заорал патрульный. — Вызывай базу, предатель!

— Щас, ...! — ответил Ваня неожиданно.

«Голосовой ввод подтверждаю...»

— Я транзитный турист номер такой-то, — заорал Ваня, припечатывая руку с номером к виртуальной считывающей панели, — моим домашним человекам угрожает живая особь с признаками бешенства, прошу немедленной вакцинации!

«Запрос принят, — отозвался модератор, — подведите живую особь к панели для немедленной вакцинации...»

Патрульный захлопал глазами, толком не поняв, о чем речь, но чуя угрозу. Он отшатнулся назад, придерживая ствол у Вериного виска. И тут Илья сделал ему вполне грамотную подсечку. Патрульный потерял равновесие и на секунду ткнулся лбом в приборную панель. Этого оказалось достаточно, чтобы появившиеся серебристые паутинки оплели патрульного, а виртуальный шприц немедленно вонзился ему в плечо. Тот осел и запыхтел, изо рта потекла слюна, глаза закатились. Илья оттащил Веру. В это время модератор подробно описывал побочные действия вакцины против бешенства и рекомендовал всем укушенным пройти обследование по программе максимального страхования жизни в данжерных зонах.

— Можно сделать звук потише? — брезгливо спросил Молчун, — у вас такой болтливый интерфейс...

— Это вас раздражает. А мне иногда приятно поговорить с умным человеком, — рассеянно отвечал Рух, вызывая диалоговое окно. — Агент Вера, вы не пострадали?

— Нет, цела, — ответил вместо нее Илья. Вера уже пришла в себя, но Илья все-таки придерживал ее за талию.

— Он не оцарапал вас и не нанес повреждений? — настаивал Рух. — Здешние микроорганизмы могут причинить серьезный вред.

Тогда надо будет взять у него анализы и срочно изготовить антитод. Вам не нужно сделать прививку?

— Да целая я!

— То есть анализы брать не будем? — переспросил Рух.

— Ничего нам от него не надо! — сердито ответила Вера.

— Уберите его с глаз долой! — сквозь зубы бросил Молчун, не отрывая глаз от монитора.

Рух мгновенно поднялся, никто не успел моргнуть глазом, как он оказался рядом с лежащим без движения мужиком и сделал короткое движение. Голова патрульного свалилась на плечо под неестественным углом. Все онемели.

— Ты что сделал? — первым опомнился Молчун.

— Убрал за ненадобностью, как вы приказали, генерал, сэр... — растерянно отвечал Рух.

— Я не это имел в виду... — лицо Молчуна перекосилось, и он выскочил прочь. Рух побелел:

— Разрешите мне немедленно покончить с собой?

Женщины прижались друг к другу.

— Хватит, — кусая губы, сказал Илья, — одной смерти вполне достаточно.

— Он урод, безмозглый жалкий слизняк! — недоуменно воскликнул Рух, — кому он был нужен?

— Он человек... был человеком, — тихо сказала Катя, — и если вы тоже хотите когда-нибудь опять стать людьми, вам придется это понять. Иначе все бессмысленно. Мальчики, уберите здесь. Мы пока выйдем...

Рух с удивлением прошептал Илье:

— Ваши женщины — это что-то! Хотя я не понял и половины из того, что она сказала. Сразу видно, что в ее крови — многие поколения аристократов...

Илья подавился, но промолчал, а Паша встряхнул Руха за шиворот:

— Хватит про баб. Иди, уноси тело. И спрячь пока.

— Это не нужно, в конструкции патрульного борта предусмотрена специальная камера для таких ситуаций, — Рух с готовностью под-

нялся, — при патрулировании всякое случается. Процедура займет один интервал. Надо только сообщить старшему смены.

Никто не успел опомниться, как Рух перетащил тело в специальный отсек в дальней части блюдца. Потом вызвал старшего смены и доложил, что его напарник был вынужден вступить в схватку с живой особью, угрожающей жизни транзитного туриста. Особь была уничтожена, но напарник также получил травмы, несовместимые с жизнью. Продиктовал личный номер напарника и получил разрешение на немедленную кремацию в связи с тем, что особь была заражена бешенством. Разрешение на кремацию немедленно появилось в диалоговом окне, Рух нажал кнопку, раздался шипящий звук, потом едва уловимая дрожь...

— Что это?

— Кремация.

— Как все тут, однако, устроено — просто и без затей ... — пробормотал Илья.

Через минуту из небольшого люка в коридоре выкатилась урна с выбитым на ней номером, — все, что осталось от патрульного.

— Это я должен предъявить при сдаче патрульной машины.

— А если не предъявишь?

— По идее взыскание. Но на деле все проще. Патрульный — пользователь низшей категории, о них никто не беспокоится: один погиб, берут следующего. Даешь пару тыров — и начальство закрывает на все глаза. Пишешь отчет, что урна утеряна в результате нападения в данжерной зоне, при случайном маневре...

— Ничего не изменилось. Как брали взятки, так и берут, — резюмировал Илья. — Даже стало значительно проще.

— Рух, я прошу вас больше не совершать никаких действий, не согласовав их предварительно со мной, — Молчун наконец пришел в себя и говорил тихо и коротко, но Рух опять побледнел. — Больше я повторять не буду. Еще одна ошибка — и вы знаете, что за ней последует. Вряд ли вы будете возражать старшему по званию, да еще с тремя нулями в идентификационном номере Софта.

Рух попытался встать по стойке «смирно», но Паша веско прижал его к креслу:

— Молчи, когда генерал говорит тихо — он в ярости.

Рух расплущился в кресле и слился с ним.

— У нас совсем мало времени до окончания дежурства, — наконец выдавил из себя Молчун. — Мы должны немедленно найти способ попасть на их главный сервер, думайте все!

— Генерал, если позволите...

— Ну?

— Я могу на некоторое время отсрочить возвращение на базу.

Илья с подозрением посмотрел на Руха, Молчун кивнул. Ваня на всякий случай встал рядом с дубинкой. Рух снова вызвал старшего смены:

— Что тебе опять? Новенький? Порядку не знаешь?

— Я напарника по стандартной процедуре Делита оприходовал. А тут баба егойная убивается.

— Твой напарник не был женат!

— Ну да... но баба-то была. Дозвольте ей закинуть урну?

— Не позволяю, на казенном борте по бабам летать не положено!

— Ну, начальник... ну давай вопрос решим... — загундосил Рух, — законнектилась и воет так, что саунд закоротило...

— Два тыра. И я тебя не видел и не слышал. Скажешь, заряд после смены пополнял, очередь была.

— Полтора тыра. Больше нет, жоп свидетель. И два интервала опоздания.

— Голодранцы, где таких набирают... Ладно. И штраф за опоздание оплатишь через портал госрасчетов. Принято, конец связи, — ото звался старший.

— Где научился так разговаривать? — спросил Илья уважительно. — Прямо как местный шпаришь.

— Как обычно: закрытая школа агентов-нелегалов. Прямо из интерната забрали. За выдающиеся способности, — пожал плечами Рух. — А с вами было разве не так?

— Не твое дело! — рявкнул Молчун. — Сидишь рядом, тебя спросят — ты ответишь!

— Есть, генерал, сэр!

— Куда все бабы подевались? — шепотом спросил Паша.
— Блюют и плачут... — так же шепотом ответил Илья.
— На их месте так бы поступил каждый, — резюмировал Ваня.
— Именно поэтому женщины в разведке — редкость, — резюмировал Рух.

— Тебя не спросили! — заорал Илья. — Они не женщины, они верстальщики... операторы высшей категории! Да что ты понимаешь...

— Не переживайте, полковник, — тихо сказал ему Рух, придвигаясь ближе. — Агент Вера обладает наиболее устойчивой психикой из всех троих. Скоро она улыбнется вам, вот увидите! — и он подмигнул Илье. — А вот агент Катя... я беспокоюсь за нее... не надо ли пойти и оказать помощь?

Илья приложил палец к губам:

— Тс-с-с! — и показал на спину Молчуна. Рух кивнул:

— Самые умные всегда забирают самых красивых. Закон жизни. — Он показал большой палец в сторону Молчуна: — Генерал с каждой минутой вызывает у меня все большее восхищение...

Подумал и протянул Илье руку:

— Для меня большая честь оказаться в одной команде с вами. Хотя, простите за откровенность, ваши методы кажутся мне старомодными.

— Закрытая школа, — отвечал Илья высокомерно, — для детей бедных аристократов.

— Безусловно. Кодами высшего уровня для голосового ввода в таком совершенстве владеют, безусловно, только потомственные аристократы... — серьезно подтвердил Рух. — Но для максимального доступа нужны семикорневые коды и их итерации.

— Если семикорневые — это к Паше, — радостно объявил Илья. — По части итераций ему нет равных.

— Отставить треп, — бросил Молчун, — я, кажется, нашел то, что нам нужно. Агент Рух, прокладывайте курс.

Агент Рух встал, подошел к монитору, наклонился рядом с ним, глянул на то место, в которое был направлен палец Молчуна, и громко произнес над яркой кнопкой с надкушенным яблочком:

— Курс!

Блюдец вздрогнуло, но осталось на месте.

Рух вопросительно поглядел на Молчуна:

— Что?

— Код, генерал, сэр... Изменение маршрута патрульного борта требует второго уровня...

— Курс, ... твою ... через...! — сквозь зубы пробурчал Молчун. Блюдец еще раз вздрогнуло и рванулось вперед. Но снова почему-то замерло...

глава 10

Разрешите обратиться?

— Что еще?

— Требуется подзарядка. Мы потратили много энергии на вынужденную кремацию. А патрульные машины всегда заряжены по минимуму, потому что за экономию заряда старший смены получает премию.

— Везде одно и то же... Посещение станции безопасно?

— Абсолютно. Ближайший сервер в одном интервале.

— Агент Рух, я вам доверяю, но помните: еще одна ошибка...

Молчун вышел.

— Я буду максимально аккуратен, генерал, сэр!

Рух кинулся к пульту управления и быстро повел блюдец к серверу. Патрульный борт тряся, кренился в разные стороны, по полу полетели недопитые банки с водой...

— На серваке очередь, придется подождать.

Раздался скрежет, потом все стихло.

— Амортизаторы, — пробормотал Паша.

— Так точно, это устаревшая конструкция, запчасти давно не производят. Янды экономят на всем. Жадное, тупое племя... — с презрением ответил Рух. — Ни один софт не позволит себе летать на таком корыте!

— Это очень древнее слово, — задумчиво произнесла Соня, — откуда вы его знаете?

— «А перед ними разбитое корыто...» — пожал плечами Рух, — это все знают.

— И автора все знают?

— В каком смысле? — Рух озадаченно посмотрел на нее. — Любые стихи были придуманы до эпохи Джобс-тайм, поэтому у них не может быть автора.

Соня открыла рот, чтобы еще что-то спросить, но Паша ткнул ее в бок, и она замолчала. Паша ткнул в бок Катю и подмигнул ей.

— Вы такой образованный, — томно сказала Катя, — а я полный профан в литературе, занята была другими вещами...

— Понимаю, мэм, судьба женщины в разведке вообще трагична, — вполголоса сказал Рух, наклоняясь к ней.

— ...мне кажется, — томно продолжала Катя, — вы могли бы писать очень интересные стихи... Признайтесь: разве вы сами тайком не сочиняете?

Рух покраснел:

— Мне неудобно было бы говорить о таких пустяках при генерале, но вам отвечу честно: да, иногда в голову лезут какие-то странные строки. Но это баловство! Чтобы получить право на электронную подпись под своими произведениями, надо внести более десяти тысяч тыров в казну. У меня нет таких денег. И это только первый шаг на тернистом пути поэта! Потом специальный совет произведет анализ представленных тобой текстов. И если совет решит, что твои тексты составлены из чужих мыслей, или в них использовано что-то, придуманное ранее, или по недомыслию ты случайно нарушил чьи-то авторские права, то все написанное подвергается немедленному делиту! А автора приговаривают к переформатированию с пожизненным поражением в правах и минимальным доступом к информации. Закон об авторских правах остается первым и главным законом нашего общества. Это у яндов за взятку каждый может стать автором и получать гонорары. Переписал «Одиссею» — стал классиком при жизни.

— Но ведь «Одиссею» уже однажды написал Гомер?

— Мэм, я потрясен вашей эрудицией, — Рух поцеловал Кате руку, — но у яндов можно все. «Одиссея» была написана до эпохи

Джобс-тайм, значит, у ее автора не было права на электронную подпись, следовательно, авторских прав на нее не существует. Раз нет авторских прав — значит, нет автора. Любой тупой янд, кое-как знающий буквы, может переписать ее своими словами и поставить свою подпись. Янды и те, кто не брезгует с ними сотрудничать, ведут цивилизацию в тупик! — закончил он возмущенно.

Все промолчали — возражений не было.

— Может быть, когда у вас найдется время, вы прочтете мне пару своих строк? — спросила Катя, заглядывая в глаза Руху. Агент сполз по креслу:

— Да, мэм. Если позволите, мэм. Конечно, мэм. Сейчас прошу меня простить, наша очередь подходит...

Спотыкаясь, он бросился к выходу.

— Катя, когда Молчуну понадобится все информация о программе «Джобс-серфинг», я знаю, кто будет производить допрос, — произнес Илья уважительно, — только пусть Молчун этого не видит.

— А мне нравится эта идея: хочешь написать книгу — сперва плати десять тысяч. Потом совет будет разбираться, что ты там накорябал. И если, не дай бог, кому-то покажется, что ты чужое своровал, — делит и переформатирование. Может, стоит подумать и ввести это в практику у нас дома?

— Значит, после начала эпохи Джобс-тайм никто никаких стихов не писал... — вздохнул Ваня.

— А зачем? Нет смысла. Кнопки тыкать начали, кругом халява, желание писать стихи пропало.

— Или не влюблялся здесь никто? Стихи ведь пишут, когда влюбляются...

— Не может быть! Вера мне показывала чат, где молодежь общается. Все косноязычные, спору нет, но пишут друг другу то, что обычно пишет молодежь. Не бывает такого, чтобы не влюблялись и стихов не писали. Такая цивилизация обречена! — решительно заявил Илья!

— Вас оставь на пять минут — вы снова о путях и судьбах... — сказал Молчун, — приготовьтесь к контакту с населением.

— Что, нас братья пришли? — Ваня с готовностью схватился за дубинку.

— Отнюдь. Зарядка на максимуме, но блюдце взлететь не может, срочно требуется мелкий ремонт.

— Амортизаторы? — хихикнул Илья.

— Они самые. Сервис поблизости, но надо, не поверите, толкать...

— Да как его толкать, Молчун? Как мы его в воздух-то поднимем? При помощи лома и какой-то матери? — развел руками Паша. Молчун усмехнулся:

— Именно. Все на выход. И осторожнее с контактами.

— Особенно если кто пожелает про литературу поговорить... — язвительно сказал Ваня, глядя на Катю. Молчун напрягся:

— Я что-то пропустил?

— Небольшой диспут о поэзии, ничего серьезного, — поспешно перебила его Соня, — Рух с Катей не сошлись...

— ...в толковании одного места из Блаженного Августина, я понял, — Молчун медленно повернулся и вышел.

— Смотри, Катька, прогневаешь генерала, и не быть тебе его любимым агентом!

Катя покраснела. Но поскольку она краснела всегда, никто не придал этому значения.

— На выход, быстро! Агент Рух — за пульт, остальные — толкать, женщины — сочувствовать! — раздался снаружи голос Молчуна. — Мне два раза повторять?

— А Молчун чем дальше, тем больше входит в образ генерала спецслужбы...

Все выкатились наружу. Блюдце снова приобрело вид серого желе. Очертания корпуса еле просматривались, внутри что-то пощелкивало. Рух пролез внутрь и оттуда крикнул:

— Подаю мощность на оба блока, толкайте!

Мужики тщетно пытались ухватить серую субстанцию за края, но она расплзалась обратно.

— Да что ж это за ...! — в сердцах воскликнул Паша. Желе вздрогнуло, края стали твердеть.

— Ах ... твою! — Контур стал отчетливым.

— ...! — на разные голоса заорали все четверо. Блюдце подпрыгнуло над поверхностью земли и заурчало.

— Толкайте! — радостно крикнул агент Рух, — мощности достаточно, но курсовой устойчивости нет. Я поведу, а вы подправляйте. Тут сервис близко, и запчасти вроде у них дешевые.

Блюдце неровно пошло над землей, то опускаясь почти в пыль и цепляясь за торчащие обломки, то вздергиваясь. Мужики едва успевали придерживать его. Женщины шли поодаль и болтали, за шумом двигателя их почти не было слышно. Показался сервис — висящее в полутора метрах над почвой объемное сооружение из каких-то тонких металлических конструкций.

— Патрульная машина вне очереди! Заводите внутрь! — раздался голос из переговорного устройства. — Дальний бокс свободен.

Но не успели мужики повернуть блюдце, как наперерез им в открытое пространство метнулось маленькое красное блюдечко, похожее на елочную игрушку.

— Я занимала! Мне в сервисе обещали, что это быстро!

Оттуда высунулась — ну конечно, блондинка в коротком розовом платье с загорелыми ногами...

— Этот вид неистребим и крайне живуч, — задумчиво сказал Молчун.

— Мэм, это патрульный борт, мы спешим на срочный вызов, — из кабины вылез рассерженный агент Рух — и тут же на глазах начал сдуваться.

— Знаю я ваши срочные вызовы! — блондиночка оказалась миниатюрной и сердитой, — или по бабам, или за выпивкой! Воровское племя, только взятки брать умеете! И без очереди влезать!

— Но, мэм...

Патрульное блюдце перегораживало вход. Блондинка развернулась на высоченных каблуках, выпрыгнула обратно в свое красненькое блюдечко, которое немедленно изменило форму и превратилось в вытянутую каплю. Капля с визгом сплюснулась, протискиваясь в ворота сервиса над головой агента Руха, и, мгновенно перелетев через их го-

ловы, шлепнулась к ногам двух небритых мастеров. Блондинка с торжеством выскочила из люка и кинулась к мастерам:

— Сигнальные огни меняют цвет, акустический ввод пришепетывает, правый край обгрыз кто-то!

— Где ж вы так, барышня?

— А у нас вчера в данжерной зоне были гонки для экстремалов, там чего только не встретишь... кто-то хотел сожрать меня, да подавился!

Девушка танцующей походкой направилась к сверкающему кафе за ремонтной мастерской, а мужчины разных цивилизаций оторопело смотрели на ее загорелые ноги.

— Золотая молодежь, — мрачно сказал один из мастеров, — тыров немеряно, вот и гоняют по данжерной зоне, пока шею не сломают.

— Край обгрыз кто-то крупный... Смотри.

— Пусть ее в следующий раз целиком сожрут!

— Жалко такие коленки! — возразил второй.

— Давайте побыстрее, — Рух возник между ними неожиданно и взял обоих за вороты комбинезонов: — А то сейчас вас на борт заберу и мигом скачаю всю документацию для проверки.

— Хоть обпроверяйся, у нас все чисто! — запальчиво ответил один. А второй забубнил:

— Не надо, командир, ну сейчас мы девчонке мелочовку подправим и тобой займемся.

— У меня на борту знаешь кто? — Рух сделал страшные глаза в сторону Молчуна и что-то прошептал. Оба мастера вздрогнули:

— Командир, два интервала, и твой борт будет как новый! Жопом клянусь!

— Пойдемте тоже в кафе, — позвал Рух, — все равно придется ждаться.

В кафе было пусто, только блондинка растянулась в кресле, плотно обтекавшем ее точеную фигурку. Она полулежала с закрытыми глазами, отбивая ногой такты невидимой музыки.

— Последняя мода среди золотой молодежи: музыкальный порт в серьгах, — объяснил Рух. — Раньше прямо в височную кость чип

для скачивания музыки встраивали, но выяснили, что от этого начинаются...

— ...головные боли? — подсказала Вера.

— Нет, помехи в общей сети. Нагрузка слишком большая. Тупо-головые янды! Ни один софт не станет вбивать в свою голову лишние гаджеты. Мы давно выяснили, что голова — это самый главный гаджет! Что с них взять... Кофе! — потребовал он у пустой стойки, приложив руку с регистрационным номером патрульного к считывающей панели. — И «бигмак»!

Прямо в руки скатился закрытый пластиковый стаканчик, из-под стойки выполз поднос с завернутым «бигмаком».

— Это все, на что хватает дохода местных патрульных... — презрительно пробормотал Рух, с отвращением разворачивая упаковку. — Только янды могут жрать подобную дрянь.

— Тогда я в душе паршивый янд! — Ваня немедленно приложил руку к стойке, потребовал себе кока-колу, картошку фри и десяток чикенов, оглянувшись, встретил суровые взгляды соплеменников и вздохнул:

— Совсем забыл, что я богатый транзитный гмылец. Заказывайте, нахлебники, только по одному...

— Не все еще потеряно на этой планете, — торжествующе сказала Соня, выхватывая у него из пакета хрустящий ломтик. Она прямо зажмурилась от удовольствия... И тут из открытых дверей сервиса раздался нечеловеческий грохот. Даже блондинка приоткрыла глаз, поправила серьгу — и с торжеством вскочила:

— Бегу, бегу!

— Барышне починили акустические вводы, — мрачно констатировал Рух.

— А у нее же музыкальные порты в серьгах, зачем на всю округу то орать? — недоумевающе спросил Илья.

Рух пожал плечами:

— Как зачем?

— Ну впрочем, что это я... — пристыженно кивнул Илья.

— Эй, сержант, пойдй сюда! — раздался девичий голосок. Красненькое блюдечко блеснуло рядом с кафе, из кабины высовывалась

золотистая кудрявая головка. Рух не повел бровью, демонстрируя оскорбленное достоинство.

— Извини, лейтенант! Или кто ты там! У тебя на лбу звание не написано, давай полковником назову, если надо, только пойдя сюда на минуту! — не отставала блондинка. — Посмотри, чего там эти умельцы наковыряли. Когда я сигнал посадки подаю, задние стопы голубым горят или зеленым? Я им говорю — мол, голубым, а они уперлись — все у вас в порядке, зеленые. Дурачье тупорылое, одно слово! Погляди, ну будь человеком! А то с меня третий день ваши патрули взятки берут за эти голубые стопы, скоро без штанов останусь... видишь, и так уже ходить не в чем... — девица выставила вперед из люка голую ногу.

— Хороша, чертовка... — буркнул Ваня Паше. — Конечно, азиатские бабушки чуть подпортили форму носа, а уж ножки-то у нашей Кати всяко лучше... Но в целом результат смещения рас весьма недурен... Иди, Рух, сделай, что она просит, и пусть проваливает.

— Посмотрю, — сдался Рух, — все равно не отстанет.

Он вплотную подошел к красному блюдечку, наклонился, крикнул:

— Включай!

Никто не успел даже разглядеть молниеносного движения, только ярко-зеленая вспышка ударила по глазам. Когда все проморгались, от их патрульного борта осталась серебристая огромная лужа, похожая на пролитую ртуть. Агент Рух лежал на земле, шея его была прижата длинной металлической рогаткой, а в другой руке блондинка держала предмет, очень похожий на автомат. И этот автомат был направлен прямо на них.

— Никому не двигаться, — спокойно сказала она. — Вас-то мне и надо! И ты, яйцоголовый софт, не рыпайся, — она чуть придавила рогатку, по телу Руха пробежала судорога, — чем больше будешь шевелиться, тем больше будет. Прошу на борт.

— Барышня, мы туда не поместимся... — добродушно пробасил Паша.

Девица презрительно сощурилась:

— Ладно, янды на всю голову больные, но от вас никак не ожидала. Похоже, все эти сказки о быстрых разумом Ньютонах — полное фуфло.

Она слегка повернулась к своему блюдецку и отчетливо произнесла:

— Update до версии 6.0, с боевым расширением!

Красная капля на глазах стремительно разрасталась в размерах, напоминая очертаниями патрульную машину, но превосходя ее раза в полтора. Блондинка толкнула ногой невидимый люк и насмешливо сказала:

— А вас, агент Рух, попрошу зайти первым.

Рух получил еще одну порцию шокового разряда, лицо его исказилось, но он все же заставил себя встать на четвереньки...

— Давай без геройства, агент, — ласково сказала блондинка, добавив ему ногой в живот уже без всяких наноатрибутов. Рух шмякнулся в темноту люка.

— Заходите, гости дорогие! — улыбаясь, продолжала блондинка. — По одному, медленно и без глупостей, — произнесла она, перестав улыбаться. — Вы наверняка слышали от агента Руха, что в «Джипан Лайт» не принято дважды повторять приглашение... — и медленно стянула золотистый парик.

ЧАСТЬ III

ア イ ウ エ オ 𐄌 𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖
 カ キ ク ケ コ 𐄘 𐄚 𐄜 𐄞 𐄠 𐄡
 サ シ ス セ ソ 𐄣 𐄥 𐄦 𐄧 𐄨 𐄩
 タ チ ツ テ ト 𐄬 𐄭 𐄮 𐄯 𐄰 𐄱
 ナ ニ ヌ ネ ノ 𐄴 𐄵 𐄶 𐄷 𐄸 𐄹
 ハ ヒ フ ヘ ホ 𐄼 𐄽 𐄾 𐄿 𐅀 𐅁
 マ ミ ム メ モ 𐅄 𐅅 𐅆 𐅇 𐅈 𐅉
 ヤ ャ ュ ユ ヱ 𐅋 𐅌 𐅍 𐅎 𐅏 𐅐
 ラ リ ル レ ロ 𐅒 𐅓 𐅔 𐅕 𐅖 𐅗
 ワ 𐅙 𐅚 𐅛 𐅜 𐅝 𐅞 𐅟

§1234567890=
 qwertyuiop[]
 asdfghjkl;'\
 zxcvbnm,./
 ±!@#\$\$%^&*{ }_+
 QWERTYUIOP{}
 ASDFGHJKL:»|
 ZXCVBNM<◇?

Α Β Γ Δ Ε Ζ Η Θ
 Ι Κ Λ Μ Ν Ξ Ο Π
 Ρ Σ Τ Υ Φ Χ Ψ Ω

月 官 匹 刀 三
 下 巨 升 工 丁

α β γ δ ε ζ η θ ι κ λ μ
 ν ξ ο π ρ σ τ υ φ χ ψ

水 心 冊 肉 口
 戶 已 尺 弓 七
 白 人 山 父 了

א ב ג ד ה ו ז
 ח ט י כ ל מ נ
 ס ע פ צ ק ר ש
 ת ם ן ף ץ

§1234567890=
 йцукенгшщзхъ
 фывапролджэё
 ячсмитьбю/
 <!>№%&*,;:()_+
 ЙЦУКЕНГШЩЗХЪ
 ФЫВАПРОЛДЖЭЁ
 ЯЧСМИТЬБЮ?

ح ث ت ب أ

ذ د خ ح ج

ر ز س ش ص

Глупости,
проникающие
в печать,
приобретают силу
лишь там,
где их
распространение
затруднено.

**Пьер Огюстен Карон
де Бомарше**

так, сначала мы побеседуем с вами, агент Рух...

— Исчезновение патрульного борта не останется незамеченным. Сюда пришлют подкрепление... — прохрипел Рух. Он был связан классическим способом: ноги и руки заведены за спину, шнур пропущен через шею, при попытке шевелиться петля начинала его душить.

и

— Агент Рух, еще немного — и я начну сомневаться в целесообразности нашей беседы. Неужели вы думаете, что я не позаботилась обо всем заранее? Старшему смены отправлено сообщение о том, что на сервисе произошел несчастный случай, тела двух мастеров можно опознать, а патрульная машина сгорела целиком. Сейчас прибудет городская служба уборки, и скоро никто и не вспомнит о патрульном борте 78. Вашей мифической жене и детям уже отправлено соответствующее соболезнование и два тыра компенсации. Этого хватит, чтобы коллеги из разведки помянули вас на вечерней планерке.

Рух заскрипел зубами:

— Тогда почему я еще жив?

— Не скрою, мной движет простое человеческое любопытство.

Она прошла туда и обратно по просторной каюте. Остальные пленники были просто обездвижены, но не серебристой паутиной, а невесомыми браслетами, которые удивительным образом парализовали основные мышцы. Все семеро могли только дышать и разговаривать, прочие двигательные рефлексы отсутствовали.

— Не доводилось живьем беседовать с агентом Софта, — сказала девица, наклоняясь над Рухом.

— Почему?

— Сама удивляюсь: как видели меня, сразу умирали, — она пожалала плечами.

— Потому что нельзя... — пробормотал Илья.

— ...потому что нельзя... — подхватил Паша.

— ...потому что нельзя быть на свете красивой такой! — заорал во весь голос Ваня.

Девушка озадаченно уставилась на них:

— Это комплимент?

— Нет, это жестокая правда, мэм, — ответил Илья.

Девушка покачала головой:

— Звучит не слишком убедительно. Впрочем, чего от них ожидать? Дикари...

Рух промычал что-то нечленораздельное. Девушка повернулась и презрительно добавила:

— Пожалуй, мне уже совсем не о чем с вами разговаривать... — и сделала еще шаг по направлению к бедолаге.

— Сейчас шею свернет! — закричала Катя. — Сделайте что-нибудь!

Девушка заинтересованно посмотрела в ее сторону:

— Не понимаю, почему вас заботит жизнь этого убогого вояки? Он знал, на что шел, когда приносил присягу секретного агента. — И вплотную приблизилась к Руху. Тот стиснул зубы и прикрыл глаза.

— Он вам нужен даже больше, чем нам, — неожиданно сказал Молчун, — он один знает, как попасть на сервер «Джобс-серфинг». Ведь именно это вас интересует?

— Да, пожалуй...

Девушка озадаченно уставилась на Молчуна:

— Но если он один это знает, то мне не нужны вы! Так получается? Вы готовы обменять одну жизнь на семь жизней? Ради чего?

— Он знает локацию и все уровни защиты «Джобс-серфинга», но не владеет навигацией по ней, — объяснил Молчун. — И тем более он не в курсе нашей миссии.

— Агент Рух, у вас появилась неожиданная защита! — усмехнулась девушка. — Какие еще будут аргументы в его пользу?

— Еще он стихи пишет, — ляпнула Катя, покраснев. — И наизусть много знает.

— Поэзия — удел избранных! Что вы в ней понимаете?

— Мы считаем, что культура должна быть доступна всем.

— Как это возможно? Тупоголовым не нужна поэзия, каждому свое! Подобная неразборчивость и привела прежнюю цивилизацию к гибели! — возмутилась японка.

— Неужели? — Ваня попытался сесть, но не смог, и лежа проделамировал:

— Старый пруд.

Прыгнула в воду лягушка.

Плеск в тишине.

— Вам знаком Басе? — изумилась разведчица.

— А это вы слышали, барышня?

Век-волкодав, век-волкодав...

Шапку в рукав! — прорычал Ваня. — А это:

По небу полуночи ангел летел...

И тихую песню он пел...

Японка как завороченная повторила:

— По небу полуночи ангел летел... Небесная музыка... Что это?

— Лермонтов, деточка.

— Что?

— Да не что, а кто! — из связанного Вани полез преподаватель-гуманитарий. — Если вы достанете мой айфон и освободите мне одну руку, я найду вам другие стихотворения этого замечательного поэта.

Японка с подозрением посмотрела на него, потом отвела руку с пистолетом в сторону, а другой проворно отключила один из браслетов. Ваня пошевелил запястьем, вытащил из кармана свой айфон и забубнил, перебирая все, что хранилось на диске:

— Это живопись. Это вам неинтересно...

— Почему неинтересно? — вспыхнула японка.

— Это все дооблачный период, значит, живопись наскальная... Вот музыка дооблачного периода, всякий там Бах, Моцарт, вам тоже ни к чему.

— Почему?

— Потому что если вы готовы любому шею свернуть за ненужностью, то здесь и Моцарт не поможет, — отрубил Ваня. — Да и Лермонтов не украсит. Но впрочем, просили — читайте. Разберётесь со старым алфавитом?

Японка растерянно кивнула:

— Меня обучали разным вариантам письменности.

Она уткнулась в дисплей, шевеля губами.

— Можно нам пока освободить руки? Курить очень хочется... — попросил Ваня. — Вы же все равно с нами справитесь одной левой...

На ладони девушки появилась светящаяся мини-клавиатура, японка не глядя щелкнула по ней, пленники с облегчением зашевелили руками. Ваня смог дотянуться до кармана и достать пачку сигарет. Японка еще раз щелкнула по ладони, над головами зашелестел ветерок. Она обвела глазами пленников, выразительно поднесла палец к губам и углубилась в чтение. Но через несколько минут снова вскочила.

— Отличия наших эстетических критериев мы обсудим позже. Сейчас приготовьтесь: мы идем в закрытую зону Восточного облака, к серверам яндов. Раз уж вы пока живы, агент Рух, вам придется лично участвовать в их взломе. Надеюсь, понятно, что возражения не принимаются?

Она на всякий случай подтянула петлю, пропущенную через спину Руха, чтобы совсем лишить его возможности шевелиться, резко развернулась и почти выбежала из кабины.

Рух возмущенно запыхтел.

— Не спорь с ней, Рух, — попросил Молчун, — ты поведешь борт. А там разберемся.

— Я не могу подчиняться приказам врага! — выдавил он сквозь сжатые челюсти, — Это предательство!

— Помни, что без тебя мы тоже бесполезны и обречены, а твой долг — сохранить жизнь агентам высшей категории. Считай, что я, генерал Софта, отдал тебе приказ в крайне тяжелых условиях, и ты обязан его выполнить.

Рух испуганно кивнул, насколько позволяла шнур, протянутый через спину.

— Молчун, ты что задумал? — шепнул Илья. — Ты сам-то знаешь, что такое «Джобс-серфинг»?

— Да ладно тебе. Глаза боятся, а руки делают, — мрачно буркнула Соня. — Разберемся как-нибудь!

— И вообще этот тотальный бардак пора прекращать! — веско заявила Вера. — Вы как хотите...

— Вообще-то я кое-что слышал о программе «Джобс-серфинг»... — вдруг сказал Молчун.

— Что?

— ...и агент Рух — тот самый курьер, который должен был мне доставить недостающие файлы. Так?

Рух утвердительно замычал.

— Где они, Рух?

Он замотал головой.

— Их нет?

Рух не успел ответить. Вера высвободила руку по максимуму и залепила агенту такую затрещину, что он ударился головой об стену и обмяк.

— Во что вы нас втравили, ...! — воскликнула она.

— Я... — начал было Молчун. Но размах крыла у бывшего инструктора по альпинизму был прежним, а следующая затрещина предназначалась конкретно Молчуну. Тогда Катя испуганно оглянулась и безнадежно произнесла:

— Что за ...я?

Раздался аккорд, корпус корабля сотрясла дрожь.

— Кто запустил стартовый протокол? — раздался отчаянный вопль. Это оторва из «Джапан Лайт» кубарем вкатилась в кабину, пытаясь вскочить в боевую стойку. — Я не законнектилась...

— А ты вообще заткнись, япона мать... — прикрикнула на нее раскрасневшаяся Катя. Борт задрожал сильнее, стены поплыли, меняя форму, их встряхнуло и отшвырнуло к стене.

И где мы теперь?
— Вроде все тут. Борт тоже цел. На мониторе надпись: «Включен автопилот». Значит, куда-то движемся.

— Кто-нибудь может развязать нас?

— Я вроде могу шевелиться свободно... — проворчал Паша. — Кажется, мой браслет замкнуло, и он открылся сам. Сейчас придумаю, как вам помочь.

Он встал, потирая ушибленное плечо, попытался освободить товарищей, но тщетно. Попытался развязать Руха, но от его усилий Рух едва не задохнулся — петля норовила перерезать ему горло при любом шевелении.

— Пусть эта ниндзя облачная сама и развязывает, — мрачно сказал Паша, — сейчас я ее в чувство приведу... Господи, она мелкая и легкая, дышенок, да и только.

Японка на руках у Паши и впрямь выглядела почти ребенком. Рух замычал...

— Вера, я ее придержу, а ты свяжи, одной рукой справишься?

Вера кровожадно улыбнулась, Паша протянул ей свой ремень. Через минуту японка была связана надежным альпинистским узлом.

— О, у нее нож, — констатировал Паша, ощупывая комбинезон, — сейчас мы освободим Руха.

Он разрезал шнур, душивший агента, тот с благодарностью посмотрел на него и бросился к Молчуну:

— Генерал, вы целы?

— Да, помогите остальным. Вы можете снять блоки с наручников?

— Сейчас подумаю, как это сделать...

Рух замер, потом подскочил к лежащей без сознания девушке и ростоно встряхнул ее. Та простонала что-то.

Рух встряхнул ее сильнее...

— Ты что делаешь, урод? — Паша прижал агента к полу, тот попытался сопротивляться, но Паша заломал ему руку за спину: — Тебя развязали, чтобы ты с беззащитной бабой воевал?

— Она из «Джапан Лайт», вы не понимаете...

— Это вы тут все чего-то не понимаете, — жестко заявил Паша, скручивая ему руки за спиной тем же шнуром. — Пока не научишься себя вести прилично, будешь связанным сидеть.

— Но генерал, сэр, от нее лучше избавиться прямо сейчас, пока она не причинила никому вреда. Она не нужна нам больше! — Рух непонимающе глядел на Петю.

— Мы пока ни от кого избавляться не будем, — наконец ответил Молчун. — Сейчас она придет в себя и отключит блокировку браслетов. Тогда и поговорим. Основа диалога — это равенство его участников.

— Равенство — дело хорошее, но я бы ее все-таки держала связанной, — мстительно сказала Вера. — Паша, хотя бы ноги зафиксируй.

— Чем?

— Да рубашкой своей.

Паша снял рубашку, разорвал ее на несколько кусков и скрутил пленнице ноги. Потом повернулся:

— Ну что теперь делать?

В этот момент японка пришла в себя. Она попыталась встать, ткнулась лицом в пол, провела руками вдоль комбинезона, поняла, что безоружна, вскинула глаза на Пашу, уставилась на его полуголый торс...

— Знак посвящения, — прошептала она и зажмурилась.

Паша обернулся:

— В каком смысле?

— Помнишь, что у тебя на спине написано? — спросила Соня.

— Иероглифы «До» и «Нин», я же говорил — кекушинкаевская молодость...

— Вот она и впечатлилась. Если помнишь, Рух тебя тоже принял за агента «Джапан Лайт» из-за твоего тюнинга.

Японка пришла в себя.

— Кто бы вы ни были, — прошептала она, — я приношу вам свои извинения и прошу разрешения совершить харакири.

— Ага. И нож тебе отдать для этого? А ты мне горло перережешь? — ласково спросил Паша.

Японка вскинула голову:

— Вы не можете подозревать меня в бесчестье! Кодекс предусматривает...

— Деточка, помолчи, — попросил Паша, — а то я тебе рот заткну. Если будешь хорошо себя вести — получишь разрешение на харакири. А пока сними блок с браслетов. Молча, поняла?

Взгляд японки метался от одного к другому, остановился на связанном Рухе...

— Это один из разработчиков программы «Джобс-серфинг», — хрипло сказал Рух, — и его команда. Не спорь с ними. Последствия могут быть непредсказуемыми для всех. Делай что говорят.

Девушка вызвала виртуальный пульт и «разлочила» браслеты.

— Вот и умница, — спокойно пробасил Паша. — Теперь вы у меня оба посидите под домашним арестом.

И он подтащил японку к Руху, а Вера надёжно связала обоих перекрестным узлом, так чтобы один не мог пошевелиться, не придушив при этом второго.

— Поворкуйте на досуге. О поэзии, об идеалах, о принципах... самое время, — радостно констатировал Паша, — а мы посмотрим, останется ли кто-нибудь в живых.

— Они друг друга не загрызут?

— Пусть грызут, — пожал плечами Паша, — за недолгое время пребывания в облаке мой гуманизм сильно ослаб. У кого остались сигареты?

Закурив, все усталились на Молчуна.

— Ты ничего не хочешь нам сказать?

Молчун отчаянно оглянулся:

— Потом. Сейчас нам нужно быстрее попасть в закрытую зону облака.

— Облако, облако! — воскликнула Катя. — Мне домой надо! Дочке в институт надо к сентябрю платежку принести, кто платить будет?

— Катя...Мы же договорились... Ну, Катя...

— Что Катя! Я не хочу больше ничего этого видеть и слышать! — И Катя отвернулась, вытирая глаза. Зацепила рукой це-

почку на шее, та порвалась, Катя отшвырнула медальон в сторону. Он откатился под ноги связанной девушке, та с изумлением уставилась на него:

— Серебряная Фестская криптограмма! Эту премию у нас получили только двое за всю историю облака... Даже наш мегаоператор был в шорт-листе, но премию в тот год решили не присуждать....

— А мне плевать на эти ваши сервера, и на ваши коды доступа, и на ваши облака...

— Не говорите так, — японка с мольбой смотрела на Катю, — существование облака и счастье его обитателей зависят в первую очередь от таких, как вы... Я простой агент и никогда не могла предположить, что окажусь рядом!

Она перевела взгляд на Пашу:

— У вас священные знаки нанесены на тело по древнему обряду, краской. Это признак Посвящения! — потом с трепетом взглянула на Катю: — А вы владеете Фестским диском — это означает ранг мегаоператора высшего уровня. Теперь я понимаю, что разработчики программы «Джобс-серфинг» — действительно почти боги... И мне даже не обидно умереть, не выполнив задания, потому что я видела это своими глазами.

— Деточка, тебя как зовут? — спросила Катя, шмыгая носом.

— Марико, — ответила та растерянно.

— Ты замужем? У тебя есть дети?

Марико покачала головой:

— Какие могут быть мужья или дети у агента?

— Тогда тебе должно быть обидно умереть, не сделав ничего полезного.

— Я приносила пользу своей родине!

— Деточка, ничья родина не может питаться трупами своих граждан... а если это так, на хрена тебе такая родина? — спросил Ваня.

— Вы не смеете так говорить! — вскинула голову Марико. — Я не могу и не имею права распоряжаться своей жизнью!

— Да ну? А зачем тогда тебе жизнь, если ты не в состоянии ей распорядиться? — наседал Ваня.

Девчонка ошалело смотрела на них, потом прошипела вполоборота:

— Агент Рух, вы так же думаете?

— Я не знаю.

— Беспринципные софты! — она попыталась пнуть его, но от этого движения шнур только сильнее придавил их спинами друг к другу.

— Я бы предложил оставить идеологические дискуссии, — с обидой сказал Рух, — и вообще, поскольку от нас в данный момент ничего не зависит, мы могли бы пока поговорить о чем-то отвлеченном.

— Не вздумайте читать мне свои стихи! — огрызнулась Мариико.

— Хорошо, я прочту вам чужие, которые помню с детства, — с готовностью откликнулся Рух. — Меня учили дед и бабушка, потом меня забрали в интернат. Я едва помню их лица, но то, чему они меня научили, не забыл до сих пор.

— И я не помню своих родителей, выросла в интернате, оттуда — сразу в школу агентов

— Что вы сдавали на вступительных экзаменах? — помедлив, спросил Рух.

— Криптографию, два языка...

— Мы тоже. Первый — «Облако плюс» ...

— А у нас был «Облако Плюс плюс»... но самый ужас — это физподготовка!

— Наши бойцы невидимого фронта, кажется, преодолевают видовые барьеры, — усмехнулся Паша, — может, их и вовсе не развязывать?

— Паша, пусть они между собой сами разбираются. Молчун, похоже, все разведки облака считают тебя одним из разработчиков «Джобс-серфинга», — мрачно сказала Соня. — Я жду объяснений.

— Они отчасти правы.

Молчун убедился, что два агента связаны как нельзя более надежно, и кивнул в сторону отсека пилота:

— Идемте. Все, что я расскажу, не предназначено для чужих ушей.

Мы столько лет сидели на верстке газеты, что в какой-то момент я понял: если не начну занимать чем-то голову, она скоро атрофируется за ненужностью. Каждый из нас нашел себе какое-то занятие помимо работы. Пашка доски крушил, чтобы с тещей не ругаться. Ванька баб коллекционировал, пока не женился. Верка опять горным туризмом занялась, когда дети подросли. Илья вообще свою фирму открыть пробовал. Сонька от скуки еще три языка выучила. Но я, к сожалению, устроен примитивно, мне надо, чтобы мозги были заняты...

— Обидеть хочет, — констатировала Соня.

— Работа продолжала приносить деньги. Но с каждым годом все менялось в худшую сторону. В последний год стало понятно, что скоро газета или закроется, или превратится в полный отстой. А лет нам всем столько, что никуда больше не позовут. И у меня нет кекушинкаевского прошлого, как у Паши, поэтому даже на место охранника я претендовать не смогу.

— Точно, обидеть норовит, — констатировал Паша.

— Как раз незадолго до этого развелся, надо было чем-то башку занять. Шарился ночью на форуме Adobe. И вдруг там объявился один старый знакомый по физтеху. Сказал, что давно уехал в Америку, теперь вернулся, уже с американским паспортом. Начинал там с программирования, но быстро перекинулся на тестирование новых игровых платформ. А потом и вовсе ушел в бизнес — разработка и продажа игр. Не так давно ему сделали одно очень выгодное предложение: какая-то игра нового поколения, для планшетов, естественно, на платформе Apple. Стал предлагать мне сотрудничать, я отказывался — мол, верстка все мозги вышибла. Но он пристал как банный лист: помоги да помоги, я тебе заплачу нормально. Наседал, убеждал, что ничего сложного тут нет, что он уверен в моих способностях, что в Штатах этим занимаются пэтэушники...

Молчун беспомощно огляделся, Соня тут же протянула ему сигарету. Он затянулся и продолжал:

— Он напросился ко мне в гости после газеты, поздно ночью. Привез какую-то приблуду и сказал: «Мне надо, чтобы ты взломал один сервак и скачал оттуда кое-что, это наши конкуренты, они опережают нас на рынке». Я сопротивлялся, как мог, говорил, что выросло новое поколение наглых молодых хакеров, что это не ко мне. Но он утверждал, что не может связываться с людьми, которых не знает лично, а за меня перед заказчиками ручается головой. И пообещал заплатить втрое больше, чем обещал сначала. А мама уже болела, надо было ее срочно отправлять на лечение в Германию, для этого я влезал в долги... Короче, согласился. Даже не столько из-за денег, сколько из любопытства. Как ни странно, левая приблуда сработала. Методом тыка я взломал чужой сервак и скачал оттуда все, что плохо лежало. Там оказалась игрушка для малолеток. Но кроме нее я скачал и часть игры «Джобс-серфинг». Видимо, как раз это и требовалось. Правда, пришлось попотеть: сутки из дому не выходил.

— Это когда ты сказал, что отравился? А мы еще подумали — наконец Молчун после развода напился как следует, человеком стал...

— Не совсем. Потом позвонил мой приятель и сказал: с деньгами небольшая заминка, пока надо еще раз залезть туда же и скачать игру «Джобс-серфинг» целиком. Я отказался, почуяв разводку. А на следующий день ко мне пришли трое — улыбчивые такие... Секретное управление компьютерной безопасности. Как я понял, мой старый приятель отчасти работал на себя, отчасти — на них. Стали шантажировать. Припугнули тем, что могут посадить за нелегальный взлом серверов. А я как раз проплатил половину курса лечения в Германии и не мог не перевести вторую часть! Пришлось соглашаться. Я взломал сервак снова и скачал «Джобс-серфинг». Как вы понимаете, люди из конторы забрали файлы и исчезли. Ни денег, ни информации. Банальное кидалово! Мой приятель был недоступен ни по одному каналу. Но следующей ночью он неожиданно позвонил в мою дверь и сказал: «Автора программы убили час назад, его труп лежит в съемной квартире в Испании. Но перед смертью он зашел на сервер под своим паролем и не успел выйти. Утром туда нагрянет полиция. До этого ты должен

скачать все! Иначе денег тебе не видать...» Я понял, что речь идет не о деньгах, а о жизни моей мамы, а может — и о моей собственной. Он не оставил мне выбора. Я успел все скачать до утра. Конечно, деньги мне так и не перевели.

Молчун отвернулся.

— А каков смысл программы «Джобс-серфинг»? — спросил Илья. — Почему за ней все гонялись? Это не игрушка?

— Нет. Как я понимаю теперь, это программа дает возможность создания подобного облака. Которое целиком заменило все остальное. Облачный тоталитаризм высшего порядка, — усмехнулся Молчун. — И еще она дает возможность перемещения из реальности в виртуальность. Что-то у них не заладилось, потому что информация, которой они здесь располагают, не сильно отличается от представлений о мире средневекового человека. Вы уже наверняка поняли, что они зашли в тупик.

— Но как нас сюда затащили? Это же не игра, тут по-настоящему шеи сворачивают!

— Это главный вопрос. Насколько я смог понять, разработчик «Джобс-серфинг» пытался прописать программу для четырех измерений, но не дописал последнюю часть — защиту баз данных в новом облаке. Я содрал все, что было. Каким-то образом мой приятель — или его клиент — смог воспользоваться этими отрывками. Получается, косвенно именно я оказался виноват в том, что дальше создание облака пошло так криво...

— Комплекс вины отставить! — рявкнул на него Илья. — Неважно, кто виноват, важно, кто расхлебывать будет.

— В этом вся суть. Когда нас вчера... — он поперхнулся... — условно вчера поперли с работы, я страшно испугался, что не наберу денег на оплату последнего курса маминой химиотерапии. Правда, маму оставили в немецкой больнице еще на месяц, за нее пока заплатила школьная подруга, живущая в Висбадене. Но дальше... Поэтому я сразу написал в «Фейсбуке», что остался без работы и готов на все. Через полчаса объявился мой приятель, как ни в чем не бывало, и сказал: «Я тебе должен двадцать штук. У нас сложилась непростая ситуация, по известной

нам обоим причине никто, кроме тебя, не может закончить работу. Если ты быстро выполнишь ее, я заплачу тебе двадцать пять. Если не выполнишь — последствия могут быть самыми разными». Я понял угрозу и согласился, но напомнил, что последней части еще нет в природе. И тогда он сказал: «Нет — значит, будет. Не удивляйся ничему, действуй по обстановке. Не знаю при каких обстоятельствах, но тебя непременно найдет мой курьер, который принесет последнюю необходимую часть. Ты сейчас где?» Я сказал, что мы идем в бар отмечать наше увольнение. И вскоре там появился этот Аракчеев, дальше вы все сами видели...

— То есть получается, что кроме тебя, в программе «Джобс-серфинг» больше никто не разберется? Ни тут, ни там, дома? — спросил Илья.

— Да и я в ней ни в зуб ногой. Но делать нечего.

— Ладно, — сказал Паша, — прорвемся. Что мы — игрушек не видели?

— А с этими что делать? — Илья кивком указал на соседний отсек с пленниками.

— Рух является тем самым курьером, который должен мне передать недостающие части программы. Он ничего не знает, он всего лишь носитель информации.

— Марико охотилась за ним или за тобой?

— Думаю, в «Джапан Лайт» узнали каким-то образом о попытках пройти уровень четвертого измерения, решили помешать. Они у себя в облаке живут хорошо, им ни к чему усиление конкурентов — яндов, софтов и прочих. Рух — агент Софта. Ну, это понятно: с чего бы Apple и Microsoft дружили? Софты, как мы знаем, сидят особняком в своем облаке, клепают оружие и готовятся к войне. Они ждут нас, чтобы заполучить информацию, ведь кто владеет информацией — тот правит миром. А тут появляемся мы и представляем собой угрозу для всех разом. Вот в такое дерьмо я вас втянул... — закончил Молчун и откинулся в кресле, сам себе не веря, что смог так долго и связно что-то произносить.

Катя подошла к нему и погладила по плечу:

— Петя, послушай меня: с мамой все обойдется. Ты, главное, не переживай... — и дальше зашептала совсем уж тихо, остальные переглянулись и только пожали плечами.

— Ты, Молчун, пока отдохни, небось, в последний раз так долго говорил на защите диссертации? — спросил вдруг Илья.

Молчун кивнул.

— Вот и посиди спокойно, кофейку выпей, сигаретку еще выкури. А мы пока с агентами побеседуем. Рух, наверно, барышне уже всю «Одиссею» наизусть прочел и за «Илиаду» принялся! Любопытно, однако, тут все устроено: секретные агенты — знатоки литературы...

— А может, у них специализация такая — по культурной линии?

— Насчет Руха не уверен, а Мариико уж точно не по изящным искусствам специализируется. Ваня, давай сюда пленных!

Ваня хотел поставить стаканчик с недопитым кофе на стол, но сделал это с ловкостью, присущей только верстальщикам, то есть разлил себе на колени. Пытаясь увернуться от горячей жидкости, свернул подлокотник...

— Осторожно, там кнопка! — крикнул Молчун. Но было поздно: Ваня зацепил кнопку, пульт заморгал оранжевым, блюдо вздрогнуло...

— ...! — с досадой сказал Ваня.

«Голосовой ввод подтверждаю, перехожу на ручное управление, — забормотал модератор, — в радиусе визуализации многочисленные управляемые движущиеся объекты... до ближайшего объекта три метра... два метра... один метр... ноль метров...»

Раздался скрежет, блюдо затряслось....

— Спасибо, Ваня! Для полного счастья нам не хватало только ДТП! — вскричал Илья.

— Ах ты ... твою... и через... и поперек...! — Ваня со злости долбанул кулаком — естественно, опять по подлокотнику.

«Голосовой ввод высшего уровня принят. Ваш пароль блокирует действия всех сопряженных устройств в радиусе десяти километров! Force quit. Приготовиться к экстренному выходу без сохранения!» — отрапортовал модератор. Монитор погас, раздался грохот, неуправляемое блюдо начало с дикой скоростью вращаться, всех потащило в разные стороны, а потом все стихло.

В небе висела огромная желтая луна, подрагивали крупные августовские звезды. Было прохладно, поэтому все сбились в кучку у костра, в стороне от разломанного блюда. К ночи Вера справилась с многочисленными мелкими травмами, синяками, порезами и даже вправила Илье вывихнутый палец. А Катя исхитрилась приготовить горячий ужин — она заранее запаслась банками с едой и водой.

Агент Рух лежал в сторонке. У него кружилась голова и двоилось в глазах, Вера велела ему не шевелиться и молчать. Последнее было главным. А вот на Марико не было ни царапины. Она первой пришла в себя после падения, и пока остальные шарились в обломках, лихорадочно тыкала в мертвый монитор и в резервный блок с виртуальным выводом на ладонь. Наконец до нее дошло, что они находятся отнюдь не в облаке, а на диких территориях внизу, где нет связи, нет сети, а подача энергии отсутствует в принципе. Она на некоторое время впала в прострацию, потом с легким поклоном обратилась к Паше:

— Паша-сан, я готова выполнить любой ваш приказ.

Паша смерил ее взглядом, почесал в затылке и приказал:

— Деточка, иди к Руху и следи за его самочувствием.

Марико вспыхнула:

— Я не деточка! Я могу принести реальную пользу! Надменный софт может сам о себе позаботиться!

— Марико? — переспросил Паша. — Что означает это имя?

— Ребенок истины.

— Такое имя ко многому обязывает, — съязвил Илья.

Марико выпрямилась.

— Похоже на наше имя Мария, — Паша почесал в затылке, — Маша-сан, здесь все ваши многочисленные знания и умения бесполезны. Кроме одного, чисто женского: ухаживать за раненым мужчиной. Особенно если учесть, что он пострадал, спасая вашу шею.

Судя по косвенным признакам, Рух действительно прикрыл собой Марико во время неуправляемого падения блюда. Та молча поклонилась.

лась и пошла к Руху. Подложила ему под голову свернутое одеяло, присела рядом, грациозно подавая воду...

— Может, когда хочет! — одобрительно сказал Паша.

Остальные молча сидели у костра.

— Где мы находимся? И как нам теперь попасть туда, где находится сервер яндов? — наконец спросил Илья.

Молчун пожал плечами:

— Агент Рух знает расположение секретных серверов в облаке. Но я понятия не имею, где мы находимся чисто географически.

Соня наморщила лоб:

— Я запомнила координаты, которые были на мониторе в момент аварии. Вы же знаете, я любые цифры и буквы с одного раза запоминаю, — она написала на песке два ряда цифр. — Вам это что-то говорит, агент Рух?

— Конечно! Мы в двух километрах от цели! Но как мы попадем в облако? — он схватился за голову.

— Молчите! Вам нельзя много говорить! — строго сказала Вера. А Илья добавил:

— Тебя спросят — ты ответишь!

Марико приложила к вискам больного холодную повязку, с пренебрежением заметила:

— Бедные софты, вас плохо учат логике. Даже такой способный человек, как вы, — и тот практически лишен способности логически мыслить... Агент Рух, уважаемые Паша-сан, Катя-сан и их товарищи владеют кодами доступа высшего уровня, им не составит труда попасть в облако в зоне голосового ввода, это пять метров от КПП.

— Марико-сан, идти туда слишком опасно, — простонал Рух.

Марико выпрямилась:

— Я прошла все уровни спецподготовки! Обязуюсь вас защищать на протяжении всего пути и гарантирую, что к утру мы будем на месте. Там вы воспользуетесь одним из тех мегакодов, которыми владеете в совершенстве. Как легко вы вывели из строя защиту моей бедной крошки, — Марико вздохнула, глядя на обломки блюда. — Это са-

мая современная модель, вершина японской технологии. И вдобавок я сама перепрошивала систему! Ни один патруль не мог поймать меня, ни разу мне не пришлось платить ни на одной заправке, я не предъявляла никаких документов, была неуловимой, как летучая мышь... Но вам, Паша-сан, это не помешало. — Она еще раз вздохнула. — Дайте мне знак, когда будете готовы идти.

— Ничего, Машка, возьмем тебя с собой, купишь себе спортивную Камаро последней модели, тоже красненькую, тебе понравится! — буркнул Ваня. Та пожала плечами:

— Камаро? Не слышала...

А Вера строго напомнила:

— Ваня, мы договорились не упоминать ничего...

— Да помню, помню! Тошнит уже! — Ваню начало плющить. — Вам хорошо, а у меня дети маленькие...

— Нам хорошо, — сквозь зубы прошипела Соня, — нам офигенно хорошо. У нас, конечно, не осталось дома ни детей, ни родителей. Тебе обязательно должно быть хуже, чем остальным, так?

— Отставить! — Паша приподнялся, прислушался: — Звуки какие-то... Не отвлекаться! Мы не в облаке, мы на земле! Вернее — на том, что от нее осталось. Помните свалку? Понимаете, что может на ней водиться? Не спать! Женщины, в середину, раненого сюда же!

Теперь звуки слышались яснее. Это были шаги и голоса.

— Люди? — спросила Катя

Марико вскочила:

— Кто бы это ни был, позвольте мне...

— Обойдешься, деточка! — строго сказал Паша. — Был такой писатель — Экзюпери, слышала?

Марико растерянно покачала головой:

— Ну да, откуда, это же дооблачная история... Так вот он говорил, что «Единственная настоящая роскошь — это роскошь человеческого общения».

Марико явно не чужда была подобная роскошь: она тут же взлезла в боевую стойку и уставилась золотисто-желтыми глазами в тем-

ноту. Оттуда раздались шаги и хруст... Никто не успел вздохнуть, как Мариико с коротким выдохом выбросила раскрытые ладони в сторону незваных гостей. Раздался вопль, стон...

— Ямэ! — заорал Паша страшным голосом. — Стой где стоишь! И вы, там, стойте и не шевелитесь! Никому не двигаться!

Мариико послушно замерла.

— Что это ты сказал? — растерянно спросила Катя.

— Это по-японски. Так на тренировке сенсей говорит, когда надо прекратить, — объяснил Паша. — Видишь, сработало! — Мариико стояла как вкопанная, только узкие кошачьи глаза полыхали в темноте. Из-за груды камней послышался испуганный детский голос:

— Мы это... для растопки ищем чего-нибудь...

— Сюда идите! — заорал Паша. — И без глупостей...

К костру подбrellи двое пацанов лет десяти. Один белокожий и курдравый, второй — потемнее, но оба в равной степени чумазые. Черненький держался за плечо.

— Мальчики, вы откуда тут? — спросила Катя. — Есть хотите?

Пацаны растерянно оглянулись, чернявый настороженно отодвинулся, а беленький кивнул:

— Хотим. Пусть она не кидается...

А чернявый повернулся к ним боком: из плеча торчала маленькая черная стрелка. Вера схватила пацана в охапку, полезла за аптечкой, быстро вытащила стрелку, промыла ранку:

— Царапина. Заживет...

Тогда Катя обернулась к Паше и с неожиданным металлом в голосе произнесла:

— Скажи этой ..., что если она еще раз без спроса пустит в ход свои шпионские штучки, я лично ей сверну шею голыми руками!

— Мы не в облаке! Здесь повсюду опасность! Я должна защищать вас! У вас миссия высшего уровня!

— При чем тут миссия! Это всего лишь дети!

Две женщины схлестнулись взглядами так, что слышно стало, как взлетают искры над костром. Мариико стиснула зубы и промолчала, по-прежнему не двигаясь с места.

— Садитесь ужинать, мальчики! — Катя протянула ребятам две банки с едой, но те по-прежнему не сводили глаз с замершей в полутьме Марики. — Она вас не тронет, — добавила Катя. — Она больше никого не тронет без спроса... Сидеть! — прикрикнула она на Марику, как на собаку.

— Да это дешёвые трюки, тем более Марики-сан все равно промахнулась... — презрительно пробурчал Рух. — Двадцать третий век, а эти ненормальные стрелки из рукавов метнуть норовят! Совсем сбрендил в своем искусственном мире. И не хотят видеть, что реальная жизнь изменилась. Если для глупости нет иного объяснения, ее называют приверженностью традициям.

— Наш мир не искусственный, — наконец открыла рот Марики. — Он зиждется на истинных понятиях чести, агент Рух, и я однажды вам это продемонстрирую... с превеликим удовольствием... надеюсь, для этого представится удобный случай...

— Ямэ! — опять рывкнул Паша. — Прекратить идеологические дискуссии! Вы забыли, что сейчас нет никакого облака — ни вашего, ни нашего, мы просто оказались в огромной помойке. Поэтому жрите, что дают, и молчите... оба! — добавил он. Как ни странно, агенты притихли и схватились за банки с едой.

— Что ни говори, а есть в секретных агентах всех держав неуловимое сходство, — заметила Вера, — независимо от степени развития технологии...

— А как иначе? — ответил Ваня, — это же цепные псы. Скажешь «Фас!» — в горло вцепятся, скажешь «Сидеть!» — будут сидеть и жрать, что дают.

Рух и Марики переглянулись, ощерились, но промолчали. Пацаны меж тем прикончили двойную порцию и явно ждали добавки.

— А теперь, — сказал Паша, — объясните, кто такие и зачем пожаловали.

— Ты прямо как серый волк из сказки спрашиваешь!

— Ты знаешь сказку про Серого Волка? — изумилась Соня.

— Ну да, и про аленький цветочек знаю... Кто же их не знает? — в свою очередь изумился мальчик.

— Может, и стихи какие-нибудь знаешь?

— Конечно...

— И прочесть можешь?

Беленький пацан вытер рот и начал декламировать:

— По синим волнам океана,

Лишь звезды блеснут в небесах,

Корабль одинокий несется,

Несется на всех парусах...

Он картавил и временами запинаясь в сложных местах, но остальные слушали его затаив дыхание. Соня шевелила губами, беззвучно повторяя текст, Рух смотрел в сторону, стиснув пальцы, а Мариико вообще замерла и не шевелилась. Когда пацан закончил, ему зааплодировали.

— Молодец парень! — воскликнула Катя! — Откуда знаешь?

— От бабушки с дедушкой, — ответил тот, — когда патруль родителей в Делит забрал, так они нас с братом еле-еле у них выпросили. За два тыра.

— Это твой брат? — с недоверием переспросила Катя, разглядывая черноволосого пацана с ярко выраженными азиатскими чертами.

— Ну да, — пожал плечами беленький: — Родители наши дружили, мама-то нас обоих кормила, вот он мне и брат.

— Он тоже, что ли, Лермонтова знает? — недоверчиво спросил Паша. — Тогда не все так скверно... Пусть прочтет!

Чумазый кивнул и исподлобья посмотрел на Пашу:

— Я лучше Пушкина вам прочту, стих про растение...

— Про какое растение? — опешила Соня.

— Ну, это вообще про нее... — и он подбородком показал на Мариико. Потом на секунду задумался и начал читать:

В пустыне чахлой и скупой,

На почве, зноем раскаленной,

Анчар, как грозный часовой,

Стоит — один во всей вселенной...

Дочитав до конца, снова посмотрел на Мариико:

— Это про тебя. Ты стояла в темноте у костра — как анчар. Я сразу вспомнил это слово. И стрелки полетели... Странно, что не с ядом. Я думал, мне капец..

Марико была уничтожена.

— Вы, наконец, поняли абсурдность вашей национальной концепции? «Достижения мировой цивилизации только для избранных»? — язвительно спросил Рух. — Любой отброс на свалке может наизусть вам прочесть стихотворение древних авторов...

— Кто это здесь «отброс»? — развернулась к нему Соня. — Эти мальчишки? В ваших облаках им места не нашлось! Их всего лишили, а они живы и еще стихи читают! И вы их смеее называть отбросами? Да вы просто мерзкий расист! В приличном обществе вам бы руки никто не подал, а мы вас кормим, между прочим... Паша, ты как знаешь, а я бы обоих в три шеи отсюда выгнала, и пусть делают что хотят. Без них обойдемся. Они тут долго не протянут. Чтобы жить на свалке, надо иметь соответствующие навыки. А они избалованы халявой. Забираем пацанов и пошли отсюда.

— Она права, — сказала Вера, — тошнит уже от обоих. Пусть проваливаются. Мальчишки, вы тут ориентируетесь хорошо, покажете нам дорогу?

— А вам куда?

— А нам туда, где секретные сервера Яндов, — ответила Соня, расшвыривая поленья в костре.

Илья покрутил ей пальцем у виска, она пожала плечами:

— А что такого? Нормальные мальчишки всегда все знают.

— Конечно, — пожал плечами чернявый, — там богатый район. И такое скопление дорогих каров, что даже ночью видно. Два часа ходу.

— Может, через Большой Хлам срежем? — спросил беленький. — Правда, в темноте там лучше не ходить...

— Это тебе дед говорил?

— Ну да.

— А ты его слушай больше! — возразил чумазый. — Через Большой Хлам пойдем, там ближе.

— Что такое Большой Хлам?

Пацаны пожали плечами:

— Кто его знает. Там все такое большое... и в разные стороны падает... и водится там всяко разно... — с опаской ответил беленький.

— Страшилки девчонкам оставь! — решительно сказал чернявый.

— Конечно, — усмехнулся Илья, — мы же реальные пацаны...

Мальчики недоумевающе переглянулись:

— Мы не из облака. Здесь вообще все реальное, — серьезно ответил беленький.

— Собираемся, — скомандовал Молчун, остававшийся до этого незамеченным. — Готовность пять минут.

— А с этими что? — Вера кивнула в сторону Мариико и Руха.

— Рух пока нам нужен, а эта гримза... Дайте ей воды и еды, и пусть проваливается.

Мариико снова вздрогнула:

— Если я по недомыслию нарушила ваши правила и не могу быть более вам полезной, прикажите мне совершить сеппуку, Паша-сан! — обратилась она к Паше, и голос ее звучал надтреснуто, словно она боялась заплакать.

— Господи прости, да что же это, в самом деле! — заорала вместо него Катя. — Заткнись, дура! Не реви! Ладно, идешь с нами, молчишь, делаешь то, что тебе скажут.

— Да, — кивнул Паша, — именно так, Мариико-сан. Отвечаете за агента Руха. И обеспечиваете нашу безопасность. Но не предпринимаете никаких действий без моей команды!

Мариико кивнула, облегченно выдохнула и наклонилась над Рухом, поправляя ему повязку.

— А вы бы правда совершили сеппуку, Мариико-сан? — спросил тот вполголоса.

— Да, — так же тихо ответила Мариико.

— Чем? У вас нет оружия!

Мариико тонко улыбнулась и изящным жестом поправила волосы, собранные в тугую узел на затылке:

— Поверьте, чисто технически смерть не была бы для меня проблемой. Но я не успела сложить прощального трехстишия, и это огорчило меня до слез.

— Никогда бы не думал, что у вас до сих пор существует такая традиция!

— «И как я мог проиграть!» —

Всю ночь борец побежденный

Устало бормочет во сне...» — продекламировала в ответ Мариико, помогая Руху встать. — Это Бусон. Дроблачный период. Да-да, ничто человеческое нам не чуждо, не правда ли, агент Рух?

Затем, проходя мимо чумазого мальчика, шепнула:

— Как называлось то растение? Анчар?

— Да. Ты что, Пушкина никогда не слышала? Где же ты жила, на какой свалке?

— Это не свалка. Это «Джапан Лайт...» — еще тише ответила Мариико. — Но сравнение мне понравилось. Спасибо. — И бесшумно двинулась по неровной границе света и тени скользящим бесшумным шагом.

глава 5

А что наш Молчун — совсем скис? — осведомился Илья, пробираясь по узкой тропинке между огромными завалами, след в след за пацанами.

Молчун не ответил. Катя догнала Илью и прошептала:

— Он переживает, что втравил нас в эту историю. Да еще дети... и еще эти двое... Не трогай его пока, пусть думает.

— Ладно, ты вроде к нему доступ имеешь, так скажи: мы чего-нибудь придумаем.

Катя опять вернулась в конец людской цепочки, стала тихо что-то говорить Молчуну, тот только махнул рукой. А впереди него брел агент Рух, сопровождаемый маленькой быстрой тенью: Мариико, как и велели, не отходила от него ни на шаг. Впереди Ваня с Пашей тащили нехитрые пожитки.

— Эх, знал бы я, что наше блюдце навернется, заказал бы столько полезных вещей... — мечтательно говорил Ваня. — Хорошо было мне в шкуре транзитного гмыльца, сплошная халява...

— Кстати, Ваня, срок действия вашей визы истекает. Мы-то — домашние животные, с нас спросу нет. А вот вам придется несладко при встрече с любым представителем власти.

— Тут нет власти, — не оборачиваясь, сказал беленький пацан. — Они сюда не заходят. Иногда шарятся на границе облака, когда там гонки на мегапланах устраивают. Или когда охота. По закону же нельзя на нас охотиться.

— А на самом деле?

Парнишка пожал плечами.

— Если патрульные поймают охотников — те им сразу башляют. Тогда патруль ставит на тело жертвы чип дикого животного. И пишет в рапорте, что оно бросилось на человека. Тогда это не охота, а необходимая самооборона. Охотники платят штраф только за пребывание вне облака без разрешения. Но на охоту богатые люди ездят, им два тыра не жалко. Такие специальные туры есть. Экстрим-сафари называются. Они запрещены, но все знают, когда и кто их проводит и сколько это стоит.

— Есть даже запрещенные домены, где охотники выкладывают фото своих трофеев, — подтвердил второй мальчик,

Илья растерянно посмотрел на свою татуировку:

— У меня стоит штамп домашнего животного.

Мальчик покачал головой:

— Это плохо! Всегда можно сказать, что вы одичали и представляли угрозу... Как это вышло?

— Ване спасибо, — с яростью произнес Илья. — Мы представляем собой удобные мишени. Во всех смыслах.

— Да я же не думал... я же в шутку...

— Вот именно. Не думал! — из Вериных глаз били молнии. — Здесь надо каждое слово взвешивать, оно имеет прямую материальную силу.

— Ладно, прекратите! — вмешался Паша. — В конце концов, пока нам никто не угрожает.

— Тебе легко говорить! Пока нам клейма домашних животных ставили, вы с Соней местную сантехнику осматривали, — съязвил Илья, — вы вообще в самом лучшем положении, вас просто нет.

— Вы прямо как мы, — изумленно сказал чернявый пацан, — нас тоже как будто нет, поэтому нас нельзя убить...

А беленький остановился и уставился на Пашу:

— Откуда вы взяли? Кто вы?

— Понимаешь, какая штука... — начал Паша, останавливаясь и присаживаясь на корточки. — Мы издалека. Совсем...

— Пашка, смотри, это было Москва-Сити! — вдруг сказала Соня, лучше всех видевшая в темноте.

Перед ними возвышались перекошенные высоченные остовы зданий, частично разрушенные временем. Башни стояли, разваливаясь во все стороны и образуя трехмерную композицию, в которой почти не осталось разумных углов наклона.

— Вот он, Большой Хлам, — сказали пацаны, — если знать дорогу, совсем недалеко выходит.

— Похоже на рисунки Эшера, — мрачно произнесла Вера, — смотрите, они держатся в воздухе вопреки всем законам гравитации.

— «Мы видели, как времени рука
Срывает все, во что рядится время,
Как сносят башни гордые века

И рушит медь тысячелетий бремя...» — продекламировал Ваня.

— Что это было? — спросила неслышно подошедшая Мариико.

— Шекспир, сонет 64... — он встретил недоумевающий взгляд узких золотистых глаз и похлопал ее по плечу: — Деточка, вас надо было вовремя отдать не на курсы спецподготовки, а в хорошую спецшколу!

— Мои родители погибли, Ваня-сан, я выросла в интернате, из которого отбирали выпускников для секретной службы. У меня не было выбора.

— То есть родина сделала выбор за вас?

— Родина дала мне все, — Мариико выпрямилась, — «Джапан Лайт» научила меня всему, что может быть полезно для моей страны.

— Да уж,... — неопределенно буркнул Ваня и добавил что-то вполголоса.

— Что такое «совок долбаный»? — шепотом переспросила Мари-ко у Руха. Тот пожал плечами:

— Я наблюдаю за ними почти сутки, и временами мне кажется, что они ведут себя странно... Боюсь даже произнести: как обычные гражданские лица.

— Невозможно! Мега-операторы такого уровня! Знаки посвящения! Медаль Фестской криптограммы! Вероятно, это огромный опыт нелегальной работы. Высшая стадия мастерства, когда никто не заподозрит в тебе профессионала, — рассудительно сказала Мари-ко. — Нам еще учиться и учиться у них...

— Деточка, а вам не кажется, что красивая молодая женщина могла бы найти занятие поинтереснее? — язвительно спросил Ваня.

— Вы забываетесь! — вдруг выпятил челюсть Рух. — Это бестактно! Особенно учитывая, что Мари-ко и я, мы находимся в заведомо подчиненном положении...

— Софтам не чуждо благородство, кто бы мог подумать? — бесстрастно молвила Мари-ко. И ушла вперед. Рух озадаченно уставился ей вслед.

— Вот-вот! — Ваня похлопал его по плечу. — Бабы — они везде бабы, разве их поймешь? Ты подставляешь свою шею, чтобы ее защитить, и ты же за это получаешь! Лучше не связывайся с ней, Рух. Мы тебе дома у нас хорошую девку найдем, чтоб готовила, убирала... Зачем тебе анчар на кухне? — и ушел вперед, оставив Руха в полном недоумении.

По глазам ударил яркий синеватый луч, а в воздухе завизжали двигатели. Три блюда одновременно обогнули изломанные силуэты башен с разных сторон.

— Охотники! — крикнул беленький пацан, — садятся!

— Нет, — приглядевшись, сказал чернявый, — у них скорость слишком высокая для посадки. Вроде не заметили нас. Пошли на второй круг. Ищут.

— Они будут бить лазером прямо оттуда? — спросил Молчун.

Мальчик недоумевающе уставился на него:

— Нет, это же реальная охота. Экстрим-сафари. Оружие только до-облачного периода.

— Агент Рух, вы по-прежнему настаиваете на том, что ваша цивилизация развивается в правильном направлении? — прошипела Марико.

— А вам лучше бы не судить, — огрызнулся Рух, — сидели бы в своем светлом чистом облаке! Построили рай — и сидите там! Что ж в наше дерьмо полезли?

— Кто-то должен делать грязную работу, — ответила Марико. — И будет правильно, если делать ее будут самые лучшие. Для этого нас отбирали и учили.

— Типичная мантра спецслужб...

— С вашего разрешения, агент Рух, мы вернемся к этой необъятной теме позже. А сейчас позвольте вас оставить... — и она исчезла в тени огромной железобетонной фермы.

— Бегите за мной! — сказал чернявый мальчик. — Пока они найдут место для посадки, у нас будет время спрятаться.

глава 6

Средняя башня, по словам ребят, сохранилась лучше остальных, но и охотники в первую очередь могли отправиться именно туда. Поэтому пацаны повели их в самую крайнюю башню, стоявшую под почти запредельным углом, близким к отрицательному. Они еле пролезли сквозь руины транспортной эстакады. А с другой стороны зиял провал, заполненный темной жижей.

— Наверно, когда все начало рушиться, Москва-река просто размывла набережную, и все рухнуло вниз... — пробурчал Илья,

— Пытаешься определить свое географическое положение по отношению к прошлой жизни? — усмехнулся Ваня. — А смысл? Ничего уже нет... — он пнул бесформенный кусок бетона, тот рассыпался. — Наша прошлая жизнь превратилась в пыль.

— Не шумите! — сердито прошептал беленький пацан, — охотники могут услышать, у них встроенные порты с современными акустическими усилителями и инфракрасными датчиками.

— Ты же сказал — оружие только древнее! — изумился Илья.

— Ну да, — пожал плечами мальчик, — а у людей встроенные порты разве не всегда были? Просто теперь усилители другие, корректируют помехи, определяют дистанцию. И дальность действия намного больше. Если бы мы были в средней башне, нас бы уже нашли. А здесь нас не видно и не слышно.

— То есть мы тут будем ждать, пока охотники уйдут?

Мальчики посмотрели на них с изумлением:

— Охотники не уйдут. Они не могут вернуться без дичи.

— Почему?

— Если никого не убить, охота теряет смысл, — рассудительно произнес черненький.

— И что нам от этого?

Мальчики переглянулись:

— Нас много. Кого-то могут убить, но другие выживут.

— Логично... — Ваня озадаченно покрутил головой и примолк.

— Идемте, — сказал беленький, первым пролезая под очередным изломанным углом. Беглецы оказались у темного проема.

— Что-то знакомое... — наморщил лоб Илья. — Это была станция метро «Международная». Помните? Когда все рухнуло, подходы к ней завалило, набережная сползла в реку, но линия метро сохранилась. А ведь метро проходило под рекой! И мы можем оказаться на другом берегу... если, конечно, тоннель уцелел.

Мальчики переглянулись.

— Откуда вы знаете про тоннель? — настороженно спросил беленький.

— Как откуда? Видел... то есть, читал... — пожал плечами Илья.

Мальчики еще более настороженно переглянулись:

— Где вы могли это прочитать? В облаке о тоннеле никто не знает!

— Долго объяснять, — решительно сказал Паша, — знаете дорогу — ведите.

Мальчики снова переглянулись:

— Нам туда запрещали ходить.

— Кто?

— Дед с бабкой.

— А теперь?

— Теперь больше не запрещают.

— Почему?

Беленький пацан насупился:

— Сказали, мол, уже старые, убежать не смогут, если что. Сказали: «Без нас вы еще ухитритесь выжить, а с двумя стариками точно пропадете».

— Так, все, хватит разговоров! — Катя прижала мальчиков к себе и протянула им по банке воды. — Бежим!

Они пролезли через разрушенную платформу и оказались на путях. Рельсы тускло поблескивали, уходя в крошечную тьму тоннеля.

— Вы уверены, что мы там пройдем? — спросила Катя с дрожью в голосе.

— Вариантов нет, — Сонька лучше всех видела в темноте, — я пойду первой.

Пацаны хотели было возразить, но она шикнула и показала кулак, те мгновенно примолкли. Соня было не привыкать — в прошлой жизни она вырастила двух детей, навыки обращения с подростками и в этой жизни никуда не делись. Она двинулась по рельсам, там что-то зашуршало...

— Крыса? Ой, мама... — совсем по-детски сказала Соня. — Народ, вы все тут, никто не потерялся?

Не отозвалась только Марико, но к бесшумности ее перемещений все успели привыкнуть.

— Тогда идите за мной след в след...

И тут над головой свистнуло что-то, узкие красные лучи скрестились над головами беглецов.

— Охотники! — закричал чернявый, — ложись!

— Вы же сказали, у них только древнее оружие! — прошепел Паша, накрывая своим телом пацанов и Соньку заодно, — а это что?

— Как что? Историческая реконструкция: бесшумный скорострельный пистолет с лазерным наведением, разработан до эпохи Великого Обрушения, использовался, кажется, против индейцев во времена покорения Америки, — отвечал беленький.

— Хорошо, хоть не во времена татаро-монгольского ига, — язвительно шепнул Ваня, — я всегда говорил, что история меняется до неузнаваемости очень быстро. Фоменко был прав...

До крошечной темноты тоннеля было рукой подать, но пробежать несколько метров было бы невозможно. Лучи продолжали метаться под сводом тоннеля. Сзади все громче раздавались шаги. Раздался хруст и треск — это первый охотник спрыгнул на разрушенную платформу.

— Я тоже об эту арматуру ногой зацепился, — констатировал Паша. — А откуда они узнали, что мы здесь?

— Из общей базы данных облака, где указано ваше примерное расположение и кто вы такие. Вы — турист, виза ваша кончилась, они животные, животных вообще никто не считает. Легкая добыча, — объяснял мальчик.

— Ничего себе древняя охота...

— Конечно. Это гуманная охота, — подтвердил второй. — И мы, и охотники не в облаке, так что все честно: мы в равном положении.

— Ничего себе в равном положении! — изумился Илья. — У них-то оружие...

— Мы в равном положении. У нас есть оружие, — спокойно сказал Молчун. — Марико-сан, вы не будете столь любезны пригнать сюда блюда охотников?

— Осс! — шепнула Марико и немедленно исчезла в темноте.

— Молчун, ты что, совсем сбрендил? Бабу посылаешь!

— Она не баба, а разновидность вооружения, — пожал плечами Молчун. — Каждого надо использовать в соответствии с тем, что он собой представляет.

— Все равно это неправильно! — продолжал возмущаться Ваня.

— Не беспокойтесь, — спокойно сказал Рух, — Марико-сан сейчас вернется. Если бы не моя голова...

— Не оправдывайся, тоже мне, суперагент... — продолжал бухтеть Ваня. — Миссия невыполнима-5!

— Простите? — Рух непонимающе поднял брови.

— Господи, ты что — и боевиков с Томом Крузом не смотрел?

Агент растерянно пожал плечами:

— Я не знаю, о чем вы говорите.

— Все понятно, — мрачно констатировал Илья, — крайняя и тупиковая ветвь антропогенеза...

Из-за спины выплеснулся яркий свет: маленькое блюдце, разбитое драконами и молниями, затормозило в полуметре от них.

— Маловато, зато зарядки еще на некоторое время хватит, — сказала довольная Марико, жестом приглашая пассажиров внутрь. В руках она держала темный короткоствольный пистолет.

— Там кто-нибудь остался?

Марико пожала плечами:

— Было три мегаплана, в каждом по двое. После посадки группа разделилась. Здесь было двое... еще пилот в кабине... Значит, осталось трое наверху у соседней башни.

— Марико-сан, что же вы не захватили с собой пилота? Мы бы его попросили кое о чем... — с досадой воскликнул Паша.

— Мне не давали приказа привести мегаплан вместе с пилотом, Паша-сан, — сухо ответила Марико, — мне дали приказ привести мегаплан. Кстати, вы презрительно называете его блюдцем, но вообще это последняя модель суперкара Apple.

— Что? Apple делает суперкары? Мир сошел с ума...

Марико недоумевающе посмотрела на Илью.

— Не обращайтесь внимания, — сказал Молчун, — от пережитого стресса люди порой ведут себя неадекватно. Немедленно смываемся! — скомандовал Молчун. — И кстати, Марико-сан, если их было трое, у вас должен остаться еще как минимум один пистолет?

Марико фыркнула и протянула ему оружие. Молчун невозмутимо засунул его за пояс джинсов.

— Зачем? Ты ж ничего тяжелее мышки в руках не держал! — воскликнула Вера.

— Прекрасный повод расширить кругозор, — по-прежнему невозмутимо отвечал Молчун, — и у меня есть одна приبلуда...

— Да ведь мы не в облаке, ничего не работает! Куда ты себе эту приبلуду засунешь?

— Тихо, тут дети... Садимся скорее!

Тоннель резко изгибался вниз, оттуда тянуло сыростью.

— Марико-сан, вы сможете провести мегаплан через частично затопленный тоннель?

Марико провела руками по виртуальному пульту управления.

— Главное, хватило бы мощности, мы же не в сети, а на автономной подзарядке. Ресурс ограничен....

— Я прошел спецкурс погружения в пещеры на закрытых территориях. — добавил Рух,

— Это прекрасно, а в реальности под водой кто-то из вас уже оказывался?

Агенты растерянно покачали головами.

— Полегче со словом «реальность», — сказал Молчун.

— Чему только их учат... — мрачно пробормотал Паша, — Короче, поехали!

Марико едва заметно подмигнула Руху — и втопила по полной.

глава 7

Примерно половину пути они преодолели достаточно быстро, Марико виртуозно вела блюдо над самой поверхностью воды, обходя торчащие провода и обломки, и остановила машину, когда между водой и сводом тоннеля почти не осталось просвета. Для экономии заряда они выключили все освещение, Было темно, только два пучка света фар дробились на черной воде впереди. Отблески их по очереди выхватывали из мрака лица беглецов. Вода постепенно поднялась почти до самого свода тоннеля. Марико замерла, глядя перед собой.

— Маша, ты не устала? Может, тебя сменить? — вежливо осведомился Илья.

— Не мешайте ей сосредоточиться, — тихо сказал Рух.

— Да ладно, испугалась — так и скажи, дело житейское, — пробурчал Илья, — думаешь, нам не страшно?

— Марико-сан, — неуверенно обратился к ней Рух, — к сожалению, я сам из-за травмы сейчас очень плохо вижу и не могу вести машину. Может, я перекину вам данные по скорости и траектории движения под водой?

Марико вышла из транса:

— А заряда для передачи хватит?

— Должно хватить.

— Паша-сан, вы позволите?

Паша не понял ничего и медлил с ответом.

— Это запрещено законами наших держав, но гарантирует наибольшую безопасность, — настойчиво произнесла Марико, — вы неизмеримо выше нас по званию, дайте разрешение.

— Валяйте! — махнул рукой Паша, напрочь не понимая, чего от него хотят эти два полоумных.

— Помогите мне пересесть, — попросил Рух.

Его перетащили на второе пилотское кресло. Марико выбрала на виртуальном мониторе одну из опций, потом позвала беленького пачана:

— У тебя осталась моя стрелка. Я видела, ты ее в карман спрятал. Тот покраснел и кивнул.

— Давай сюда! Давай же, мне надо вытащить симку

Мальчик достал из кармана стрелку. Марико обернулась к Вере:

— Вера-сан, мне нужна ваша помощь. Вот здесь, за ухом, под волосами, нащупайте горошину. Нашли? Доставайте. Аккуратно!

Она поморщилась, но не вздрогнула, пока Вера выковыривала блестящую таблетку из ранки.

— Теперь то же самое сделайте с Рухом.

Вера достала вторую симку.

Марико и Рух приложили таблетки к виртуальной панели и по очереди набрали коды доступа. Рух видел настолько плохо, что никак не мог попасть пальцами в нужную строку.

— Может, продиктуете? — спросила Марико насмешливым тоном.

— Как я могу доверить свой код доступа агенту «Джапан Лайт»?

Марико пожала плечами и отвернулась. С горем пополам Рух справился с комбинацией знаков. Монитор задрожал и пошел рябью.

— Ну? — спросил Рух, тщетно пытаясь прочесть

— Обмен запрещен, — Марико боролась с программой. — Не дает скачивать вашу инфу!

— Можно поинтересоваться, что происходит? — подал голос Молчун.

— Агент Рух пытается перекачать на мою сим-карту информацию о пилотировании в подводной среде...

— ...но информация получена на курсах спецподготовки разведки Софта, гриф «секретно», передача сведений на чужую симку автоматически блокируется ...

— Развели тут шпионские игры! — рассердился Паша. — А словами ты ей не можешь объяснить, как вести эту байдю под водой?

Рух растерянно моргал и щурился:

— Я же пилотировал гидроплан в облаке... я работал с нашего секретного сервера...

— Да ...вашу мать! — заорал Паша, вконец разъярившийся от того, что ничего не понял. — И ... ваше облако... и ... ваши сервера... вы руками что-нибудь умеете делать, ...?

«Голосовой ввод высшего доступа принят, передача секретных данных разрешена», — вдруг проснулся модератор. По экрану побегала синяя полоска, Марико захлопала в ладоши:

— Передача данных завершена! Благодарю, Паша-сан, для вас не существует преград не только в облаке, но и в автономной сети! Вера-сан, вставьте скорей наши симки обратно.

— А как сделать, чтобы они не вываливались? Я расковыряла шов, а пластырь больше не осталось.

— Мы у себя в критических ситуациях использовали жвачку, — усмехнулся Рух, — но боюсь, для агента «Джапан Лайт» такие варварские способы неприемлемы!

Марико издала злобный шипящий звук, развернулась к пацанам и посмотрела на них в упор. Чернявый достал из-за щеки жвачку.

— Вера, глянь получше, может, у них и батарейки вставлены где-нибудь? — посоветовал Ваня.

Вера укоризненно покачала головой:

— Ну перестань, им тоже несладко, — и тщательно залепила ранки.

— Теперь все будет хорошо, Марико-сан, не бойтесь, — ляпнул агент Рух, не подумав.

Марико вздрогнула, как от удара:

— Вы хотите сказать, что я боюсь, агент Рух? — прошипела она.

— Только не сейчас ... — взмолился Илья, — Рух, кто тебя за язык тянул? Ну ты точно головой ушибся!

Рух приготовился к мучительной смерти.

— А вы правы: я действительно боюсь, — вдруг весело сказала Марико, — но кроме меня, все равно никто эту... байду, да, Паша-сан? — сквозь тоннель не проведет. Зато моя оперативная память теперь набита кучей секретных таблиц и инструкций по подводному пилотированию, которые составляли спецы из разведки Софта. Если нам повезет, я успею воспользоваться этими данными. И если нам повезет дважды, они окажутся верными. Ведь у нас говорят: кто софту поверит — дня не проживет. Ну что, поехали?

— Осторожно, двери закрываются — пробормотал Ваня.

Марико набрала на мониторе несколько знаков, стекло кабины перерезала темная линия — уровень воды. Линия двинулась вверх, вода сомкнулась над крышей, Катя невольно охнула, блюдце вздрогнуло и круто пошло вниз.

— Что она набрала? — шепотом спросил Илья.

— Как что? Управление с автономного диска SNC.

— Что это значит?

— Spina, Cerebrum, nervus.

— Позвоночник, мозг, нервная система... Информация, загруженная на сим-карту Марико, прямиком попадает в мозг и дает нужные импульсы нервной системе? — изумился Молчун.

— А как иначе? — в свою очередь опешил Рух. — Разве человек может сам научиться таким сложным процессам, как, например, пилотирование мегаплана под водой? Это займет годы! Здесь сети нет, Мариико лишена доступа в свое облако. Мне пришлось поделиться с ней секретной инфой, которая есть на моей симке. Конечно, с одной стороны, я совершил преступление, сообщив сведения агенту «Джапан Лайт». Но с другой стороны — тем самым я обеспечивал безопасность людей, которых должен был найти, встретить и проводить к серверам яндов. Надеюсь, вы не станете упоминать в отчете об этом эпизоде? — на всякий случай спросил Рух. Все тупо промолчали.

— Благодарю вас! — сказал успокоенный Рух.

— Маша... — позвал Илья. Но та не шевельнулась.

— Не имеет смысла, Мариико работает в автономном режиме, практически ничего не слышит и не видит, — объяснил Рух. — Ее действия целиком определяются программой.

В это время японка продолжала вести мегаплан, глаза были полуприкрыты, она почти не шевелилась, только пальцы в бешеном темпе подрагивали на виртуальном пульте. Вот блюдец начало трясти, потом по стеклу сверху вниз прошла черная полоса воды, блюдец вынырнуло и двигалось над водой, потом впереди засверкали рельсы... Наконец Мариико мягким движением опустила пальцы на виртуальный пульт, словно органист в конце сложной фуги.

— Станция «Киевская», переход на Арбатско-Покровскую и Филевскую линии... — объявил Ваня.

Мариико набрала еще несколько знаков на пульте и повернулась к ним, еле заметно улыбаясь.

— Судя по всему, нам повезло дважды, — сказала она.

Монитор замигал зеленым:

— Батарея разряжена... — Мариико быстро набрала цепочку знаков, но монитор стремительно темнел. — Агент Рух, у нас осталось три процента заряда ровно на то, чтобы вы точно определили наше местоположение и оптимальный маршрут к серверам яндов.

— А дисконнект? — озабоченно воскликнул Рух.

— Неважно, определяйте координаты и маршрут! Иначе миссия окажется под угрозой. Два процента! Быстрее!

Рух лихорадочно шарился в виртуальном мониторе.

— Нашел, — воскликнул он наконец. — Но вы не успеете...

— Force Quit, — отчетливо произнесла Марико. Пульт моргнул и погас, Паша еле успел подхватить ее обмякшее тело.

— Что с барышней? Укачало?

— Нет, — мрачно ответил Рух, — она не успела завершить обычную процедуру дисконнекта. А экстренный выход из режима SNC после скачивания секретных данных всегда чреват самыми тяжкими последствиями. Вплоть до паралича.

— Что ж ты не сказал?

— Самым важным для нее являлась ваша безопасность. Поэтому она оставила мне возможность определить координаты. Помогите ей, пожалуйста! — вдруг повернулся он к Вере. — Если бы мы находились в облаке, я бы тут же нашел инструкции по выводу из шока, но сейчас вся информация недоступна.

— Разберемся, — сказала Вера, — мужики, тащите ее сюда. А вы, девчонки, доставайте все, что осталось от местной аптечки. Нашатырь ищите!

— Нет нашатыря.

— Как они людей в сознание приводят?

— А они тут живут не приходя в сознание...

— В наличии имеются два пластыря, активированный уголь и спирт, — объявила Катя. — Кому что?

— «Плаху, палача и рюмку водки. Водку — мне, остальное — ему», — процитировал Ваня. Поймал недоумевающий взгляд Руха и пояснил:

— Это Шварц. «Обыкновенное чудо».

Поймал еще более недоумевающий взгляд и безнадежно махнул рукой:

— По-моему, в этом светлом будущем все с рождения на голову ушибленные... да еще и с симками... ходячие айфоны, одно слово...

Вера тщетно пыталась привести в сознание Марику, но той по-прежнему было плохо: смуглая кожа приобрела серо-зеленый оттенок, пульс едва прощупывался.

— Анчар, — позвал ее черноволосый пацан, — слышишь, Анчар, не умирай.

— Тебе-то что? — спросил его беленький. — Она же тебя чуть не убила стрелками.

— Это сначала. Она не знала, кто мы, — пробурчал черненький. — Она на самом деле не такая злая. Она вроде нас.

— Только у нас дед с бабкой были, а у нее никого.

— Она ж из облака! Из японского! Там же круто!

— Да, только одному и в облаке не очень...

— Я думал, там все добрые.

— С чего это ты взял? — поинтересовалась Вера.

— Раз они там все счастливые, должны быть добрыми. А они вырастили анчар...

— Зато она красивая... — тихо вздохнул черноволосый мальчик.

— Спокойно, пацаны, в природе все так устроено: самое красивое — оно же самое опасное. Зато самые ядовитые растения — самые живучие, — ободрила их Вера, — ваш Анчар еще полон жизни и яду. Так, привял на время... Ладно, присмотрите за ней, пока не очухается.

— Короче: мы имеем раненых, женщин и детей. Обоз в тылу врага. И со всем этим мы должны пойти не знаю куда и найти там не знаю что... — почесав в затылке, объявил Паша. — Молчун, может, ты теперь что-нибудь умное скажешь?

— Полный джентльменский набор, — ответил Молчун. — И знаете, что в нем положительного?

— Ну?

— Никто ни разу не вспомнил, что нас вчера уволили.

ЧАСТЬ IV

ア イ ウ エ オ 𐄌 𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚

カ キ ク ケ コ 𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

サ シ ス セ ソ 𐄌 𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚

タ チ ツ テ ト 𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

ナ ニ ヌ ネ ノ 𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

ハ ヒ フ ヘ ホ 𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

マ ミ ム メ モ 𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

ヤ ユ ヲ 𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

ラ リ ル レ ロ 𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

ワ 𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

§1234567890=
qwertyuiop[]
asdfghjkl;'\
zxcvbnm,./
±!@#\$\$%^&*()_+
QWERTYUIOP{}
ASDFGHJKL:»|
ZXCVBNM<~?

Α Β Γ Δ Ε Ζ Η Θ

Ι Κ Λ Μ Ν Ξ Ο Π

Ρ Σ Τ Υ Φ Χ Ψ Ω

α β γ δ ε ζ η θ ι κ λ μ

ν ξ ο π ρ σ τ υ φ χ ψ

א ב ג ד ה ו ז ח ט י כ ל מ נ ס ע פ צ ק ר ש ת װ ן ף ץ

й ц у к е н г ш щ з х ъ

ф ы в а п р о л д ж э ё

я ч с м и т ь б ю /

<!>№%&,:;()_+
Й Ц У К Е Н Г Ш Щ З Х Ъ

Ф Ы В А П Р О Л Д Ж Э Ё

Я Ч С М И Т Ь Б Ю ?

月 官 匹 刀 三

下 巨 升 工 丁

水 心 冊 内 口

戶 已 尺 弓 七

白 人 山 父 了

乙 𐄌 𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚

𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

𐄎 𐄐 𐄒 𐄔 𐄖 𐄘 𐄚 𐄜

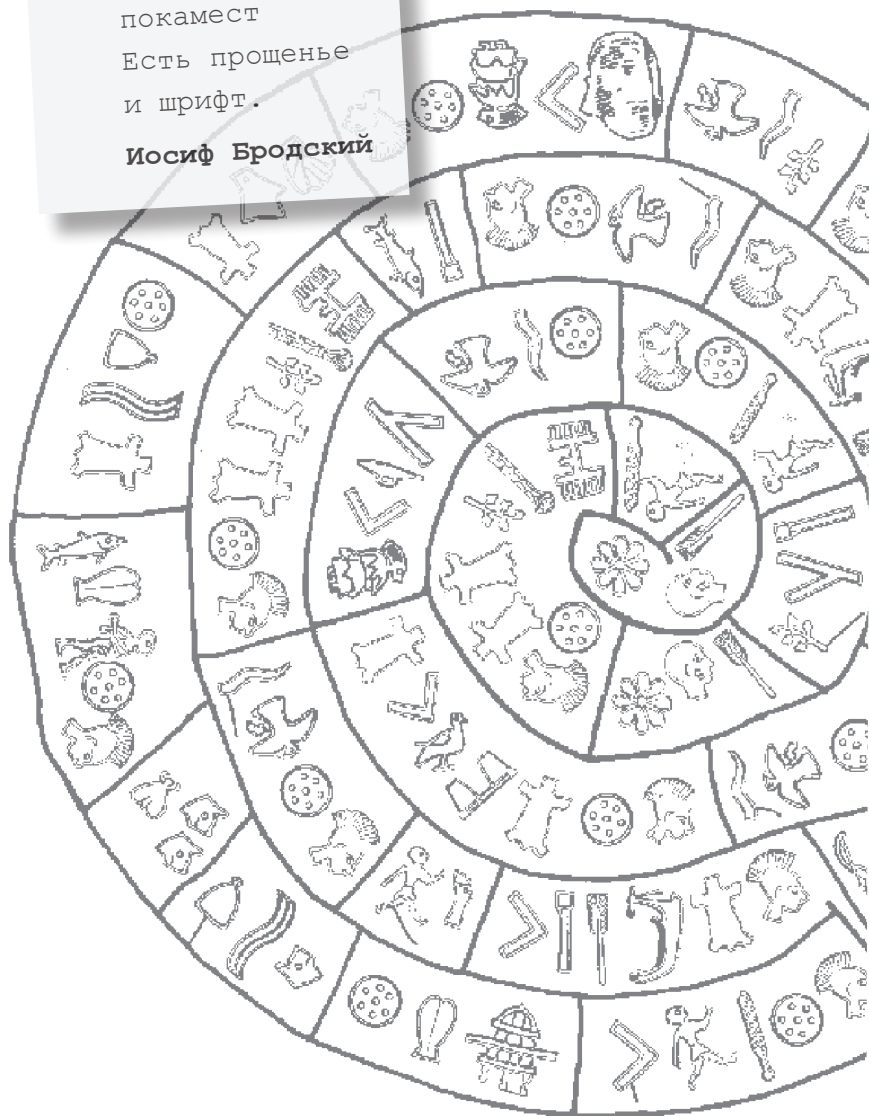
أ ب ت ث ح

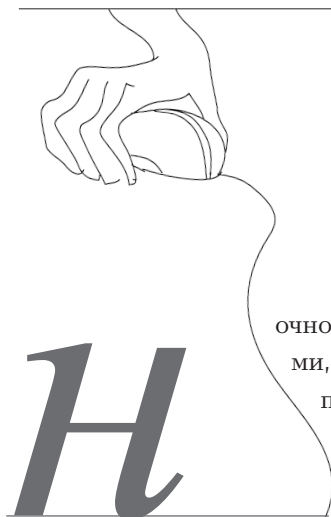
ج ح خ د ذ

ر ز س ش ص

Но мы живы,
покамест
Есть прощенье
и шрифт.

Иосиф Бродский

глава 1

Ночной воздух был полон тяжелыми испарениями, и даже поднявшийся на рассвете ветер не принес свежести, небо оставалось мутным. Рух почти оклемался и довольно уверенно вел их между развалинами. Мужчины по очереди парами тащили Мариико на импровизированных носилках, собранных из подходящих обломков. Мальчишки то и дело норовили скрыться за завалами, Вере с Катей приходилось их оттуда вытаскивать за шкуру.

— Нам надо попасть туда как можно раньше, найти укрытие и ждать до ночи, — объяснил Рух.

— А нас не засекут из облака?

— Нет, команда Force Quit предполагает полное отключение от всех серверов и сопряженных с ними устройств. Нас больше нет нигде. Мариико спасла нас от возможного преследования. Давайте оставимся на время, возможно, ей станет лучше?

Рух махнул рукой, показывая место под двумя сохранившимися пролетами моста, где можно передохнуть.

— А чисто визуальным способом нас нельзя найти? — недоумевал Илья. — Пустить пару патрульных машин и посмотреть сверху?

Рух пожал плечами:

— Только в дооблачную эпоху люди могли полагаться на свои шесть органов чувств. Старая мудрость «Не верь глазам своим» положена в основу концепции облака Джобса.

— Ну не до такой же степени, чтобы никто не удосужился отправить наблюдателей?

Рух улыбнулся:

— В вас говорит нелегал с большим опытом. Действительно, нам по роду деятельности приходится порой прибегать к дедовским методам. Но мы не должны забывать основных постулатов бытия: ничто не является тем, чем кажется. Как только ты полагаешься на свои субъективные ощущения — ты уже проиграл.

— Дедовские методы?

— Я некорректно выразился. Но согласитесь, что человек дооблачного периода в корне отличался от людей информационной эры.

— Как взятки брали, так и берут... — скептически заметил Паша.

Рух тонко улыбнулся:

— Подозреваю, что даже в хваленном Японском облаке дела обстоят не лучше. Жаль, Мариико-сан все еще без сознания, мы бы ее расспросили... Но это поверхностный взгляд. Я говорю о коренном различии. В основе дооблачного мировоззрения лежала некая единица бытия — неважно, какая это единица; будь то элементарная частица или единица измерения длины — она была сугубо материальной! После Большого Обрушения пришлось признать, что абсолютно все имеет двойственную природу, нет отдельно материального и виртуального. Нет ноля без единицы. Без Большого Обрушения не было бы Большого Скачка. Без гибели миллионов людей не было бы выживших, которым удалось совершить прорыв в области информационных технологий. Виртуальная природа изменила природу материальную, виртуальная жизнь изменила материальное качество жизни.

— Вы про это? — Паша с презрением оглядел бескрайнюю свалку.

— Издержки прогресса. Если что-то умирает, на его обломках вырастает новое. Это закон жизни! Нет напрасных жертв и случайной смерти, все имеет свою цену и свое значение. Есть только бесконечная цепочка из «да» и «нет», черного и белого. В этой цепочке имеют значение все элементы, — без запинки отвечал Рух.

— Мозги-то промытые... — шепнула Соне Вере. Та кивнула.

— А добро и зло? — спросил Паша.

Рух пожал плечами:

— Мариико-сан сказала, что знак Посвящения на вашем плече означает «Путь». Путь предполагает две точки — начало и конец. В са-

мом понятии «Путь» заложен двоичный код. Вероятно, поэтому знак Посвящения могли получить только избранные. Это понятие общего характера. Заметьте, на нем нет двух других точек — знаков Добра и Зла. Потому что пара понятий «Добро-Зло» имеет узко прикладное значение.

— Прикладное? — опешила Вера.

— Конечно! Используется только в науке управления людьми, для определения мотивации любого действия и для просчета последствий этого действия. При существовании облака подобный просчет занимает ничтожную долю времени и практически не дает ошибок.

— Когда ты свернул шею второму патрульному яндов, ты успел все просчитать в уме за долю секунды? — саркастически осведомился Ваня.

— Этот вариант был просчитан еще до начала моей миссии. По легенде мне было проще всего занять место патрульного. Мой напарник был обречен еще до того момента, как я впервые оказался в патруле.

— А если он был хорошим человеком?

Рух недоуменно уставился на Ваню:

— Что? — потер голову, развел руками: — Моя травма дает о себе знать. Я забыл, откуда вы и как давно на нелегальной работе. Вероятно, в Японском облаке приходится часто вести беседы на отвлеченные темы. Они же кичатся тем, что построили собственный рай при жизни. И утверждают, что у них там все основано на представлениях о добре и зле. Вы видели, как виртуозно воплощает их в жизни Марико-сан... — он кивнул в сторону лежащей девушки. — Прямая демонстрация двоичного морального кода...

Молчун смотрел в сторону, как будто разговор его почти не касался. Так обычно он вел себя за пару минут до сдачи газеты, когда над его первой полосой носились и орали все кому не лень. Он лишь временами поднимал бровь и задавал вопрос — например, «Будет ли вообще у меня подпись под фотографию?» — причем задавал его не кому-то конкретному, а в пространство перед собой:

— Кстати, — именно таким тоном спросил он, — раз уж зашла речь о «Джапан Лайт»: откуда вообще взялась инфа о нашем появлении?

Рух пожал плечами:

— Центр передал скудные данные о вашей группе, предполагаемое время и место появления, а также информацию, которые я должен вам передать. Все, что связано с программой «Джобс-серфинг», засекречено, о вас знали очень мало, было только ясно: уровень подготовки вашей группы крайне высок. Но я не мог предположить, что вы, генерал, имеете такое высокое звание в нашей структуре, что вы резидент в «Джапан Лайт» и что остальные члены команды также являются мегаоператорами высшего уровня. Когда же мы встретили Мариико-сан, я понял, что в «Джапан Лайт» тоже кто-то знает об операции. Сначала я предполагал, что вы уберете Мариико немедленно. Но вы предпочли использовать ее — это блестящий ход. Она отличный агент, хотя многое в ее поведении для меня загадка. Вот уж не думал, что они до сих пор сохранили древнюю традицию слагать предсмертные трехстишия... Вряд ли бы я перед смертью стал подбирать подходящую рифму... — Рух поежился.

— Довольно о поэзии, — сухо сказал Молчун, — какие сведения вы должны мне передать?

Рух развел руками:

— Мы сможем это сделать, как только получим доступ к серверам, нам нужна их полная мощность и максимальный доступ. Иначе я даже не смогу перегнать вам инфу.

— Вы все держите на симке? Рискуете головой в буквальном смысле слова ...

Рух едва заметно улыбнулся:

— Конечно, нет. Голова агента — вещь крайне ненадежная. Я являюсь носителем логин-пароля. И только законнеktivшись с самым мощным серверов яндов, я смогу войти в нужную директорию и скачать те сведения, которые необходимы для завершения вашей миссии.

— Даже вы сами не знаете, что должны нам передать?

— В целях безопасности. За программой «Джобс-серфинг» помимо разведок Софта и «Джапан Лайт» охотится еще и орден Троянов. Она им поперек горла.

— А им-то что за дело? — Молчун ничего не понял, но на всякий случай повысил голос.

— Вы, наверно, настолько давно на нелегальном положении в «Джапан Лайт», генерал, сэр, что не видите некоторых негативных тенденций в нашем обществе. Это неудивительно... — Рух помрачнел. — Конечно, именно религия спасла наш мир после Большого Обрушения, именно постулаты великого Джобса сделали возможным Большой Скачок и спасение цивилизации. Но его именем творят порой такие вещи... А орден Троянов...

— ... это наследники ордена Иезуитов, — радостно подсказал Ваня. — Их задача — искоренять ересь огнем и мечом. Так всегда было, так всегда будет.

— Я потрясен эрудицией ваших подчиненных, генерал, — Рух поклонился обоим собеседникам, — Сказать по правде, я, как и вы, не слишком религиозен. Агентам некогда молиться, — он скроил презрительную гримасу. — Но, видите ли, руководство церкви считает, что программа «Джобс-серфинг» разрушит основы нашей веры. Что она ставит под сомнение саму божественную природу Джобса и неправожность его учения.

— Почему? Если сама программа названа его именем?

— Официальная церковь не допускает возможности перемещения во времени через информационное поле, — твердо произнес Рух, — и любая подобная попытка объявляется ересью и преступлением против человечества.

— Почему? Это же была мечта человека с самых древних времен?

— Вот-вот... Как только люди заглядывают за край дозволенного, мир вступает на грань самоуничтожения. Верховный понтифик в таких случаях приводит пятый постулат великого Джобса: «Не раскачивайте лодку».

— По-моему, это говорил другой понтифик... — пробурчал Ваня. Рух недоумевающе взглянул на Молчуна. Тот покачал головой:

— Не обращайтесь внимания, моих подчиненных порой заносит. Он слишком давно на нелегальном положении, — и злобно погрозил Ване кулаком. Тот проглотил несколько слов и мигом убрался в сторону.

— Программа «Джобс-серфинг» официально объявлена извращением идей великого Джобса, подрывающим устои общества, участие в ней карается законом. Но когда выяснилось, что работы все равно ведутся, разведка Софта не могла оставаться в стороне. Разве возможно, чтобы вы знали об этом меньше меня, генерал, сэр? — с подозрением спросил Рух. Молчун покачал головой:

— Я столько лет в «Джапан Лайт», что многое ускользает, текучка, знаете... Я получил солидное теоретическое образование...

— Еще бы! — Рух воздел очи к небу. — Сертификат инженера Софта с тремя нулями...

— ...но я давно уже практик. И не всегда нахожусь в курсе последних научных разработок. Я также узнал о программе «Джобс-серфинг» недавно. Информация отрывочная, на подготовку несколько часов... К тому же, мы осуществили взлом этой программы буквально в коридоре на коленке ...

Рух глядел на Молчуна со священным трепетом:

— Вы смогли взломать «Джобс-серфинг»?

— Да это не я, это Соня...

— Как она это сделала??

— Голосовой ввод. Никто ахнуть не успел, а она уже ее активировала.

Рух подошел к Соне, молча поцеловал ей руку и ушел. Опешившая Соня дернула Молчуна за рукав:

— Ты что ему сказал?

— Я сказал, что ты активировала программу «Джобс-серфинг» посредством голосового ввода. По нынешним меркам ты круче, чем верховная жрица. Скажем так: шеф нынешнего ЦРУ должен тебе ноги мыть и воду эту пить.

— Молчун, как ты предполагаешь идти дальше? Мы не можем до бесконечности нести ее... Надо что-нибудь придумать, — заявила Вера, которая до этого битых полчаса пыталась привести Марикио в чувство.

— Надо все равно попасть в облако. Иначе мы ей не поможем.

— Здесь без облака никто ничего не может! — Вера яростно топнула ногой. — Без облака здесь даже нашатырного спирта не добыть!

И даже у Вани кончилась транзитная виза... Построили светлое будущее... Постулаты Джобса... Совок долбаный! Только виртуальный!

— Погодите, — сказала Соня, — раз это виртуальный аналог со-
вка, то тут должны быть все его атрибуты. Взятки берут, значит, есть
и черный рынок, значит, есть и подпольные сервера, и левые способы
туда попасть. Пашка, помнишь, мы с тобой в одном чате сидели?

— Вы все больше в одном душе сидели, — напомнил Илья. Соня
усмехнулась:

— Это мы с Пашкой с его айфона законнектились в облаке и на-
угад лазили по местным молодежным чатам, там можно много полез-
ного почерпнуть. У нас даже виртуальные знакомые образовались.
Молодняк продвинутый, которым скучно. Они точно так же готовы
в любой момент с места сорваться и в любые авантюры пуститься, —
главное, чтобы родители не узнали. Как бы нам попасть в облако, хоть
на пару минут...

— У нас свой молодняк под носом, — пожал плечами Молчун. —
Эй, ребята! Дело есть!

Беленький пацан подбежал тут же, черный остался возле Марики.

— Он в Анчар влюбился, — авторитетно заявил беленький, — не
трогайте его.

— Ладно, любовь — дело серьезное, — согласился Молчун, —
кстати, вас зовут-то как?

— Чук и Гек, — отвечал мальчик. — Я Гек, а он Чук.

Увидел изумление на лицах слушателей и добавил:

— Бабка с дедом так называли, а почему — не сказали.

— «Гайдар шагает впереди...» — пробормотал Ваня. Все перегля-
нулись, Ваня заткнулся.

— Ну ладно, Гек, скажи нам: можно ли найти незаконный способ
попасть в облако? Провода старые... кабель оптоволоконный... Может,
ты нечто похожее видел?

Гек оглядел их как душевнобольных:

— Тут много чего валяется... А зачем вам?

— Мы же секретные агенты, знаем разные хитрые способы кон-
некта... — загадочно пробурчал Илья.

— Тут есть неподалеку старое здание, там полно таких длинных проводов. Но туда с носилками не пролезешь, — он кивнул в сторону Марико. — Могу показать.

— Соня, Паша, идите, — велел Молчун.

— А если с ними что-то случится? — забеспокоилась Катя, — как мы об этом узнаем?

— Мы узнаем об этом, если они не вернутся, — ответил Молчун необычно жестким тоном.

— Может, Рух с ними пойдет?

— Рух нам нужен живым и невредимым, — еще более жестко сказал Молчун. — Без него мы не сможем войти в программу «Джобс-серфинг».

— Ты же говорил, что «Джобс-серфинг» — это игра, которую тебя вынудили скачать. Допустим, что это не просто игра, и производители облачных технологий между собой за нее воюют. Но зачем она нужна нам? — Катя опять покраснела и закусила губу. — Вы не заигрались часом в секретных агентов? Объясни русским языком! Мы, кажется, тут последние, кто им владеет...

— Вот именно поэтому нам и нужен «Джобс-серфинг». Эту программу, Катя, я скачал по чужой просьбе, но не до конца. У Руха есть пароль для получения недостающих данных. Когда мы доберемся до серверов яндов, то сможем воспользоваться ими, чтобы программа заработала полностью. Потому что только полная версия программы позволяет работать в четырех измерениях. А иначе нам не вернуться...

глава 2

Этот Гек скачет среди хлама как кузнечик, — Паша вытер пот со лба, Соня чертыхнулась, зацепившись штаниной за острый зазубренный обломок. — Гек! Не так быстро! Это ты дитя джунглей!

— «Маугли», — заулыбался парнишка, — мне бабка рассказывала.

— А мультик не смотрел?

— Нет, — Гек удивленно взглянул на Соню, — мы же не в облаке жили, тут никаких мультиков нет. Бабка с дедом радовались: зато вы будете разговаривать как люди. Они нам каждый вечер что-нибудь рассказывали.

— Заставляли запоминать?

— Не, — Гек пожал плечами, — они еще спорили. Бабка велела учить наизусть, а дед отвечал: «Нет смысла. Что запомнят — то останется. Считай, что наша функция — просто загрузить в них информацию по максимуму, и однажды они смогут ей воспользоваться... Язык — главный носитель информации. В языке их спасение...»

— Понял сам, что сказал?

— Да не очень, — Гек помрачнел, — мы бы не ушли от них, бабка нарочно все подстроила. Сказала, что нужно найти хорошие сухие дрова для костра. Мы вернулись — а там за это время патруль прошел и всех в Делит забрал. Получается, что мы их бросили!

Соня взяла его за руку:

— Она вас спасла. Так должно быть. Старшие должны сделать все, чтобы спасти младших. Это закон жизни. Теперь вы не одни. Вы с нами, и мы вас не бросим.

— Ну да... — по-взрослому усмехнулся Гек, — вы между собой не договоритесь никак. У вас свои разборки. Мы вам нужны только чтобы добраться до серверов.

— Хорош тут! — сурово сказал Паша. — Пошли уже! Дышать нечем. Где обещанный склад?

— Мы пришли, — Гек нырнул под плиту, позвал оттуда: — Вход здесь, надо только отодвинуть дверь, она старая и ее заклинило.

Паша с Соней нырнули вслед за ним и оказались у входа в бункер. Массивную железную дверь действительно заклинило так, что пролезть туда не мог даже Гек. Соня тщетно пыталась просунуть руку и нащупать кнопку у входа, но ее маленькой гибкой руки не хватало.

— Ну что за ...? — в ярости воскликнула она.

Дверь вздрогнула и медленно пошла в сторону. Гек с восхищением поглядел на нее:

— Ты правда мегаоператор высшего уровня!

Паша приналег на дверь, та наконец открылась полностью. Подперев ее на всякий случай здоровенным рельсом, все трое оказались внутри тесного помещения с кучей технических панелей и запыленных пультов.

— Дюоблачный период, — оглядевшись, уверенно сказал Гек, — смотрите, тут еще надписи все по-английски.

— Ты читаешь по-английски?

— Немного. Дед учил. А бабка — русскому. Они считали, что наш симпл — это убожество и полное вырождение речи. Дед вообще называл его гибридом для недоносков, бабка ругалась.

Паша разглядывал панели, потом открыл один технический шкаф и стал копаться в пыльных проводах.

— Почему вы оказались не в облаке? — спросила Соня.

— Из-за родителей.

— А что случилось с родителями?

— Дед был оператор высокого уровня, они с бабкой все время ездили в командировки, детей туда не берут. Маму отдали в хороший интернат. Там они с отцом познакомились, после интерната сразу поженились, еще стажерами, тут же меня родили. Одна их общая подружка сама хотела выйти замуж за отца, а он женился на маме. Она так обиделась, что написала донос, будто он продает наши секреты софтам. Их забрали в Делит, а меня дед с бабкой к себе взяли. И Чука тоже. Его родителей забрали в Делит, потому что они с моими дружили.

Соня погладила его по плечу, Гек отдернул руку:

— Не надо меня жалеть. Мы их не помним, не знаем. Нас дед с бабкой вырастили! Их выгнали отовсюду, они сюда ушли и прятали нас от Делита.

— Ваши родители ни в чем перед вами не провинились, — сказала Соня жестко, — а ты злишься на них до сих пор, тебе все кажется, что они вас бросили. Они вас любили. Просто у них не было времени вам это доказать, потому что их очень рано не стало.

Мальчик махнул рукой:

— Ладно. Хватит про них. Вы нашли что хотели?

— А как же! — довольно пробурчал Паша, отряхивая руки. — Соня, иди сюда! Мы подсоединены к какому-то резервному устройству. Одному богу известно, что это за девайс и как он работает, но мой айфончик очнулся и готов идти в облако.

— Вас засекут, — предупредил Гек.

— А мы быстро! Пашка, где тот чат, в котором мы с тобой сидели в прошлый раз? Давай голосовой вход в облако!

— Тут ребенок! — возмущенно воскликнул Паша. Соня покачала головой:

— Они говорят на симпле. И настоящий русский мат для них — все равно что для нас санскрит. Не могу понять, куда подевались живые носители этой праматери языков... Пашка, а правда — где все русские люди-то? Включая нас, евреев?

Вместо ответа Паша яростно выругался. По дисплею айфона побежала знакомая волнистая полоса и корявые буквы симпла: «Восточно-Европейское облако приветствует вас...»

— Ты запомнила, как заходила в чат?

Соня не раздумывая набрала в окне браузера буквы и цифры.

— Плачет по тебе секретная служба... — проворчал Паша. — Какой ник был у тебя в прошлый раз?

— «Бонд. Джеймс Бонд», конечно!

— Мне дед с бабкой рассказывали, — оживился Гек, — это был герой троянской войны?

— Нет.... — растерянно ответила Соня. — Скорее, герой холодной войны.

— А холодная война была сразу после троянской?

— Почти, — грустно сказала она. — Это теперь неважно...

— Давай, Соня, быстрее тебя все равно никто на кнопки не нажимает. А мы пока покурим. Паша протянул Геку новую пластинку жвачки, а сам достал сигареты.

— Вот... Нашла одного из тех молокососов, с которыми мы в прошлый раз общались. Что спросить?

— Где ближайшая подзарядка.

— Мы же не в облаке!

— Спроси, где охотники подзаряжаются.

«Народ, я на охоте. Мегаплан раздолбала. Батарея разряжена. Патрули на хвосте. Предки убьют. Выручайте!» — написала Соня.

«Блондинко?» — ту же ответил кто-то

«Ну! И что теперь?»

«Щас Люра найдем, он романтик. Люр! Там очередная блондинко погибает.»

«Детка, с тебя три лайка!»

«Да хоть пять!!»

«Пять? Ты такая ненасытная?»

«Да ты сам пять раз не сможешь!»

«Будешь хамить — я найду другую...»

«Люр, выручай! Победитель получает все!»

«Засек тебя. Патруль тоже может засечь. ЖДи. Отключись пока.

У меня предки в отпуске, я их мегаплан возьму... Драг нужен?»

— Как думаешь, что это?

— Как что, наркота... Золотая молодежь везде одинакова.

«С адреналином!» — написала Соня.

— Зачем тебе адреналин?

— У нас там эта япона мать полудохлая, ее же надо реанимировать. Вдруг поможет?

— А если этот Люр окажется группой захвата?

«А тебе адреналину на охоте мало? Я прилечу и добавлю!»

«Жду» — и Соня добавила еще десяток разнообразных смайликов, пару весьма неприличных.

— Нам все равно нужна подзарядка. Какие варианты?

— Пойду-ка я подготовлюсь к встрече... — пробормотал Паша

Через несколько минут над заваленным бункером раздался визг.

— Суперкар последней модели, — сказал Гек. — Подожди, не вылезай! Он высунул нос.

— Эй ты! — окликнул его ломающийся голос. — Где тут блондинка с разбитым мегапланом?

Из темно-синего здоровенного блюда высунулся парень лет семнадцати с разноцветными волосами. Впрочем, разноцветной

была только половина головы, вторая была бритой, молочно-белой с синими прожилками, и с шеи к макушке тянулись разноцветные рисунки.

— Слава богу, подростки выглядят так же, — шепнула Соня. Гек скривился:

— Бабка говорила, что это дурной вкус. — И первым вылез наверх:

— Да здесь она, ногу подвернула.

Парнишка с опаской прыгнул на захлавленную почву.

— Я вообще-то тут первый раз... — сказал он. И сделал пару шагов к бункеру. В этот момент Паша скрутил ему руки нехитрым приемом.

— Вы кто? Я патруль вызову...

— Не вызовешь ты патруль. Тебя предки убьют за то, что ты их суперкар без спросу взял, — сказала Соня, выбираясь из укрытия. — Давай сюда пульта.

— Не дам! Он знаешь сколько стоит? — парень от страха побледнел так, что его бритая половина головы посинела.

— Не дашь — не надо, — Соня подошла к подрагивающему блюдцу и отчетливо сказала:

— ...!

«Голосовой ввод принят, ручное управление», — отозвался невидимый модератор. Парнишка вытаращил глаза:

— Кто вы?

— Полезай внутрь, — и Паша для пущей убедительности встряхнул парнишку так, что тот мухой влетел в кабину. — Гек, ткни пальцем, куда нам надо?

— Вот сюда, — Гек довольно легко нашел нужное место на виртуальной карте. Потом с восхищением оглянулся: — Ух ты!

— Отец пять тысяч отвалил.... Сказал, если сломаю — сам меня в Делит сдаст...

— Чем он у тебя занимается?

— Как чем? — парнишка с презрением поднял бровь с воткнутой в нее оранжевой булавкой. — Чиновник... в министерстве распределения.

— И что он распределяет?

— Кому что, — пожал плечами тот. Потом искоса глянул на Паши-ну татуировку: — Вы чем ее делали? Выглядит необычно.

— Давно делал... — неопределенно отвечал Паша. — А ты?

— Мне по благу одна девчонка рисовала в салоне для гейш.

— Мама ругалась? — язвительно спросила Соня.

— Не то слово...

— Ну хорош тут, веди свою тачку, да быстро!

Парнишка с готовностью схватился за пульт:

— Я отвезу, вы только меня потом отпустите, ладно?

Мегаплан дернулся и с воплем ринулся вперед.

— Водить бы научился... — поморщился Паша.

— Отец сказал, что научит. А самому некогда все время... Вот беру иногда, если их дома нет.

— Ты первый раз из облака свалил?

— Ну да... Вы же никому не скажете, правда? Я думал, тут девчонка... Драг привез. Как просили, с адреналином. — Он протянул упаковку ярких плоских квадратов. — Вам только драг был нужен, правда? Вы меня отпустите теперь? — парнишка явно сдрейфил, на лбу выступила испарина.

— Нам сюда, — Гек указывал на разрушенный мост. Парнишка неожиданно лихо посадил машину на относительно ровный пятачок.

— Принимайте транспортное средство и подзарядку, — объявил Паша, первым вылезая и подавая руку Соне. — Вера, мы тебе медикаментов привезли.

— Что это? — Вера с подозрением разглядывала таблетки.

— Драг с адреналином.

— А аптечки нет в машине?

Парнишка пожал плечами:

— Нет, конечно. Вам зачем?

— Да у нас тут раненая... — Вера кивнула на лежащую Марико, парнишка со знанием дела пощупал пульс:

— Передоз?

— Нет, это был Force Quit, — объяснил вышедший из укрытия Рух. Парнишка исподлобья посмотрел на агента, потом окинул взглядом остальных:

— Вы кто? Вы не похожи на бандитов... Драг-дилеры? — он вдруг кинулся к мегаплану, но Рух достал его в прыжке и крепко прижал к земле.

— Вы драг-хантеры? — парнишка побелел, — я брал драг в клубе, я никого не знаю... — он втихаря нажал что-то на пульте и закатил глаза, обмякнув на руках агента.

— Да что ж тут все такие впечатлительные? — Паша встряхнул его, да без толку. — Вера, у тебя с каждым часом прибавляется клиентов!

— Скоро у нас будет передвижной госпиталь... — Вера с Катей оттащили парня в сторону, к счастью, тот быстро пришел в себя и попытался возражать.

— Рух, сделай так, чтобы он пока молчал, — попросил Паша.

— Только чтобы он при этом не пострадал! — поспешно добавила Катя.

Рух сделал зверское лицо, этого оказалось достаточно, чтобы паренек закрыл рот и был счастлив, что живой. Но на всякий случай Рух крепко связал его.

— У нас есть батарея мегаплана для подзарядки, Молчун, что теперь?

— Заряжаем все устройства.

— Можем после этого лететь к серверам?

— Нет, это лучше делать ночью, — неожиданно заговорил Чук, — и лучше пробираться не здесь, а чуть севернее. Там неподалеку район элитного досуга, всегда полно дорогих каров, а патрули туда не суются. Слишком много таких... — и он с презрением указал на связанного подростка. Тот закивал:

— Да-да, «Белые паруса» и «Алые стринги». Там никогда патрули не шарятся. Только драг-хантеры.

— Тогда ставим на ноги Марику и рвем когти.

— Не получится! Я послал сигнал выхода машины в облако в ручном режиме. Мне за это папаша голову открутит, ну уж ладно, не

в первый раз. Мой... папашин суперкар оборудован такой системой безопасности, что если я не пошлю повторный сигнал через пол-интервала, здесь скоро будет дорожный патруль и группа немедленно-го реагирования, — с торжеством заявил парень.

Паша кинулся к пульту: действительно, на огромной виртуальной панели справа моргал оранжевый значок.

— А ты пошлешь сигнал подтверждения прямо сейчас, — спокойно сказал Рух.

— Это почему?

— А потому, — и Рух легко ткнул парня в район ключицы. Тот захлебнулся кашлем. Рух сделал еще одно движение — и парня скрючило. Глаза выкатились из орбит, потекли слезы, он пытался вздохнуть, но не мог.

— Вот пульт, — спокойно продолжал Рух, — у тебя есть два варианта. Первый: ты подаешь сигнал, что с машиной все в порядке, после этого можешь дышать. Второй вариант: нет сигнала — нет дыхания...

И он слегка дожал точку под шеей. Парень захрипел.

— Развязать тебе правую руку?

Парнишка моргнул и, хрипя, набрал нужный код. Оранжевый сигнал погас.

— Видишь, мы не желаем тебе зла... — Рух оттащил его обратно.

— Поди ж ты, оказывается, и от секретных агентов бывает польза, — задумчиво произнес Илья, наблюдавший за этой сценой.

— Вот из-за таких конформистов, как ты, и начинается тоталитаризм... — свирепо сказала Вера. — А я только с ранеными вожусь!

— Лучше с ранеными, чем с трупами. — ответил Илья.

— С трупами проще, — пожал плечами Рух. Поймал гневный взгляд Кати и поспешно добавил:

— Не буду спорить с мегаоператорами высшего уровня.

— Что будем делать с Марико? — спросила Вера. — Я не доверяю этим таблеткам...

— Если у нее был Force Quit, то и это вряд ли поможет, — пробормотал парнишка, снова обретая голос. — Но если хотите, я спрошу кого-нибудь в чате.

Соня с Пашей переглянулись:

— Давай, — решил Паша, — а ты, Соня, бери Руха, стойте рядом. Если он не то напишет...

— Он напишет то, что надо...

— Молчун, — сказал Илья, — мне не нравится тенденция расширяющихся контактов с аборигенами. Что с ними потом делать? Ноев ковчег получается.

— Разберемся. Пока надо поставить на ноги Марико. Ну что у вас? — крикнул он в глубину кабины мегаклана.

Оттуда вышли Соня с Рухом, волоча под руки связанного подростка.

— Народ говорит, надо две таблетки.

Вера повертела упаковку в руках:

— Их водой запивать или как?

Парень вытаращил глаза:

— Зачем водой? Вода окисляет... Через усилитель... — увидел непонимающее лицо Веры и добавил: — Ну через любое сопряженное устройство. Не с пульта. А то драг-хантеры моментально засекают все обращения к подпольному драг-серверу. Не умеете? Драг не пробовали никогда? Да кто же вы?

— Это мы тебе потом объясним, — решил Молчун, — давай делай, как советует продвинутый народ. Но смотри — если что не так, агент Рух тебя в порошок сотрет.

— Непременно, — пообещал Рух.

Парнишке развязали руки и подтащили к Марико.

— Есть чем симку вынуть?

Чук нахмурился, но снова достал заветную стрелку из кармана. Вдвоем они вытащили симку из-за уха девушки.

— Давайте усилитель!

Молчун и Паша растерянно переглянулись.

— Что у вас заряжено? С пульта нельзя!

Гек дернул Пашу за рукав и показал на его айфон.

— Надо же, какой странный... — изумился парнишка. — Контрабанда? Подпольный рынок углов? Ну впрочем, сойдет...

Он изловчился, вставил сразу две таблетки, скрепив их между собой жвачкой, потом взял руку Марико и стал разглядывать.

— Что ты ее трогаешь? — взъярился Чук.

— Ищу логин-пароль. Обычно драггеры пишут его вот здесь, на случай внеплановой отключки, — он показал тыльную сторону предплечья. — А у нее нет...

— Ни один агент не станет писать свой логин-пароль на теле, — усмехнулся Рух. — А уж тем более Марико-сан...

— И что нам делать?

Рух изумленно уставился на Молчуна:

— Как что? Голосовой ввод!

— Паша, это к тебе... — пробормотал Молчун. — И давай наверняка.

Паша задумался и выдал длинное многокорневое матерное уравнение. Дисплей айфона замигал, по нему пошла корявая строка на симпле: «Ввод принят, запрет на вход снят, скачиваю инфу, прямое воздействие ...» Тело Марико сотрясла короткая судорога, потом другая, изо рта пошла пена. Ее с трудом удерживали Паша с Ильей, потом судороги прекратились, она задышала ровнее, порозовела, открыла глаза, увидела Пашу:

— Паша-сан, я видела такой странный сон...

Потом она оглянулась, заметила незнакомого разрисованного подростка:

— А это еще кто такой? — с омерзением оттолкнула его руку, вывернув палец болевым приемом, парнишка зашипел...

— Жить будет, — констатировал Молчун.

— Надо таблетки вынуть! — парнишке удалось выдрать палец обратно, он морщился от боли, с ненавистью смотря на Марико. — А то ей чердак снесет совсем.

— Какие таблетки? — с подозрением спросила Марико.

— У вас был Force Quit, — сказал Рух, — этот юноша оказал нам любезность и привез драг, с помощью которого мы привели вас в чувство. Вот ваша симка, — и он вложил симку в руку Марико. Та побелела:

— Моя симка была в руках у агента Софта?

— Да полно, — почти ласково сказал Рух, — никто ей не пользовался. Разрешите вам помочь? — и наклонился, чтобы вынуть таблетки драга из-за уха Марико. Та дернулась, но согласилась. Рух собственноручно поместил обратно ее симку и залепил отверстие собственной жвачкой.

— Можно считать, что вы породнились, — саркастически заметил Илья. Агенты ощерились, переглянулись — и заулыбались.

Вера принесла Марико воды, та на глазах ожила и даже попыталась встать, но пока ей это не удалось.

— Ладно, у нас есть некоторое время для отдыха, — буркнул Молчун, — изучу пока новый девайс. Катя, хочешь посмотреть? — и оба полезли в кабину мегалана.

— Паша-сан, вы не могли бы побыть со мной? — спросила Марико негромко. — Я видела очень странный сон. И у этого сна, как ни странно, есть предыстория.

глава 3

Я расскажу вам одну притчу из собственной жизни, — она скромно улыбнулась. — После интерната меня приняли в спецшколу агентов. На втором курсе мне никак не давалась дистанционная атака парными лазерными генераторами, на тренажерах ничего не получалось. А экзамены приближались. Я нашла в закрытой базе данных адрес человека, который давал частные уроки самозащиты. Это запрещено законом, но все пользуются — и частными уроками, и закрытым списком преподавателей. Я пришла в маленький домик на окраине. Навстречу вышел невзрачный кривоватый старик, волокащий ногу, к тому же к тому же он плохо видел и едва слышал. Я подумала, что ошиблась, но изложила суть дела. Старичок подумал, велел мне зачем-то сесть на шпагат, отжаться. Я надеялась, что на время занятия он подключит видео — и аудио-порты, выведет изображения на экран, объяснит мне траекторию, как это принято было у нас на занятиях. Но мастер Касуми даже не стал утруждать себя такими пустяками,

просто выдал две деревянные палки и знаком приказал защищаться. Я все время оказывалась на земле, а он превратился в тень... в вязкую плотную массу, которая не давала мне двигаться... Его имя означает «Туман», и он полностью ему соответствовал — был неосязаемым и вездесущим. Как рябь на воде — вроде видишь, а остановить не можешь. Когда занятие закончилось, Касуми-сан снова стал маленьким сгорбленным старичком.

— Как долго он учил вас?

— Я взяла у него всего два урока. Он обещал показать мне настоящее оружие. Запрещенное. Древнее. Из дооблачного периода. Но когда я пришла на третий раз, открыла дверь немолодая женщина, сказала, что ее дядя в больнице. И просила больше не беспокоить. Зачет я сдала лучше всех. Через месяц меня нашла та самая женщина и сказала: «Мой дядя скончался, велел передать вам это». И протянула мне коробку.

— Что же там было?

— Набор предметов, назначение которых было мне неизвестно. Я тщетно пыталась узнать, что это, зачем старый мастер хранил их у себя, почему решил передать девушке, которую видел два раза в жизни. Его племянница ничего не объяснила. Коробка валялась под столом.

— И что?

— Сейчас, когда я была без сознания, я видела сон. В нем люди в черных одеждах были вооружены именно этими предметами! И мне кажется, я теперь знаю, как ими пользоваться! — прошептала Марико.

Паша пожал плечами.

— Что за предметы?

— Странные ножи с полукруглыми лезвиями... какие-то трезубцы... Звездочки маленькие... — Марико пожалала плечами.

Паша сделал многозначительное лицо:

— Ваши предки в совершенстве владели боевыми искусствами. Возможно, в вас проснулась генная память?

Марико вздохнула:

— Мне бы хотелось еще раз увидеть этот сон. Извините, Паша-сан, я опять отключаюсь...

И она закрыла глаза, погружаясь в полудремоту. Паша почесал в затылке, поднял девушку на руки и понес в кабину мегатлана. Навстречу ему как раз выходили Молчун с Катей.

— Как дела? — спросила Катя. — Что больная?

— Задремала. Но вообще пациент скорее жив, чем мертв, — отвечал Паша. — Обсуждали глюки.

Молчун выслушал краткий пересказ и задумался:

— Ты пользовался своим айфоном для активации этого самого драга?

— Да.

— Что у тебя на него закачано?

Паша почесал в затылке:

— Всяко-разно... Музыка там, пара фильмов...

— Каких?

— Не помню...

— Ладно, потом проверишь. А где остальные мужики, черт возьми? Где Ванька с Ильей?

— Они вниз полезли, еще один тоннель метро искать решили.

И тут над головой раздался вой мощного двигателя.

— Никому не двигаться! Блокировать все сопряженные устройства! — прорывал через усилители невидимый командир группы. — Вы на прицеле, у нас два лазерника и инфразвуковой генератор. Не советую сопротивляться.

На землю прыгнуло двое крепких парней. В руках они держали непонятного вида устройства.

— Оружие? — тихо спросил Илья.

— Уж никак не цветочки...

— Как думаешь, кто это? Драг-хантеры? С ними можно договориться? — шепнул Молчун связанному парнишке.

— От драг-хантеров можно откупиться. Стандартный прайс — тысяча процентов от стоимости драга. Но это не драг-хантеры. Те сюда не суются, — совсем тихо прошептал связанный, — они ищут драг там, где на него спрос: в богатых районах облака. И драг-хантеры никогда не нападут в открытую, они сперва в доверие влезут, драг тебе продадут... Ну так говорят, я сам не сталкивался.

— Машина не патрульная, — шепнул Рух Молчуну, подбираясь чуть ближе, — если позволите, генерал, я попробую с ними разобраться.

— Если это не патруль и не драг-хантеры, то кто?

— Не знаю, — у связанного подростка тряслись губы. — Наверно, меня хотят похитить. И с отца выкуп требовать. Вы же меня не отдадите?

— Собственно, нам нужен был агент Рух, — улыбаясь, сказал один из гостей. — Но вы, юноша, подсказали нам отличную идею... Сколько за вас заплатят родители? Уж никак не меньше, чем за этот суперкар?

Рух отскочил в сторону, но второй навел на него миниатюрное устройство. Раздался легкий хлопок, уши пронзила сильнейшая боль. Рух отлетел на несколько метров и впечатался лицом в кучу хлама. Все схватились за головы.

И тут из кабины суперкара в прыжке вылетела Марико. Одним молниеносным движением она вышибла оружие у первого нападающего, вторым отправила его в нокаут. Потом извернулась, перекатилась, подхватила с земли два обломка и не целясь метнула их в другого агрессора. Первый обломок вонзился ему в ногу, второй ударил в висок. Марико подскочила к лежащему на земле и занесла руку для добивающего удара...

— Ямэ! Ямэ, ...! — вскричал Паша.

«Голосовой ввод принят, блокировка всех устройств отменена!» — ответил модератор из чужой машины. Марико замерла с занесенной рукой. Лежащий на земле замер в ужасе. Тело второго несколько раз дернулось и замерло.

— Что это было. Марико-сан? — обрета голос, спросил Паша.

— Не знаю, Паша-сан, это было как в том сне, — растерянно улыбнулась Марико. — Агент Рух, вас не слишком зашибло инфразвуковым генератором? Может, вам помочь?

Сзади послышался хруст и треск — это Рух собирал себя по частям.

Лежащий на земле боялся шевельнуться.

— Ну? — спросил его Молчун. — Вы кто будете?

— Я знаю, кто это, — просвистел Рух, — это один мой старый знакомый. Встречались пару раз на нижних нейтральных территориях... Марико-сан, позвольте вам представить нашего конкурента: капитан Сельц из разведки углов, не так ли?

Лежавший на земле скуластый мужчина презрительно сощурился в ответ:

— Никогда бы не подумал, что разведчик Софта продается «Джапан Лайт»! А вообще я тут как сугубо частное лицо. В отпуске по болезни.

— А, это вы в свободное от основной работы время на Орден троянов подрабатываете? На святош? Бонусы себе на загробную жизнь зарабатываете? С ересью побороться решили за чужой счет?

Лицо Сельца исказилось:

— У софтов никогда не было ничего святого! — прошипел он. — Ваша вера позволяет вам продаться «Джапан Лайт»? Не о чем разговаривать. Оставьте душеспасительные беседы гражданским! — и он отвернулся, демонстрируя презрение к смерти.

— Заткнитесь оба! — приказал Молчун. — Вера, Катя! Этого связать, того перевязать! И обыщите этого, вдруг у него тоже ампула с ядом зашита где-нибудь. Может, он сперва что-нибудь полезное расскажет.

— Расскажет, — недобро улыбался Рух, обыскивая пленника. — И оружие нам не помешает... — он ловко нащупал неприметную капсулу, вшитую в рукав пленника, тот яростно полыхнул глазами, но промолчал. — Вы действительно искали именно меня, капитан?

— Надо срочно убираться отсюда! Нечего ждать, и так уже все разведки тут шарятся! Осталось нарваться еще на наркополицейских, — сказал Молчун. — Где эти два путешественника? Куда их черт понес?

— Мы что-то пропустили? — осведомился Ваня, вылезая из глубокого проема под мостом. — У нас гости?

— Да, сматываемся быстро.

— Мы пойдем на мегаплане этого недоросля? — спросила Соня.

— Нет, слишком дорогой, заметный. Придется воспользоваться машиной троянов, — с сожалением сказал Рух. — Впрочем, у них наверняка документы в порядке. Не так ли? — и он встряхнул пленного.

— В порядке, — угрюмо ответил капитан Сельц. — Но не рассчитывайте на мою помощь.

— Марико-сан, — позвал Рух, — проведите с пленным беседу.

— Петя, можно на время прекратить эти шпионские разборки? — безглаголиво спросила Катя. — Я от них устала.

Молчун развернулся и приказал:

— Всем молчать. Главное сейчас — это сервера яндов и вход в программу «Джобс-серфинг». Если кто-то считает иначе, он остается здесь: в виде живой или неживой материи. Марико-сан предоставляет всем возможность выбора.

Марико хрустнула пальцами. Рух угрюмо замолчал, пленный Сельц отвернулся.

— Все в мегаплан! — командовал Молчун.

— Как вы думаете, Рух, могло ли содержимое этого устройства каким-то образом попасть в подсознание Марико? — спросил Паша, возясь с айфоном. Рух пожал плечами:

— Ее симка была отключена, а организм получал воздействие напрямую через драг-девайс. Все зависит от концентрации драга. Она получила двойную дозу, поэтому в подсознании могла остаться вся сопутствующая информация.

— Я понял! — воскликнул Паша.

Он протянул Марико айфон:

— У меня тут были закачаны два фильма, еще когда я кекушинкаем занимался. Ниндзя там, всякая чушь из 80-х годов, когда еще все живую делали, без спецэффектов.

Марико впилась взглядом в экран:

— Запрещенные фильмы. Запрещенные носители... Паша-сан, это поразительно! Это же мой сон...

— У всего есть свое объяснение, — радостно сказал Паша. А Ваня сразу подсел к Марико и стал расспрашивать ее про запрещенные носители.

— Отставить разговоры! — скомандовал Молчун. — Скоро мы окажемся рядом с серверами яндов, и надо понять, что, собственно, нас там ждет...

— Вас ждет спецгруппа Ордена троянов, — с усмешкой процедил связанный Сельц, — и клянусь Джобсом, это лучшая группа захвата из всех, что существуют в облаке.

Марико, не глядя в его сторону, потянулась к монитору. Набрала код, потянулась и произнесла:

— Материальный архив, восточный сектор, номер абонента... сейф номер... доставить немедленно.

Через несколько мгновений раздался аккорд, модератор сообщил: «Ожидаемое время доставки — полтора интервала».

— Что это было? — опешил Паша.

— У меня есть документы сотрудника совместного консорциума яндов и углов, у них обширный домен для хранения. Там я держу свои личные вещи. В том числе и наследство Касуми-сан, — радостно объявила Марико. — Думаю, оно пригодится.

Паша опешил:

— Далеко ли находится ваша камера хранения?

— Какая разница? — пожала плечами Марико. — Вещи доставляют в любую точку облака.

— Но...

Марико пожала плечами еще раз:

— Обычный телепорт. А как иначе?

— Я заказывал джинсы в Штатах, и их везли три недели... — забубнил Ваня. Марико изумленно посмотрела на него:

— Сколько надо времени, чтобы сгенерить пару джинсов? Великий Джобс, как далеко шагнул прогресс... И что такое «штаты»? Это центр моды?

— Что значит «сгенерить»? — наконец открыл рот Илья.

Теперь уже опешила Марико:

— Трехмерная матрица, любой материальный объект генерится в несколько тысячных интервала. Я не говорю о сложных конструкциях, вроде океанской платформы, — чтобы ее сгенерить, требуется несколько больше времени.

— То есть никто ничего не делает руками... — пробормотал Илья.

— Разве человек может что-то сделать руками точнее, чем матрица, идеально воспроизводящая трехмерную модель? — изумилась Мариико.

— Вернемся к вашей истории о старом мастере Касуми, — настаивал Паша. — Он дал вам в руки две деревянные палки и учил защищаться ими. Благодаря этому вы смогли сдать зачет с мечами Джедая, не так ли?

— Вы знаете о мече Джедая... — Мариико смотрела на Пашу с бесконечным преклонением. — Единицам известны первые лазерные мечи, единицы умели ими пользоваться. Думаю, Касуми-сан был одним из этих уникальных мастеров.

— Он оставил вам предметы, которые в древности были орудиями труда!

Мариико развела руками:

— К стыду своему, я даже не представляю, что можно было бы ими делать.

— Ну как же! Серп, трезубец, цеп — ими пользовались окинавские крестьяне в своем быту... Разве вам в вашем прекрасном Японском облаке не рассказывали? Это же ваша собственная история!

Мариико хлопала золотистыми глазами:

— Паша-сан, вы такой умный... — сказала она восхищенно, — простите, у меня даже разболелась голова, я прилягу, пожалуй...

И она мгновенно свернулась клубком

— А ничего девка, быстро обучаемая, — после долгой паузы заметил Ваня. — Поняли, да? Телепорт! Заказал джинсы — вот тебе джинсы. Заказал газонокосилку — вот тебе газонокосилка...

— Да здесь все само откуда-то берется! Вообще руками ничего делать не надо!

— Ну почему же, — спокойно заметил Рух, — Мариико-сан виртуозно умеет убивать руками, ногами и вообще любыми подручными средствами. Собственно, только этому ее и учили, — добавил он, подумав. — Да и меня тоже... — добавил он еще через несколько секунд.

— Этому в любом веке научат, — отрезала Вера. — Особенно если больше заняться нечем, потому что все само в рот падает!

— Кто они, скажи мне, Рух? — вдруг раздался голос. Это был пленный капитан углов. На его лице изумление было смешано с ужасом.

— Да заткнись хоть ты к ...! — в сердцах рявкнул Ваня. — За... уже! Все на головутые!

«Голосовой ввод принят, вход в облако по внеочередному протоколу, включен автопилот», — объявил модератор. Блюдце выписало крутой вираж ...

— Да! — заорали все одновременно, хватаясь за что попало, чтобы не упасть.

«Голосовой ввод подтверждаю, немедленная посадка на VIP-паркинг! — завопил модератор. — Включаю сирену по протоколу встречи первых лиц!»

— Cancel! — заорал Молчун. — Cancel, ...! Протокол наивысшей секретности! Очистить площадку! Убрать охрану!

«Ввод подтверждаю, снимаю охрану, освобождаю площадку...»

На лице пленного Сельца был написан ужас:

— Рух, как офицер офицера, прошу тебя: скажи мне, кто они, эти люди... Люди ли они вообще... Я не могу, когда не понимаю... Можешь потом убить меня сразу, только объясни... они не отсюда, правда? Они совсем не отсюда?

Рух посмотрел на пленного коллегу даже с некоторым сочувствием:

— У него удостоверение инженера Софта с тремя нулями. И статус резидента в «Джапан Лайт». И все они — мегаоператоры высшей категории...

— И их главная миссия — программа «Джобс-серфинг», — неожиданно добавила Мариико.

— Мариико-сан, вы спятили? — резко воскликнул Рух. — Это же Орден троянов!

— А он пришел за тем же, что и вы, Рух, — улыбнулась Мариико. — У меня появилась прекрасная возможность разобраться с обоими. Почему вы оба до сих пор живы — загадка для меня самой. Вероятно, сказывается действие драга? — и она улыбнулась Руху той самой едва уловимой улыбкой.

— Видали? Наша-то крошка — прямо Мона-Лиза! — ехидно шепнул Ваня. Паша показал ему кулак. А Сельц оглядел агентов по очереди, непонимающе заморгал и мрачно буркнул:

— Делайте что хотите.

Блюдце крякнуло и остановилось, двигатели замерли.

— Все на выход, — скомандовал Молчун, — Мариико-сан, прошу присмотреть за вашими конкурентами. И заодно определите кто-нибудь, где мы находимся, ...!

«Голосовой ввод подтвержден. Зона паркинга свободна. Вас приветствует служба безопасности развлекательного комплекса «Алые стринги»!» — отрапортовал модератор.

— Во ... — выдохнул Ваня. — Всю жизнь мечтал об алых стрингах! Знать бы еще, где эти ...ные сервера?

«Голосовой ввод подтверждаю, доступ к серверам разрешен, сектор С, нижний уровень».

— Ваня, может, в прошлой жизни ты был джинном? — осведомилась Катя.

— Идемте, господа, — устало сказал Молчун. — Мы почти у цели.

— Пленных с собой или как? — спросил Илья.

Молчун увидел выражение лица Мариико и развел руками:

— С собой. «Или как» тут понимают однозначно.

— Давай их кому-нибудь сдадим? Службе местной безопасности? — не отставал Илья. — Пусть с ними возится кто угодно!

— Да в VIP-зоне никто не будет разбираться, — подал голос Гек, — в Делит отправят сразу.

— Негуманно, — постановил Молчун. — Под белы руки и с собой.

— Я задолбался уже языков на себе волочь! — рассердился Ваня. — Ну-ка, пусть сами друг друга носят! — и он подтолкнул разрисованного парнишку к Сельцу, связал обоим руки крест-накрест: — Пошли! И чтобы ни звука!

— Грамотное решение. — одобрил Илья. — Это Молчун у нас гуманист, я бы давно их бросил там, внизу... в воспитательных целях...

— Отставить разговоры! Вперед! — прикрикнул Молчун. — И рожи понаглее, чтобы никто не сунулся с вопросами!

— Есть, генерал, сэр! — завопили оба. И живописная группа выкатилась из кабины мегаплана в мутные сумерки, исчерченные золотистыми огнями VIP-паркинга.

глава 4

Вы уверены, что мы находимся в нужном месте? — Илья с подозрением оглядывал пустынные подземные коридоры VIP-зоны, по которым их быстро вел Рух. — Здесь развлекательный комплекс для богатых недоумков, причем тут сервера секретных служб?

— Наоборот, все устроено максимально удобно: самые богатые люди — это секретные службы, вот у них как раз все под рукой... Это как если бы у нас между Кремлем и Лубянкой был огромный торговоразвлекательный комплекс с банями и девками. Эдакий «Лубянка-молл», мечта чекиста...

— Им известно кодовое название секретного сервера яндов? — в ужасе спросил Сельц. — Древне-китайское имя Лу Би Ян?

Рух многозначительно кивнул.

— Светлое будущее, ...! — воскликнул Ваня.

«Голосовой ввод принят, открыт доступ на сервер Лу Би Ян, терминал Кей!» — отпартовал невидимый модератор, на ближайшей стене вспыхнула табличка с указателем.

— Вы сказали «Кремль»? — наморщился Гек. — Дед говорил, что это было древнее название местности. Тут раньше были чьи-то правительственные сервера. До Великого Обрушения. Когда построили этот район, его сначала называли «Алые звезды», только я не знаю, почему. Наверно, так назывался в древности здешний домен. Но углы стали возражать...

— Наше правительство представило официальный протест в Облачную конфедерацию. Пятиконечная звезда до сих пор находится на красном знамени Углов. У нас копирайт на любое изображение звезды. Никто не может ее использовать ни в каком контексте и ни в каких начертаниях. Особенно если учесть, что алая звезда была символом

давно исчезнувшего народа и его самоубийственной политики! — отчеканил вдруг пленный капитан Сельц.

— Ясно... — пробурчал Илья.

— Что значит «исчезнувший народ»? — Ваня даже задохнулся от возмущения. Но Илья показал ему кулак, а Молчун укоряюще развел руками:

— Ваня, мы среди мощных серверов. Фильтруй базар! Обрушишь все!

Ваня замолчал, проглотив длинную тираду.

— А почему «Алые стринги»? — спросила Катя.

Тут уже развели руками даже Чук и Гек:

— Ну как же! Это самый романтический рассказ в мировой литературе: о девушке, которую считали сумасшедшей, потому что она мечтала об алых стрингах. И она все-таки дождалась принца, который привез ей алые стринги... — скороговоркой выпалил Чук.

— Дед говорил, что этот рассказ был воплощением мечты и надежды, которые позволили людям выжить после Великого Обрушения и совершить Большой Скачок, — добавил Гек.

— Как звали девушку? — на всякий случай переспросила Катя.

— Ассоль, — хором ответили оба.

—! — взревел Ваня, не в силах более сдерживаться.

Освещение вокруг заморгало, на стенах проступили красные стрелки. «Доступ высшего уровня разрешен, — отозвался невидимый модератор. — Прикажете открыть портал прямо сейчас и прямо здесь?»

— Да, ...! Здесь и сейчас! Мочи нет это слушать!

В стене рядом с ними бесшумно открылась дверь. «Прошу представиться и подтвердить код доступа!» — потребовал модератор.

— Инженер Софта удостоверение номер ноль ноль ноль тридцать семь, ...! — сурово отчеканил Молчун.

«Принято!»

Следующим оказался Илья, который не растерялся: скороговоркой произнес имя и фамилию, свой почтовый пароль и добавил пару матерных выражений. «Принято!» Остальные тоже осмелели и прош-

ли внутрь беспрепятственно. У двери остались секретные агенты всех держав, разноцветный подросток и Чук с Гekom.

— С ними что делать?

— Бросить бы тут, и никаких проблем... — мечтательно сказал Ваня.

Молчун покачал головой.

— Придется сдать им пару наших секретных кодов на санскрите. ... — с сожалением констатировал Ваня. — Ну, кто первый? Чук или Гек, кто? Повторяйте за мной...

Считывающее устройство завизжало, Чук и Гек растерялись:

— Мы же никто, нас нет в облаке... нас не считывает ни одна база данных..

— Пропустить, ...! — заорал Паша.

Пацаны прошмыгнули вслед за взрослыми. Остались Рух, Марико, разноцветный подросток и связанный с ними капитан разведки углов.

— Развяжите их, Марико-сан, — попросил Молчун.

Марико не глядя метнула вынутую из-за уха заколку, та на лету разрезала шнур.

— Как вам это удалось? — восхищенно спросил Рух.

Та честно помотала головой:

— Не знаю. Это все запрещенные сны...

Разноцветный подросток отшатнулся:

— Я с вами не пойду!

— Тебя же предки убьют! — крикнул ему Чук. — Давай сюда, тут интересно!

— Пусть лучше меня предки убьют, — честно ответил пацан. И уже собрался дать деру, как вдруг капитан Сельц схватил его за горло:

— Ты что делаешь, урод? — заорал Ваня. — Это же пацан!

— Не могу. Есть правила. Он видел мое лицо... И ваше тоже, кстати, Рух, — ответил Сельц. — У вас своя миссия, у меня своя. Я сожалею... — и второй рукой он приставил к голове Руха миниатюрное устройство, которое вдруг вытащил из рукава.

Никто не успел опомниться, как вторая заколка Марико вонзилась в висок капитана углов. Тот рухнул навзничь. Парнишка успел

высвободиться, в ужасе попятился — и кинулся наутек по коридору с универсальным воплем «мама» ...

— Не ожидал, Марико-сан, — одобрительно сказал Молчун.

А Рух мрачно пробормотал:

— Спасибо.

Марико хотела что-то сказать, но вместо этого просто поправила волосы.

— Идемте, агент Рух, вы нам нужны, — приказал Молчун, — думаю, скоро сервер среагирует на несанкционированный взлом, тут начнется столпотворение.

Агенты медлили.

— Ну?

— Коды доступа... — нерешительно пробормотал Рух.

— Как дети... — вздохнул Паша. — Называете любой свой оперативный псевдоним, добавляете: ...!

Агенты с дрожью повторили матерные заклинания вслед за Пашей и также очутились в серверном зале.

— Все же вы поторопились, Марико-сан, — с сожалением сказал Ваня, — мне как филологу было бы крайне интересно побеседовать с представителем углов...

Марико пожала плечами:

— Я исходила из соображений текущей необходимости. Жизнь агента Руха представляла большую ценность. Думаю, здесь вы сможете найти любую информацию. Это же главный архив яндов, мечта любого разведчика! — ее глаза засветились от радости. — Неужели я оказалась тут? И рядом с такими людьми? — Она обернулась к Паше: — Паша-сан, у меня нет слов, чтобы выразить вам благодарность!

— Пашка, кончай из себя генерала строить, — крикнул Илья. — Давай разбираться, где тут что. Это не сервер, а воплощенный кошмар айтишника...

Перед их глазами сверкал огромный виртуальный монитор с бесчисленными моргающими панельками, в которых то и дело обновлялись и вспыхивали бегущие строки.

— Интересно, а кто вообще на нем работает? — задумался Илья. — Может, тут есть дежурные инженеры... спросить бы кого? — он поднял глаза на Марико. Та помрачнела:

— Безусловно, я могла бы найти пару яндов и заставить их ответить на все вопросы. Но система защиты здесь устроена так, что блокирует применение любого вида вооружения. Впрочем...

Она хлопнула себя по лбу:

— Коробка мастера Касуми!

Она набрала на наладонном пульте пару знаков. «Посылка доставлена», — отрапортовал модератор, в стене открылась панель и оттуда вывалилась небольшая упаковка. Марико открыла ее...

— Господи боже, это же боевой набор ниндзя! — охнул Паша. — Прямо из фильмов 80-х... Да еще ручной работы...

Марико с восхищением провела рукой вдоль темной рукояти серпа, подкинула трезубец, молниеносно засунула за пояс за спиной два небольших меча:

— Паша-сан, если вам нужны местные инженеры, они будут доставлены немедленно!

— Отставить! — крикнул Молчун. — не наигрались? Сейчас набегит охрана, еще успеете повоевать. Рух, сюда! Скачивай недостающую информацию! Где она хранится?

— Сначала вы должны войти в нужную директорию.

Молчун встал перед монитором:

— Программа «Джобс-серфинг», активировать немедленно! — и выругался так витиевато, что даже Паша с Илей крякнули.

«Голосовой ввод принят, активирую программу, высший уровень секретности!»

По экрану побежала знакомая строка по-английски. Вскоре зеленый текст сменился оранжевым: «Файл не закончен. Требуется загрузка завершающей части».

— Рух, давай загружай остальные данные!

Рух подошел к монитору, приложил руку:

— Мне нужен код доступа.

Молчун еще раз произнес нечто невообразимо похабное.

«Экстренное обращение к серверу Софта! — затараторил модератор, — доступ с сервера яндов невозможен...»

— Давай,! — заорали одновременно Паша с Ильей.

«Доступ разрешен, уровень международных переговоров первой категории, правительственный канал...»

Рух набрал код доступа. «Доступ разрешен. Носитель выбран. Для загрузки информации перейдите в режим C zero».

— Ну? — Молчун смотрел на Руха в упор. Тот медлил:

— Я должен включить режим C zero.

— И что?

— Cerebrum zero — это полное отключение сознания. Вера-сан, достаньте, пожалуйста, мою симку.

— Это же ненадолго? — спросила Вера, выковыривая симку из-за уха агента.

— Как посмотреть. Впрочем... Что вечность? Краткий миг... — улыбнулся Рух, прикладывая симку к пульту. — Марико-сан, простите, если мое прощальное стихотворение окажется корявым, я никогда не пробовал себя в таком жанре. Но все же...

«Уходя в темноту,

Не лица врагов я запомню,

А только твои глаза» — продекламировал он и набрал пароль.

По монитору побежала зеленая строка: «Пароль подтвержден, скачивание информации разрешено, введите код доступа высшего уровня...»

— Код! — потребовал Рух.

— Нет, Молчун, нельзя, он умрет! — крикнула Вера.

Молчун медлил, но тут Марико вдруг без запинки, хоть и с диким акцентом, повторила:

— ... и Твою ...!

«Скачивание информации разрешено. Активирую последний раздел программы «Джобс-серфинг» — произнес модератор. Рух повалился ничком на пол.

— Круто... — пробормотал Ваня. — Когда успела запомнить?

— Думаю, я выполнила долг перед достойным противником и okazала ему честь, — сухо сказала Марико и отвернулась.

— Это было виртуальное харакири? — спросил Илья у Паши. — Почетная обязанность отрубить товарищу голову?

— Типа того, — мрачно ответил Паша, поднимая безжизненное тело Руха. — Таким образом гарантируется секретность передаваемой информации...

«Программа «Джобс-серфинг» готова к запуску», — пробежала надпись по экрану.

— Молчун, ну что? Можно возвращаться? — спросила Катя.

— Знаете, — сказала Соня, — вы как хотите, а я так не могу. Надо чтобы все было культурно. Ну-ка, мужики, давайте сюда все наши файлы. На флешках, на айфонах... Ну-ка давайте им сюда загоним всю инфу. Чтобы Япония была на месте, чтобы вместо «Алых стрингов» были «Алые паруса...»

— ... и чтобы Кремль был на своем законном месте, — добавила Вера. — Сколько нам надо времени, чтобы все это загнать на сервер?

— Собственно, для этого мы с вами тут и оказались, — сказал Молчун. — Пашка, Илья, загружайте. А остальные все аккуратно расставляют по местам. Карты, словари, история с географией... Короче, каждый — по своей забытой специальности.

Он встал перед монитором и скомандовал:

— Исходная база данных! Общий раздел!

По экрану побежали зеленоватые строки:

«Западное облако... Восточное облако...»

— Глобальная перевёрстка? — спросил Илья. — Молчун, это по-круче твоей первой полосы...

— Или мы не верстальщики экстра-класса?... — воскликнул Ваня. — Маэстро, урежьте нам фугу Баха...

И вся команда с радостью подняла руки над виртуальной клавиатурой.

— Быстрее!

— Да не ори, Молчун!

— Интересно, когда это Молчуна просили не орать? Для этого потребовалось перемахнуть через двести лет...

— Да вряд ли. Мне кажется, у них тут хронометраж сбился. Не могла все так быстро исчезнуть. За двести лет нельзя столько забыть.

-
-
- Эх, ребята, память народа значительно короче девичьей...
— Ну не до такой же степени?
— Почему бы и нет? Зачем думать, если все само в рот падает?

А если не думаешь — то и помнить нечем. И незачем.

- Скорее! — торопил Молчун. — Сейчас начнется...
— Я последний файл скачиваю. Музыкальную энциклопедию.
— Думаешь, в светлом будущем кто-то будет отличать форте от пиано? И мажор от минора?

— Позвольте. Ну не до такой же степени вы нас за людей не считаете! — воскликнула Марико. — Мы по-прежнему учим своих детей музыке! Наши скрипачи — лучшие в облаке!

— Вот именно, в облаке...

— А где еще люди слушают музыку? Только в облаке! Земля для этого никак не приспособлена! Разве было иначе?

— Было... Было, деточка...

Наверху монитора заморгал оранжевый значок. Завыла сирена.

— Началось, — констатировал Молчун, — что у нас осталось?

— Пакет шрифтов.

— На кой им сдались шрифты, тут и языков таких нет уже! Только симпл корявый...

— Будет шрифт — будет и язык. Качай. Верстальщик в далеком будущем скажет нам спасибо.

— Да что им верстать? У них и книг уже не осталось, одни алые стринги...

— Будут буквы — будут и книги. А без букв и стринги не понадобятся, опять в шкурах начнут ходить.

«Несанкционированный взлом архивного сервера, тревога высшего уровня! Всем подразделениям немедленно прибыть к месту взлома...» — надрывался модератор. Экран пошел рябью. «Требуется экстренный выход из программы «Джобс-серфинг»!»

— Cancel, ...! — заорали все хором.

«Программа «Джобс-серфинг» не может быть закончена...»

— Молчун! Делай что хочешь!

Молчун достал из кармана сложенный вчетверо листок и набрал несколько знаков.

«Отмена экстренного выхода из программа «Джобс-серфинг» — ответил модератор, — «продолжайте загрузку...»

— Что это было, Молчун? — с подозрением спросила Вера.

— Аракчеев сунул перед уходом...

И тут стену сотряс мощный толчок, потом еще и еще... «Работает группа захвата, немедленно выйдите из секретной базы!» — заорал модератор.

— Да орите сколько угодно, у вас тут все равно ничего не сработает! — прорычал Молчун. — Детей прикройте! И этого... — он кивнул на неподвижное тело Руха. — Мне осталось чуть-чуть...

Дверь открылась с легким щелчком, в помещение ворвались бравые хлопцы в черных костюмах. Они начали стрелять раньше, чем вошли, но проку от оружия не было никакого, система блокировала и его. Теперь спецтура с изумлением взирала то на бесполезные стволы, то на неожиданных противников. Старший пробормотал в руках что-то неразборчивое. Потом с торжеством объявил:

— Ввиду чрезвычайной ситуации разрешено использование ультразвуковых генераторов.

Но генератор достать не успел — рядом взметнулась темная тень. Несколько взмахов коротких мечей, пара бросков, разворот, укол зубца, мельтешение деревянных палок, свист летящих звездочек — и оперативники полетели во все стороны, кто с воплями, кто молча.

— Хаджимэ! — крикнула Марико, запыхавшись. — Продолжайте!

— Все готово, — сказал Молчун, — я догрузил программу целиком. — Теперь мы можем... — и замолчал, почувствовав на шее холод металла.

— Не можете. Вернее, я не могу позволить вам уйти, — Марико сглотнула слюну, голос ее задрожал от волнения. — Я горжусь тем, что оказалась рядом и присутствовала при историческом событии. Но я не могу позволить вам разрушить наше Японское облако, наше великое прошлое и наше светлое будущее... Это и была моя миссия. Простите. Я обещаю, что смерть будет быстрой. Слово агента «Джапан Лайт»...

— Restart! — крикнула Соня в монитор. — Restart, ...!

эпилог

В

ера, у нас остался пластырь?

— Да, вроде была еще пара упаковок... Молчун, дай сюда шею.

— Остальные целы?

— Целы. А чего так тихо?

— Отрубилось все.

— Кто-нибудь зажигалку может достать?

Семь зажигалок загорелись одновременно.

— Дети, вы как? — спросила Катя.

— Нормально, — проворчал Гек. А Чук молча сидел рядом с Марико.

— Что там агенты?

— Оба в нихте.

— А мы сами-то где?

— Тоже в нихте...

Молчун огляделся:

— Не наблюдаю ни пультов, ни мониторов, ничего. Может, мы не в облаке?

Вера потрясла сначала Марико, потом Руха.

— Пациент скорее мертв, чем жив...

— Вера! Может, у них симки отрубились вместе с сервером? А без симок они оклемаются, как нормальные люди? — спросила Катя. — Ну это я так, как блондинка, предлагаю...

— Хуже не будет, — решила Вера и быстро вытащила симки у обоих агентов. Прислушалась:

— Катька, ты права, пульс вроде появился... Найдите воду кто-нибудь!

— Тут какая-то странная жидкость в странной емкости! — сказал Гек, вынимая из-под стола бутылку «Бонаквы».

Ваня шлепнул себя по лбу:

— Это же я с собой из бара захватил!

— Из какого бара?

— Ну вчера... или позавчера... или когда нас там увольняли ... две-сти лет назад... Короче, это была моя бутылка, я ее сдуру тут оставил...

— Ты хочешь сказать, что мы дома? — шепотом спросила Катя.

— Не знаю.

— Молчун!

У Вани в кармане хрюкнула эсэмэска.

— «Абонент снова в сети...» — прочел Ваня. — В какой сети, ...?

— Тише ты! — заорали все наперебой. Но ничего не произошло.

В это время Рух зашевелился и открыл глаза.

— Где мы?

— Похоже, мы реально у себя дома... — ответил Илья.

— А это где? — спросил Гек. Рядом с ним присела Катя:

— Я тебе потом объясню. Хуже здесь вам точно не будет.

— А Анчар умерла? — спросил Чук.

Рух подвинулся к Марику и потрогал шею:

— Нет. Все будет хорошо.

Марику тоже зашевелилась:

— Вот уж не думала, что даже на том свете первым, кого я увижу, будет агент разведки софтов. Я надеялась встретить своих родителей...

— Все, деточка, — решительно заявил Паша. — Нет тут никаких софтов и никаких яндов. И яхов, и углов, и гмыльцев...

Глаза Марику расширились:

— А что тут есть?

— Здесь у нас столько всего интересного... — мечтательно сказал Ваня. — Жена, например... — и он схватился за телефон, выскакивая в коридор, а вслед за ним все остальные вытащили айфоны и вцепились в них.

Марику с Рухом глядели друг на друга. Потом Рух неуверенно спросил:

— Марико-сан, вы понимаете, где мы?

— Не очень.

— Я обязан доложить о выполнении задания.

— А я — о невыполнении, — мрачно констатировала Марико. — И совершить сеппуку.

— Некому докладывать, Рух, — сказал ему Паша. — Ты больше ничей не агент. И она тоже. И сеппуку делать не надо. Вы теперь просто люди...

— ...без документов, без денег...

— ...без симок...

Рух и Марико переглянулись:

— А где здесь берут документы? В каком разделе облака? Где нам положено получать симкарты?

— И облака тут нет... — радостно заявил Ваня.

— Как это нет облака?

— А симкарты покупают за деньги.

— Как за деньги?

— Да пошли уже скорей! Потом объясню!

Дверь открылась легко, бесшумно. В предбаннике никого не было. Паша первым сделал шаг на улицу, оглянулся — и сел на корточки.

— Ты чего? — подскочила к нему Соня. — Тебе плохо?

Рядом в темноте виднелись деревья, а под ними поблескивал кузов Пашкиного джипа.

— Пошли отсюда, — крикнул Ваня. — Пашка, вези нас обратно!

— А с этими что делать?

Рух и Марико стояли в дверях, спина к спине, пригнувшись и прислушиваясь.

— Поехали с нами, что-нибудь придумаем.

— А мелких куда?

— Мелких ко мне можно, — сказала Катя, — у меня дочка с мелкими любит возиться, у нее два племянника. Мальчики, поедем? Моя мама пирожки вкусные печет... Петя, может, ты с нами поедешь? А то придется все это дома объяснять, а ты понимаешь, что я смогу рассказать об облачных технологиях? — и она покраснела. Молчун кивнул.

— А вас, господа, придется, наверно, временно усыновить... — заявил Паша. — У меня участковый знакомый, сделает вам какую-нибудь левую регистрацию, а там посмотрим. На худой конец, верстать научим. Вдруг пригодится? Ты, Рух, ко мне поедешь пока. Соня, бери Марико и давайте ко мне сразу, будем думать, что с ними делать.

— Марико, ты можешь пока пожить у меня, мама еще на даче, — предложила Соня. — Заодно поможешь моей дочке. Она взяла японский как второй язык и весь первый курс мучилась. Надеюсь, ваш японский не слишком сильно отличается от нашего?

— А мои раздолбай еще с каникул не приехали, маме некого воспитывать, — заявила Вера, — завтра можно Чука и Гека с ней на дачу отправить. Там яблоки...

— Ну что, поехали? — спросил Паша, расчищая место на заднем сиденье.

— Тут такое небо чистое. И звезды... — Гек стоял, задрав голову.

А Чук дернул Марико за рукав:

— Анчар, ты меня научишь махать мечами?

— Да мы ее в кино сниматься пристроим! — обрадовался Паша. — Или в клуб боевых искусств, от учеников отбою не будет. Потом закажем по интернету недорогие билеты и в Японию отправим, посмотреть на склоны Фудзи в цвету сакуры...

— Склоны Фудзи в цвету сакуры... — вполголоса повторила Марико, как стихи, закатывая глаза... — Настоящей сакуры...

— Кто тут машину поставил, ...? Пройти невозможно, ...!

Два подвыпивших мужичка подгребли к Паше и пошатывались в опасной близости от бампера.

— Ты что, ..., не понимаешь, что тут люди ходят? Это сквер для людей, а не для таких, как ты, ...! — объяснял один, а другой дергал его за рукав, явно пасуя перед Пашиными габаритами.

— Братцы... — сказал Паша, развернувшись к ним с объятиями. — Родненькие...

— Ты о...л, ...? — с ужасом завопил второй, и оба быстро отступили. Один резко обернулся и первым увидел Марико: — Во, понаехали, ...! — завопили они уже в два голоса и почесали прочь.

Марико окаменела, а потом вдруг опустилась прямо на траву и закрыла лицо.

— Стресс... — констатировал Илья. — Вера, у нас валерьянка осталась?

— Ничего, кроме спирта, — отозвалась Вера, вытряхивая аптечку, — впрочем, это как раз и требуется.

Илья поднес маленькую бутылочку к носу Марико, та вздрогнула, но Илья зажал ей нос и влил содержимое. Девушка закашлялась, подавилась...

— За что? — вскричал Рух, подскакивая к ним. — Она выполняла задание...

— Молчи, Рух. Хватит уже про задания. Нравится тебе барышня — и ухаживай, кто тебе не дает? Мы вон даже ее напоили, чтоб облегчить тебе участь... — съязвил Илья. Рух протянул Марико руку, та откашлялась и встала.

— Ну что, поехали? — весело крикнул Паша, включая зажигание.

— Может, нам это вообще приснилось? — спросила Соня неуверенно.

— Группа крови на рукаве, порядковый номер на рукаве... — донесся из открытого джипа хриплый голос Цоя.

Катя закатала рукав и молча показала лазерную татуировку с двадцатизначным номером. Остальные сделали то же самое.

— Все в порядке, — сказала Вера, — нас теперь даже легче будет пересчитать. Едем.

— А потом? — спросил Илья, в упор глядя на Веру.

— А потом разберемся, — весело отвечала бывший инструктор по альпинизму, — может, еще что-нибудь переверстать придется...

Москва, 2013

 ГАЛИНА ДИЦМАН@
Перевёрстка

РЕДАКТОРЫ

Петр Холобаев,
Светлана Заикина

ДИЗАЙН, ВЕРСТКА

Галина Дицман@

Отпечатано с готового оригинал-макета
по заказу ИП Чибисов К.Е
в ООО «Формула Печати»
г. Москва, 121170, ул.Поклонная, 15
WWW.PRINT-FORMULA.RU

